

Издается при содействии Института стратегических исследований и прогнозов Российского университета дружбы народов.

Геополитический журнал

Номер свидетельства
ПИ № ФС 77 - 56382

Наименование СМИ
Геополитический журнал

Форма распространения
печатное СМИ журнал

Территория распространения
Российская Федерация,
зарубежные страны

Адрес редакции
105062, г. Москва,
Подсосенский пер., д. 26, стр. 3

Языки
русский, английский

Редакционный совет журнала:

Бажанов Е. П. – заслуженный деятель
науки РФ, доктор исторических
наук, профессор

Гарбузов В. Н. – доктор исторических
наук, профессор

Громыко А. А. – доктор политических
наук

Ивашов Л. Г. – доктор исторических
наук

Карпович О. Г. – доктор
политических наук, доктор
юридических наук, профессор

Манойло А. В. – доктор политических
наук

Орлов Е. Э. – ответственный
секретарь

Пономарева Е. Г. – доктор
политических наук

Филимонов Г. Ю. – доктор
политических наук

Шутов А. Д. – председатель,
заслуженный деятель науки РФ,
доктор исторических наук,
профессор

*Полная или частичная перепечатка
материалов без письменного разре-
шения авторов статей или редакции
преследуется по закону*

СОДЕРЖАНИЕ

ГЕОПОЛИТИКА

Манойло А. В.

Геополитические процессы в условиях
«управляемого хаоса» 2

Энгель В. В.

Радикальный национализм в Европе
(опыт сравнительного анализа) 9

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Фельдман П. Я.

Концептуальные основы лоббистской
деятельности в современной России 19

Нечаев В. В.

Нефтяной фактор внутренней политики Нигерии ... 25

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Евсеев В. В.

Сирийский кризис под углом российско-
американских отношений 39

Егоров В. Г.

Постсоветские независимые государства:
поиск формы правления 48

ВОПРОСЫ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

Столетов О. В., Чихарев И. А.

Университеты как субъекты публичной дипломатии ... 65

МИРОВАЯ ИСТОРИЯ

Земсков В. Н.

Начальный этап репатриации советских
военнопленных и интернированных
гражданских лиц 1944 г. 79

Лактионова Н. Я.

Анатолий Павлович Бутенко и его наследие. 102

Аванесова Г. А.

Сравнительный анализ русского и немецкого
культурно-психологического типа в битвах
Великой Отечественной войны 108

ГЕОПОЛИТИКА

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ «УПРАВЛЯЕМОГО ХАОСА»

А. В. Манойло

*Профессор кафедры российской политики факультета политологии
МГУ имени М.В. Ломоносова,
доктор политических наук,
кандидат физико-математических наук*

В статье отмечается, что в условиях распада Вестфальской системы и формирования нового миропорядка, основанного на принципе многополярности, происходит трансформация сложившихся представлений о геополитике как о сфере соперничества континентальных морских держав. Современный геополитический ландшафт определяется не столько географическими детерминантами (рельефом, водоразделами), сколько границами распространения политического и культурного влияния цивилизаций — англосаксонской, романо-германской, восточноазиатской, ближневосточной, российской, латиноамериканской и др. Их развитие и процветание происходит в ареалах, ограниченных по периметру поясами политической нестабильности и зонами международных конфликтов — так называемыми «дугами нестабильности», о которых и пойдет речь в настоящей статье.

Ключевые слова: геополитика, международные отношения, мировая политика, международные конфликты, политическая нестабильность, информационная война, интересы, ценности, идентификация

Геополитическая наука за последние сто лет (с момента ее зарождения и до настоящего времени) совершила гигантский скачок в своем развитии, преодолев пространство от первоначальных интуитивно-примитивных и даже в чем-то наивных представлений о географической обусловленности политики до современных концепций геополитики информационной, космической и культурно-цивилизационной. Первой гениальной догадкой последователей геополитических идей стало предположение о том, что политика континентальных и островных держав может во многом объясняться их географическим положением, опорой на различные виды ресурсов, типов и каналов стратегических коммуникаций, использованием различного рода естественных (данных самой при-

родой) преимуществ, формирующих совокупную мощь государства. В результате появилась концепция так называемого «мирового острова», а все державы стали делить на «континентальные» и «морские». Первая и Вторая мировые войны, в которых альянсу типично морских держав (Великобритания, США, Франция) противостояли типично континентальные державы (Германия, Австрия, Турция), казалось, отчасти подтверждал эти выкладки. Правда, в обеих войнах союзниками атлантических стран выступала Россия, типично континентальная страна, а во второй войне к державам Оси примкнули Италия и Япония — типично морские страны, которые имеют общие интересы с другими державами такого же типа. Однако на Западе об этих связях стараются не вспоминать.

Затем стали задаваться вопросом, так ли уж однороден (в геополитическом плане) «мировой остров» Евразия, и нет ли на его пространстве «центров силы», точек, контролируя которые, можно, следуя формулировке Маккиндера, «управлять миром». Так появились идеи о Хартленде — «сердце мира», под которым Маккиндер подразумевал Центральную Азию, а другие — Афганистан, Сибирь (не всю, конечно), Монголию (помня, видимо, о империи Чингизхана), Тибет. Эти исследования ни к чему не привели, но дали мощный толчок развитию современной политической регионалистики.

Глобализация, стирающая границы между странами и континентами, выход на арену мировой политики новых негосударственных акторов (ТНК и др.) и девальвация идеи наций-государств привели к размыванию классических геополитических концепций, поскольку особенности географического ландшафта стали все меньше и меньше влиять на стремление различных держав к мировому лидерству, доминированию и гегемонии. Информационная глобализация, казалось бы, поставила точку в роли природных разделительных барьеров, а перенос соперничества в воздушно-космическую сферу (где по определению не может быть горных хребтов и береговых линий) окончательно поколебало классические постулаты геополитики начала 20 века. Казалось бы, геополитика должна переживать системный кризис, который может привести к ее самоликвидации. Однако, этого не происходит. Причина такой живучести геополитики в том, что современный мир, пережив распад послевоенного устройства (ялтинско-потсдамской системы), начал стремительно меняться, причем не в сторону порядка, а в сторону «управляемого хаоса».

Это привело к тому, что современная геополитическая картина мира характеризуется сегодня крайней неустойчиво-

стью. Ее основной особенностью становится то, что геополитические границы, разделяющие современные государства и нации, проходят сегодня не столько по географическим границам, сколько в умах людей, научившихся разделять общество на своих и чужих по принципу принадлежности к определенным национальным интересам, ценностям, идеологическим концепциям, доктринам, моделям политического поведения, которым сегодня одинаково охотно могут следовать и континентальные, и островные державы.

Для закрепления этих границ в сознании населения используются символы, имеющие характер маркеров, отмечающих «своих» и позволяющих их распознавать другими «своими», отделяя от «чужих». Нередко эти маркеры имеют весьма примитивный характер — это могут быть цветы (розы в Грузии, тюльпаны в Кыргызстане, васильки в Беларуси, кактусы в Мексике, жасмин в Тунисе) в руках участников цветных революций на пространстве СНГ, оранжевые лоскуты материи в Украине или белые ленточки в России, финики в Тунисе и Египте, и т.д. Однако в ряде случаев для разделения «своих» и «чужих» используются более сложные символы и символические конструкции, такие, например, как демократизация, приверженцы которой стремятся любой ценой внедрить либеральные ценности западного типа в жизнь традиционных обществ, возрождая традиции крестовых походов, или технические устройства типа айфонов и айпадов, позволяющие использовать возможности социальных сетей для конфликтной мобилизации общества («твиттерная революция» в Египте 2011 года и др.). Географические границы становятся прозрачными, преодолимыми и уже не служат естественными рубежами, сдерживающими внешнеполитическую экспансию ведущих мировых держав, претендующих на лидерство в современном мире.

Нередко в качестве маркера выбирается принадлежность к тому или иному религиозному течению или секте (как правило, возникшей в результате ревизионизма или модернизации традиционных учений и верований), на которые возлагается мистическая миссия по спасению мира, определённой части человечества (состоящего, в основном, из «своих») и определенной части человеческой цивилизации и культуры (не всей). Этими маркерами особенно охотно пользуются экстремисты, которые не видят смысла в «изобретении велосипеда» и предпочитают эксплуатировать исторические, укоренившиеся в подсознании архетипы, получающие в современном мире новое звучание.

Кризис современного общества — это кризис идентификации, поиска своего места в существующих в мире цивилизациях, культурах и ценностях. Непостоянство и изменчивость ареалов влияния этих культур и ценностей приводит к их дрейфу относительно неподвижных географических рубежей и ориентиров, что правильно отмечают американские конструктивисты. Европейская культура отстает перед натиском культуры исламской, а страны Старой Европы стремительно исламизируются, что невозможно не заметить. Мечеть Парижской Богоматери — страшный сон для любого европейца, близкий к реальности. США, основанные «белыми англосаксонскими протестантами», напротив, стремительно католицизируются, поскольку в стране быстро растет процент населения латиноамериканского происхождения. Одновременно идет натиск мусульманской культуры, носителями которой в США являются не только эмигранты арабского происхождения, но и собственное быстро растущее негритянское население, которое охотно принимает ислам, более простой в их понимании, чем христианство католического и протестантского толка. В этих условиях географические границы и рубежи уже не защищают

от влияния и проникновения чужой культуры и не гарантируют сохранение собственной идентичности. Напротив, идентичность современного человека нуждается в постоянной поддержке извне, которую человек ищет и находит в символах, маркерах, восстанавливающих границы культурного сообщества, к которому он принадлежит, в условиях, когда эти самые географические, лингвистические и ценностные границы непрерывно размываются и распадаются на отдельные фрагменты.

Геополитическая реальность современного мира формируется в основном не особенностями ландшафта или вероятного театра военных действий, а характером пространственного распределения очагов политической нестабильности, которые в современных условиях могут довольно быстро разрастаться до уровня международных конфликтов и малых войн. Локальные вооруженные конфликты нового поколения чрезвычайно опасны¹, в чем нельзя не согласиться с известным российским ученым, генерал-полковником Л.Г. Ивашовым. Вместе с тем, сегодня их возникновение, как правило, напрямую не связано с геополитикой современных государств: в основе большинства конфликтов лежат причины, имеющие конкретно-исторический характер. И лишь немногие конфликты связаны с географическим фактором, который сыграл свою роль при проведении государственных границ между бывшими колониями европейских стран или фрагментами империй (например, Османской), получивших независимость в двадцатом веке. Геополитика в зонах этих конфликтов проявляется в том, что великие державы, такие как США, стремясь к мировому лидерству и встречая на своем пути сопротивление других держав, дорожащих собственной независимостью, стремятся управлять политической нестабильностью в масштабах целых регионов, погружая их в состояние «управляемой

демократии» или еще более «управляемого хаоса». При этом границы регионов, становящихся объектом внешнего управления, определяются американцами исходя из их собственных геополитических представлений и стратегем, заметно отличающихся от классических концепций прошлого (Маккиндера, Хаусхофера и др.). Типичными примерами таких геополитических конструкций нового поколения являются Большой Ближний Восток, Большая Центральная Азия и др.

Х.Дж. Маккиндер, вводя понятие «осевого региона» и, затем, заменяя его новым термином — «срединной земли», утверждал, что тот, «кто контролирует Восточную Европу, тот командует Хартлендом; кто контролирует Хартленд, тот командует Мировым островом (то есть Евразией и Африкой); кто контролирует Мировой остров, тот командует миром»². Как справедливо отмечает С.А. Николаев, «взгляды Х.Дж. Маккиндера с различными вариациями нашли свое отражение в трудах ряда других известных геополитиков, американца Н. Спайкмена и немца К. Хаусхофера. Их воззрения до сих пор популярны на Западе и, так или иначе, продолжают воздействовать на формирование стратегической линии» внешней политики стран Запада³. Вместе с тем, по мнению З. Бжезинского, «сегодня геополитический вопрос более не сводится к тому, какая географическая часть Евразии является отправной точкой для господства над континентом, или к тому, что важнее: власть на суше или на море. Геополитика продвинулась от регионального мышления к глобальному, при этом превосходство над всем Евразийским континентом служит центральной основой для глобального главенства»⁴.

В итоге геополитика современных государств вынуждена считаться с очагами и дугами политической нестабильности, которые заметно дополняют географический фактор в политике и даже

его определенным образом корректируют. Ландшафт геополитической картины мира образуют сегодня дуги политической нестабильности, вытянутые преимущественно вдоль географических параллелей.

Крупнейшую дугу нестабильности образуют страны арабского Востока, по которым в 2011-12 гг. прокатилась цунами цветных революций «Арабской Весны»: Тунис-Ливия-Египет-Йемен-Бахрейн-Сирия. В эту цепочку стран можно добавит Турцию, в которой фактически разворачивается вторая кемалистская революция, сходная по своему сценарию с классическими цветными революциями в странах Восточной Европы и СНГ. К этой же дуге относятся Ирак, Иран (балансирующий на грани вооруженного конфликта с США) и Афганистан, пока что удерживаемый США и их союзниками в интересах военно-политического давления на Иран и Китай. К Афганистану примыкает Пакистан, ядерная держава, последние годы балансирующая на грани распада, но при этом активно участвующая в афганских делах, как союзник США и как самостоятельная политическая сила. Важным компонентом этой дуги становится Израиль, нередко выступающий в роли провокатора и инициатора конфликтных процессов: Палестинская автономия, в которой власть принадлежит радикальной организации ХАМАС, легко поддающийся на любую провокацию, давая уже вполне законный повод для начала масштабной войны, в которую обязательно втянутся другие участники ближневосточного урегулирования, в том числе США и Иран. Замыкает дугу нестабильности Индия, имеющая с Пакистаном замороженный конфликт в Кашмире, и Северная Корея, прилагающая титанические усилия для того, чтобы о ней не забыли окончательно.

Ближе к экватору располагается вторая дуга нестабильности — ее составляют страны африканского континента:

Мали-Конго-Судан-Южный Судан-Сомали, в которых стабильно вспыхивают и угасают вооружённые конфликты, временами перерастающие в гражданские войны. Африканские страны имеют сходные проблемы, которые дестабилизируют политическую обстановку, и одну общую беду: большинство из них обладают значительными запасами полезных ископаемых, ресурсов и сырья, интересующих великие державы. Так, борьба великих держав и просто мировых лидеров (США, Франции, Китая) за контроль над урановыми рудниками стала основной причиной вооруженного конфликта в Мали, куда хлынули боевики и наемники, оказавшиеся не у дел после завершения войны в Ливии и гибели Каддафи; наличие в суданской провинции Дарфур огромных запасов нефти уже много лет является причиной гражданской войны между повстанцами, представляющими коренное население — народность фура, и арабосуданцами, поддерживаемыми официальной властью Судана. Однако при этом отряды мятежников тайно получают значительную военную помощь от США (оружием и наемниками, которые перебрасываются из соседнего Чада), а армию Судана в конфликте поддерживает Китай, для которого Судан является одним из основных, стратегически значимых, поставщиков энергоресурсов. Не стоит также забывать о проблеме пиратства в Аденском заливе, которой Сомали вносит свой весомый вклад в формирование дуги политической нестабильности в регионе.

Севернее дуги, образованной цепочкой цветных революций «Арабской Весны», формируется дуга нестабильности, проходящая через мусульманские анклав в крупнейших городах старой Европы — Лондоне, Париже, Риме, и имеющая стратегически значимый узел на Балканах — в албанском анклав Косово, которое западными политиками принято именовать «независимым и суверенным государством». Косово — гео-

политический полюс, где в данной исторической перспективе сошлись интересы двух мировых сил, развивающих экспансию в разных направлениях и преследующих разные цели, но при этом пренебрегая себя чувствующих во временном состоянии политического симбиоза: западных англосаксонских протестантов, представленных США и их союзниками по НАТО, и салафитами, представленными радикальными исламскими организациями и полевыми бандами албанских сепаратистов, превратившихся в структуры транснациональной организованной преступности (так же, как и в Афганистане после прихода США и НАТО).

Линия этой дуги продолжается в направлении Северного и Южного Кавказа, где также сильны исламистские и сепаратистские настроения и активно действуют незаконные вооруженные формирования, подпитываемые финансами, оружием, наемниками и средствами идеологической войны со стороны салафитских режимов государств Персидского залива — прежде всего Саудовской Аравии и Катара, а также стремительно исламизирующейся Турции, включающей Кавказ (как Южный, так и Северный) в зону своих национальных интересов. В этом звене дуги нестабильности самой сложной точкой является Дагестан, где сегодня против федерального российского правительства международными террористами и экстремистами ведется необъявленная война, которую даже при всем желании нельзя назвать просто «борьбой с недобитыми бандами» и криминалом. Печально, что в этой войне против России международный терроризм поддерживают даже те страны, которые когда-то процветали в едином государстве СССР — к ним относятся Грузия, в которой у власти долгое время находился режим М. Саакашвили. В этой дуге нестабильности Грузия выступает сегодня основным плацдармом западного (прежде всего американского) влияния на политические процессы в ре-

гионе, а также играет роль государства-провокатора, способного, как показали события августа 2008 года, ради интересов своего атлантического партнера пойти даже на вооруженный конфликт со своими соседями — в первую очередь с Россией.

Далее дуга нестабильности проходит через государства Центральной Азии, в которых у власти удерживаются авторитарные светские режимы, близкие по своей природе и способам осуществления властных полномочий с режимами, павшими в результате арабских революций на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Политика США в этом регионе уже привела к целой череде цветных революций, часть из них удалась, уничтожив действующую в республиках систему власти (в Киргизии, например), а часть удалось остановить, применив для подавления мятежа армию и спецназ (Андижанский мятеж в Узбекистане). В Киргизии цветная революция побеждала дважды (первая и вторая «революции тюльпанов»), в результате чего экономика страны была полностью разрушена, все активы проданы и выведены за рубеж. Понимая, что еще одну волну цветных революций государства Центральной Азии не переживут, при прямом участии России в регионе создаются межгосударственные структуры, направленные на обеспечение безопасности — такие как ОДКБ. Они позволяют объединить усилия различных центральноазиатских государств для противодействия внешним угрозам, идущим как со стороны «мягкой силы» США и НАТО, так и со стороны международного терроризма, исламизма и криминала. Тем не менее, в 2011 году для государств Центральной Азии вполне реальной угрозой стала возможность повторения революций «Арабской Весны», технологии которых показали способность взламывать устройство традиционных восточных обществ, разрушать их веками формировавшиеся механизмы безопас-

ности и внутреннего контроля и методами «управляемого хаоса» переводить страны и народы в новую политическую реальность. В этой реальности уже не будет места институтам светского правления, а дорога к власти станет открытой только для радикального исламизма различного толка.

Замыкается дуга в Западной Азии, в районе Афганистана и Пакистана, где и завязывается в сложный узел, который оказался не по зубам ни Британской Империи, ни Советскому Союзу, ни США и НАТО, потративших более десяти лет на войну с фантомом мировой террористической угрозы и на строительство не менее фантомного государства идеальной демократии, победившей в отдельно взятой мусульманской стране. В этот узел воедино сплелись проблемы национально-государственного устройства Афганистана, исламизм и терроризм, пуштунский сепаратизм, Талибан, наркотрафик, ставший едва ли не единственной отраслью национальной экономики, и принципиальная неспособность народов и племен Афганистана договариваться между собой. США за 10 лет «демократизации страны» не только не решили ее основные проблемы, но и добавили множество новых, которые еще получают свое внешнеполитическое развитие, в лучшем для западного мира ключе.

Дуги политической нестабильности индуцируют на своей периферии многочисленные очаги конфликтов, которые, с точки зрения географии, носят точечный или локальный характер. Как правило, порождают эти конфликты противоречия между двумя, максимум — тремя участниками мировой политики. Примером таких конфликтов являются конфликт между КНР и Японией относительно спорных островов в Южнокитайском море (Сёнкаку), зоны замороженных конфликтов (Абхазия, Южная Осетия, Карабах, Приднестровье, узбекско-таджикский конфликт, Кашмир) и т.д.

Все они имеют в своей основе причины, не связанные с причинами конфликтов, развивающихся вдоль дуг нестабильности, но обострение одних конфликтов ведет к обострению и других очагов конфликтной напряженности, к всплескам насилия и к политическим провокациям, включая провокации вооруженные.

Наличие в современном мире нескольких дуг (или поясов) нестабильности ведет к тому, что государства, оказавшиеся в интервалах между этими дугами, вынуждены ради своей безопасности сближаться в политическом и оборонном плане с теми государствами, которые находятся в одном с ними поясе относительной стабильности, или ячейке, которую образуют дуги нестабильности, перечисленные выше. При этом единство базовых потребностей — в безопасности, мирном развитии и сосуществовании, защиты от новых вызовов и угроз, — определяет траектории сближения и партнерства различных государств, независимо от их географического положения и деления на морские и континентальные державы. Эта тенденция объясняет многие современные союзы между странами и политическими силами, ранее считавшимися непримиримыми антагонистами. Таким образом, сеть дуг политической нестабильности, покрывающая земной шар в виде некоторой географической сетки, и становится в современных условиях тем самым географическим фактором, который определяет современную картину геополитических процессов, определяет отличия политики одних держав по от-

ношению к другим и проводит границы между геополитическими субъектами.

Дуги политической нестабильности в современном мире играют роль транспортных коридоров для переноса конфликтности и политической напряженности из одной точки географического пространства в другую: именно по этим маршрутам, идущим вдоль дуг нестабильности, перемещаются боевики, оружие, финансовые средства, поддерживающие террористов и сепаратистов, а также определенные эмоциональные состояния и настроения, распространяющиеся в массах мирного населения с помощью механизмов «эмоционального заражения», известных из психологии массовых политических процессов. Примером таких транзитных перемещений может служить конфликт в Сирии, где против Асада воюет мировой исламистский интернационал, включая боевые подразделения Талибана и Аль-Кайды из Афганистана; или конфликт в Мали, в котором одной из основных движущих сил стали ливийские боевики, воевавшие против Каддафи. Таким образом, помимо геополитического районирования, дуги политической нестабильности определяют сеть транспортных артерий и коридоров, по которым переносится сегодня политическое воздействие, охватывая при этом обширные географические территории, в том числе — ранее недоступные для прямого внешнего управления. По этим же коридорам идет транзит радикальных идеологий, пропаганды, пограничных массовых психоэмоциональных состояний, готовящих почву для новых конфликтов.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 См.: Ивашов Л.Г. Россия или Московия? Геополитическое измерение национальной безопасности России. — М.: Эксмо, 2002. — 416 с.
- 2 Маккиндер Х.Дж. Географическая ось истории. // Полис. №4, 1995.-С.162-169.
- 3 Николаев С. Центральноазиатский вектор внешней политики Японии.//Дипломатическая служба. № 6, 2009.-с.15.
- 4 Бжезинский З. Великая шахматная доска. Американское превосходство и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 2010. С.54-55.

РАДИКАЛЬНЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ В ЕВРОПЕ (ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА).

В. В. Энгель

*Первый вице-президент Международного
правозащитного движения «Мир без нацизма»,
кандидат исторических наук*

В декабре 2013 года увидело свет первое издание, подготовленное Международным правозащитным движением «Мир без нацизма», — «Белая книга нацизма» за 2012 год¹. Это фундаментальное исследование, проведенное в сотрудничестве с Институтом этнологии и антропологии Российской Академии Наук и Центром по изучению ксенофобии и антисемитизма при Техническом университете Берлина (ФРГ). Оно проводилось на основе мониторинга проявлений ксенофобии, неонацизма и радикального национализма, проведенного МПД «Мир без нацизма» по 18 странам Европы в 2012 году.

В основу исследования была положена методика совокупного анализа проявлений неонацизма и радикального национализма применительно к факторам общественной стабильности/разрушения стабильности в каждом отдельном государстве. Анализу была подвергнута законодательная база на момент проведения мониторинга, правоприменительная практика в отношении меньшинств, проявления расизма и нетерпимости, а также их правовые последствия, уровень ксенофобии в обществе, политические программы и деятельность радикально-националистических партий и групп, международные факторы и многое другое (всего 14 критериев). Причем анализу подвергались как факторы, влияющие на развитие радикального национализма в отдель-

ных странах, так и факторы, являющиеся сдерживающими, препятствующими его развитию.

Такой совокупный сравнительный анализ по разным странам проводился впервые. Важным моментом является и то, что в качестве критерия факторов стабильности было также использовано такое явление как героизация нацизма и нацистских пособников, а также отношение властей страны к современному антифашистскому движению. Очевидно, что имеется прямая связь между героизацией нацизма и требованиями пересмотра итогов Второй мировой войны, с одной стороны, и попытками пересмотра послевоенных границ и дискриминацией этнических меньшинств, с другой: чем больше страна героизирует своих пособников, тем активнее она создает образ врага в отношении тех народов, которые подверглись репрессиям или которые находились по другую сторону фронта в тот период.

В результате обработки большого фактического материала были получены объективные данные, которые позволили составить рейтинг радикально-националистической опасности в Европе. Целью исследования было также выявление основных направлений общественного развития различных европейских стран с точки зрения радикально-националистических (неонацистских) угроз, а также выработка рекомендаций по их минимизации (см. таблицу 1).

Таблица №1

УРОВЕНЬ РАДИКАЛЬНОГО НАЦИОНАЛИЗМА В СТРАНАХ ЕВРОПЫ
(2012 год)

№	СТРАНА	РЕЙТИНГОВЫЙ БАЛЛ
1	ГРЕЦИЯ	-67,5
2	ЭСТОНИЯ	-60
3	ЛАТВИЯ	-57,5
4	УКРАИНА	-57,5
5	ВЕНГРИЯ	-47,5
6	ЛИТВА	-47,5
7	МОЛДОВА	-47,5
8	БОЛГАРИЯ	-42,5
9	РУМЫНИЯ	-40
10	ФРАНЦИЯ	-37,5
11	РОССИЯ	-32,5
12	ВЕЛИКОБРИТАНИЯ	-30
13	ИТАЛИЯ	-25
14	АЛБАНИЯ	-15
15	ЧЕХИЯ	-15
16	ГЕРМАНИЯ	-10
17	ФИНЛЯНДИЯ	-10
18	ХОРВАТИЯ	-10

Совокупный анализ критериев, оказывающих определяющее влияние на общественное развитие в 18 государствах Европы за 2012 год, показал, что фактор *ненависти* (к другим социальным, национальным, религиозным и прочим группам), включающий такие проявления как ксенофобия, радикальный национализм, неонацизм, дискриминацию и пр., оказался свойственен всем без исключения странам, где проводился мониторинг. Впечатляет разница в уровнях. С одной стороны, Греция, «набравшая» -67,5 баллов, а с другой стороны, Германия, также страна ЕС, с ее -10 баллами, или находящаяся в том же географическом регионе Албания с -15 баллами. Все это дает пищу для размышлений и неутешительных прогнозов. Впрочем, если разобраться, то и в Германии, и в той же Албании, существуют тревожные предпосылки, которые могут при определенных обстоятельствах также спровоцировать про-

цессы, способные вывести эти страны из зоны относительной стабильности в зону повышенного риска. Ярким примером такой метаморфозы является Чехия, которая демонстрировала высокую толерантность в 2012 году, а через год вышла на первые строчки новостных лент

в связи с сообщениями о череде антицыганских погромов.

И естественно, первый вопрос, который возникает у наблюдателей — в чем причины этих процессов? Кто-то говорит об экономических факторах, кто-то о вышедших из-под контроля миграционных процессах и пр. Все это, безусловно, имеет место быть, но не является главным. Экономические кризисы, причем более серьезные, были и раньше. Что касается приезжих, то известен целый ряд государств, созданных иммигрантами, в которые до сих пор не иссякает поток беженцев, но их стабильность не вызывает ни у кого и малейшего сомнения.

Главной причиной является кризис традиционного национального государства в Европе, которое создавалось еще в середине 19 — начале 20 вв. на обломках некогда великих империй. Национальное государство — это естественный и незаменимый институт современного человечества. Оно защищает интересы нации. Вопрос в том, что понимать под нацией? Нация может рассматриваться как этнос. Такое национальное государство формируется на основе «принципа крови». Это то, к чему стремятся многие радикальные националисты и неонацисты, несмотря на то, что единственный полноценный европейский опыт такого государства в 30-40-х гг. прошлого века закончился провалом и трагедией миллионов. Нация может также пониматься как сообщество людей, объединенных общей наднациональной (надэтнической) политической или религиозной идеей, привязанной к общей территории и связанной общими историческими судьбами членов сообщества (такими государствами являются, например, США и Швейцария, так создавался в 1922 году СССР). Условно такое государство можно назвать интернациональным, поскольку оно не создается вокруг традиций какого-либо титульного этноса.

Однако в большинстве европейских стран нация — это сообщество людей, которое *вне зависимости от их этнической принадлежности*, объединено **общей территорией**, а также **общей культурной и исторической самоидентификацией**. Это традиционное восприятие позволяет представителю любого этноса или религии стать французом, греком или итальянцем, если он удовлетворяет строго определенным законом условиям натурализации. Национальные государства, где этнический признак не существенен, а важна культурная общность, общность исторических судеб, общность территории, наконец, считаются странами, созданными по «при-

знаку почвы», в их основе обязательно лежит культурно-историческая и языковая традиция титульного этноса. Иными словами, чтобы принадлежать к французской нации, жителю Французской Республики не обязательно быть этническим французом, но он должен свободно говорить по-французски, воспринимать как свою французскую историю и культуру и ощущать свою неотъемлемую принадлежность к Франции. Если называть вещи своими именами, он должен добровольно ассимилироваться. Слово «добровольно» является здесь ключевым. Это не значит, что от него требуется забыть свои корни и родной язык. В той же Франции мы встречаем, например, потомков русской иммиграции 1920-х гг., которые сохранили русский язык и бережно относятся к культуре предков, но это самые настоящие французы в культурном, языковом и бытовом смысле этого слова, которые в подавляющем большинстве не хотят променять Париж на Москву, причем не по экономическим, а по совсем иным соображениям.

Этот принцип формирования государства до сих пор считается важнейшим достижением европейской демократии, важнейшим инструментом в борьбе с расовой и религиозной дискриминацией. На этой основе создано большинство государств Старого Света. Именно к созданию такого государства стремятся многие из бывших республик Советского Союза, особенно страны Балтии.

Сегодня это классическое государство находится в кризисе. Кризис возник тогда, когда в результате процессов глобализации, охвативших все страны мира, в Европу хлынули потоки иммигрантов, не желавших *добровольно* ассимилироваться. Тунисцы в той же Франции хотели оставаться тунисцами, а не французами, в Германии — турками, а не немцами и т.д. Да, им нравилось жить в этих странах, там рождались их дети, они готовы были воспринимать самих себя как граждан Франции или Германии, но

не как французов или немцев. Но европейские традиционные национальные государства, несмотря на заявления о приверженности идеалам мультикультуризма, не готовы были воспринимать новую модель. В итоге права национальных меньшинств так и не стали приоритетом в большинстве стран Европы. Более того, некоторые ведущие страны, например, Франция и Греция до сих пор не признают у себя их наличия (Греция — за исключением меньшинств Западной Фракии, которых она в соответствии с Лозаннским договором 1923 года огульно считает турками), хотя этнические меньшинства составляют в них около 10%. Многие страны согласились на признание в качестве национальных меньшинств традиционных народов, веками населяющих их территорию, но отказались признавать в качестве таковых так называемые «новые» народы. Например, ФРГ официально признает наличие у себя сербов-лужичан, данов, фризов и германских цыган, которые имеют статус этнических меньшинств со всеми вытекающими последствиями, но не признает таковыми турок, выходцев из бывшей Югославии и даже поляков, которых по некоторым данным проживает в Германии более 1 млн. человек. На них не распространяется действие многих международных конвенций, например, Европейской хартии по региональным языкам. В связи с ростом трудовой иммиграции в последние десятилетия представителей «новых» национальных меньшинств становится неизмеримо больше, чем «традиционных», более того, во многих странах появились совсем новые диаспоры, которых еще десять лет назад не было на этнографической карте Европы. Неготовность властей европейских стран принять новую модель построения национального государства, с большим креном в сторону интернационализма и признания культурно-языковых прав национальных меньшинств привело к созданию своего

рода гетто в прежде национально однородных странах.

Кризис национального государства затронул и страны Восточной Европы, которые в начале 90-х также провозгласили курс на создание традиционного национального государства, где национальные меньшинства должны были добровольно ассимилироваться. В большинстве своем это противоречило существовавшим при социализме интернациональным укладам, когда меньшинства имели все национально-культурные права, начиная с образования на родном языке и заканчивая собственными СМИ. Ни одно нацменьшинство ни в СССР, ни в социалистических странах не было ассимилировано. В итоге в государствах Восточной Европы возник конфликт между навязываемой меньшинствам западной моделью государства и старыми интернационалистическими укладами.

Еще сложнее оказалась ситуация в странах Балтии и Молдове. Там более миллиона русскоязычных жителей оказались искусственно оторванными от восточно-европейской цивилизации, от своего духовного и культурного центра — России. Вместо этого им были предложены иные, чуждые национально-культурные и политические ценности. Причем если в Литве и Молдове навязанный им процесс ассимиляции носил относительно добровольный характер — все жители страны, проживавшие там на момент независимости, получили гражданство и равные права, то в Латвии и Эстонии представителям меньшинств был предложен план насильственной ассимиляции — им не было предоставлено гражданство, они лишились многих политических и экономических прав, образование в школах национальных меньшинств стало постепенно сворачиваться, они увольнялись с государственной службы под предлогом плохого знания государственного языка, были созданы специальные языковые службы, которые следили за использова-

нием госязыка в хозяйственной деятельности и пр.

Таким образом, власти многих восточноевропейских стран, стремясь создать национальное государство по типу европейского, искусственно спровоцировали конфликты, угрожающие общественной стабильности.

Экономические причины лишь обострили проявления кризиса: усилились иммиграционные потоки, возросли и опасения коренных жителей по поводу своих рабочих мест, появляются новые политические силы, которые, спекулируя на этом, еще больше разжигают ксенофобные настроения и т.д. Эти политические силы составляют сегодня в Европе значительную часть политического спектра. Ксенофобия и агрессивный национализм становятся значимой частью общественного европейского дискурса, что является ответом на раскол общества по этническому и религиозному признаку. Причем этой болезни подвержены как представители титульной нации, так и меньшинства, которые считают, что их намеренно загоняют в гетто, лишая национальной идентификации и пр.

Проведенный анализ показывает, что кризис уже охватил всю Европу. Как видно из таблицы №1, наиболее тяжело он проявляется в Греции, Эстонии, Латвии и на Украине. И хотя в каждой из этих стран есть свои особенности и свои основания для роста радикального национализма, главная причина кризиса одна — это отказ одной части населения (политического спектра) принять в качестве нормы общественного бытия культурно-историческую самобытность другой части населения, некий иной культурно-исторический стандарт поведения. Причем сегодня в целом ряде стран такой нигилизм уже характерен не только для большинства, но и для меньшинства, отдельные представители которого стремятся навязать большинству свой код поведения и мировосприятия.

Это усугубляется несовершенством законодательной базы, нежеланием властей признавать наличие проблемы, попустительством, а иногда и прямой поддержкой политических практик радикально-националистических партий, нежеланием (за исключением Украины) признавать наличие у себя национальных меньшинств, также как и нежеланием признавать в своих странах больших масштабов преступности на почве ненависти — как правило, статистика таких преступлений скрывается за общими цифрами бытовых правонарушений.

Конечно, роль власти в этом процессе трудно переоценить. Обратим внимание на Венгрию. Интересно, что в тот момент, как правительство этой страны (это произошло на рубеже 2011-12 гг.) осознало всю опасность радикального национализма если не для общества, то для собственных позиций и репутации внутри Евросоюза, ситуация начала меняться: были почти полностью пресечены антицыганские погромы, начались соответствующие тренинги венгерской полиции, стало осуществляться публичное преследование нацистских преступников, была введена уголовная ответственность за отрицание Холокоста и пр. Соответственно понизился и уровень радикального национализма в целом. Практически в каждой стране можно проследить условную связь между интенсивностью политических заявлений политиков, направленных против той или иной религиозной или этнической и пр. группы, и ростом ксенофобии в обществе, направленной против этой же группы. И наоборот: чем больше заявлений, направленных против радикалов, дестабилизирующих обстановку, нарушающих сплоченность общества, заявлений в поддержку отдельных групп меньшинств, тем меньше уровень ксенофобии.

Наиболее характерным в этом смысле является и положение в России, которая, несмотря на высокий уровень мигранто-

фобии и недоработки законодательной базы, занимает лишь одиннадцатое место в рейтинге, показав лучшие результаты не только по сравнению с Украиной и Венгрией, но также с Францией, Великобританией, Молдовой, Болгарией, Румынией и балтийскими государствами. Причина состоит в том, что российские власти однозначно заявили о своем неприятии радикального национализма в нашей многонациональной стране. Здесь активно применяются антиэкстремистские статьи уголовного кодекса, по которым ежегодно осуждаются сотни правонарушителей, совершивших преступления на почве ненависти. Радикально-националистические партии и группы в РФ не имеют возможности свободно действовать, власть не только недвусмысленно высказывается за сохранение межнационального и межрелигиозного мира, но и имеет стратегическую программу развития национальной политики, жестко реагируя на любые проявления радикального национализма, в том числе среди национальных меньшинств. С другой стороны, стоило властям допустить развитие антигейских настроений в связи с принятием закона о запрете пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних, как уровень ксенофобии в отношении представителей ЛГБТ в России вырос в июне 2013 года почти в два раза².

Безусловно, важнейшим фактором роста радикального национализма как явления общественно-политической жизни являются ксенофобные настроения. Высокий уровень ксенофобии как в отношении представителей коренных национальных меньшинств, например, цыган или евреев, так и в отношении приезжих, фиксируется во всех странах мониторинга. Что особенно тревожно, повышенный уровень ксенофобии отмечается среди молодежи. Однако есть одно исключение — это Великобритания. Опросы показывают, что британские подростки, в отличие от взрослых,

не поддерживают антииммигрантскую и антимусульманскую риторику. Более половины британских респондентов (54%) в возрасте 60 лет и старше выразили желание поддержать антииммигрантскую партию, и лишь менее четверти (23%) молодых респондентов в возрасте от 18 до 24 лет разделили эту позицию. Более двух третей (68%) лиц в возрасте от 60 и старше отдали бы свой голос за партию, которая поставила бы британскую культуру выше всех остальных культур, менее трети (32%) опрошенных в возрасте от 18-24 лет разделяют эту точку зрения. Подобную картину можно наблюдать и в отношении вопроса о сокращении количества мусульман: в то время как почти половина (49%) респондентов от 60 лет и старше готовы отдать свои голоса партии, которая исполнит это обещание, среди молодежи от 18 до 24 лет лишь 27% опрошенных разделяют данное мнение³.

Это говорит о том, что в Великобритании целое поколение молодых людей уже выросло в условиях мультиэтничности и мультиконфессиональности. В отличие от своих родителей, которые росли в иных условиях, они не застали времена относительной монорасовости общества, которая существовала в Объединенном королевстве еще в 60-70-е годы прошлого века. Они учились в школах вместе с выходцами из самых разных стран и воспринимают как вполне нормальное явление смешанные семьи, они — продукт многолетней программы воспитания толерантности в британских учебных заведениях, а также в средствах массовой информации, в том числе на ТВ. Таким образом, имеется модель борьбы с ксенофобией в обществе, хотя нельзя сказать, что эта проблема уже решена на британских островах.

Великобритания заслуживает внимания и с точки зрения организации борьбы с преступлениями на почве ненависти. Это одна из немногих стран, где законодательно определен самый

широкий перечень таких преступлений. К ним относятся не только нападения, но и угрожающие, обидные или оскорбительные высказывания или действия, которые либо сознательно направлены на разжигание расовой ненависти, либо реально *могут привести* к возбуждению такой ненависти (*hate speech*). Это позволяет проводить большую профилактическую работу по предупреждению более серьезных правонарушений. Именно поэтому Великобритания имеет формально самую неутешительную статистику таких преступлений. Однако если бы другие страны ввели у себя законодательство, аналогичное британскому вместе с имеющейся там правоприменительной практикой, то это бы существенно подпортило и их статистику. Пока же большинство из тех правонарушений, которые британский законодатель относит к категории преступлений на почве ненависти, в большинстве других стран не подпадает вообще под категорию уголовных деяний.

Важным моментом в борьбе с такими преступлениями является политика прозрачности. Прежде всего это касается статистики преступлений. Практика показывает, что наиболее тяжелая ситуация в этой области складывается в тех странах, которые скрывают статистику. Как правило, за этим следует массовая квалификация преступлений на почве ненависти в качестве бытовых, отказ от регистрации таких преступлений, стремление замолчать правонарушения такого рода и т.д. Примером здесь опять-таки является Великобритания, где с 2008 года существует практика не просто фиксации преступлений, а также инцидентов (т.е. правонарушений, не подпадающих под критерии уголовно наказуемых деяний) на почве ненависти, но и публикация этой статистики с подробным описанием каждого правонарушения⁴. Такой подход имеет большое значение как с точки зрения профилактики (далеко не всегда потенциальные

нарушители знают, что они совершают уголовно наказуемое деяние), так и с точки зрения борьбы с превышением полномочий и злоупотреблениями со стороны представителей правоохранительных органов — ведь не секрет, что есть и обратная тенденция — полицейские в коррупционных целях иной раз пытаются квалифицировать бытовые преступления в качестве преступлений на почве расовой и иной неприязни. Кроме того, публикация статистики о преступлениях такого рода является своего рода отчетом власти перед своими избирателями о проделанной работе.

Существенным фактором в борьбе с ненавистью являются общественные и государственные мероприятия, направленные на развитие толерантности и профилактику экстремизма. К сожалению, подчас власти не уделяют этому направлению должного внимания. Огромную роль играют здесь неправительственные организации, которые, в отличие от государственных органов, могут организовать эффективную работу с мигрантами, жертвами преступлений на почве ненависти и даже со сторонниками неонацистских и праворадикальных партий. В этом отношении интересен опыт Германии и России, где существует практика финансирования государством таких НПО.

Важнейшим критерием общественной стабильности остается политика и правоприменительная практика в отношении мигрантов. Права мигрантов защищает такой международный документ как Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Однако до сегодняшнего дня ее не подписала ни одна европейская страна — реципиент больших миграционных потоков. Современная миграционная политика в разных странах этой группы имеет существенные отличия. Если в России и Украине она только формируется и пока характеризуется стремлением к общему ужесточе-

нию, то в странах ЕС она ориентируется на стратегию «выборочной/селективной миграции», которая характеризуется тремя пунктами: (1) выборочной политикой в отношении принимаемых мигрантов, т.е. предоставлением режима наибольшего благоприятствования высококвалифицированным специалистам, в которых нуждается местная экономика, (2) обязательной интеграцией для тех, кто длительное время пребывает в стране и/или на длительное время въезжает в страну, включая беженцев, (3) ужесточением борьбы с нелегальной иммиграцией.

Об эффективности данной программы можно судить по уровню нелегальной иммиграции в ЕС, а также по эффективности интеграционных программ, которые далеко не во всех странах встречают понимание со стороны иммигрантов. Очевидна и закономерность — чем больше ограничений существует в процессе трудоустройства иммигрантов, чем меньше у них шансов на получение необходимого минимума социальной поддержки, тем больше криминализируется эта среда и тем ниже уровень общественной безопасности и социальной сплоченности. Таким образом, можно констатировать, что глобальная политика ЕС в вопросах регулирования миграционных процессов нуждается в совершенствовании. Очевидна необходимость полного приведения законодательства отдельных стран ЕС в соответствие с директивами Евросоюза, касающимися иммигрантов. Кроме того, в условиях, когда ведущие страны мира отказываются присоединиться к Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, необходимо упорядочивание общеевропейского миграционного законодательства.

Относительно новым, но немаловажным проявлением ненависти является героизация нацизма. По сути дела вопрос состоит даже не в пересмотре

истории Второй мировой войны, хотя это тоже влечет за собой разрушение европейской стабильности. Главной проблемой является то, что за героизацией гитлеровских коллаборационистов стоит дальнейшее разделение общества по этническому признаку. Подоплекой любой демонстрации приверженности ценностям нацистских коллаборационистов всегда является разжигание ненависти по отношению к тем представителям национальных меньшинств, против которых воевали новоявленные «герои». В Хорватии — это сербы, в Румынии, Молдавии, Эстонии и Латвии — это русские, на Украине и Литве — это русские и поляки и т.д. Сочетание героизации нацистских коллаборационистов с дискриминационными практиками в отношении меньшинств, как например, это происходит в Латвии и Эстонии, приводит не просто к разобщенности общества, а к разделению политического поля этих стран по этническому признаку, когда политические силы делятся, условно говоря, не на левый и правый сектора, а на партии, защищающие этнические меньшинства или выступающие против них.

Показателем радикально-националистической опасности является также уровень политического влияния и активности праворадикальных партий и групп. Исследование показало, что наибольшую активность проявляют те национал-радикальные партии, которые имеют представительство в парламенте (Греция, Латвия, Венгрия, Украина и др.) За редким исключением, как например, в Финляндии, эти партии с попаданием в представительный орган не прекращают свою внепарламентскую деятельность, а умело совмещают оба вида активности. Более того, парламентский статус придает сторонникам таких партий уверенность в своей безнаказанности, что лишь увеличивает криминальную составляющую выступлений радикальных националистов и неонацистов. Успешность национал-радикальных партий опреде-

ляется не только наличием антидиффамационного законодательства, отношением власти и правоприменительной практикой, но и объективными обстоятельствами: состоянием экономики, величиной миграционного потока, а также общим уровнем ксенофобии в обществе.

В 2012 году Греция продемонстрировала модель успешности агрессивных националистов: провалы власти в борьбе с незаконной иммиграцией, экономический кризис, приведший к сокращению рабочих мест и к введению режима чрезвычайной экономии, несовершенное антидиффамационное законодательство, нежелание правительства видеть проблему в росте радикального национализма — все это привело к взрывному росту ксенофобии и к успеху на выборах праворадикальных партий. При этом характерно, что сторонники праворадикалов настроены в целом *против демократической системы власти* — стало некогда популярной в радикальных кругах Греции партии «ЛЮТОС» войти в правительство национального единства, как она потеряла голоса избирателей. И наоборот, пришедшая на ее место «Золотая Заря», оставшись в оппозиции и всячески демонстрируя свою асоциальность, увеличила число своих сторонников. Агрессивные и популистские акции греческих неонацистов, типа проверки паспортного режима на рынках или сдачи «греческой крови»⁵, которые не только не встречали должного противодействия власти, а, наоборот, находили сочувствие со стороны сотрудников правоохранительных органов, привели к росту их популярности у значительной части граждан.

Отдельной темой является значение и влияние на власть антифашистских организаций. Исследование показало, что во многих странах антифашисты остаются маргинальной и раздробленной силой. В некоторых из них это происходит под непосредственным воздействием властей с тем, чтобы уменьшить их вли-

яние на общество (страны Балтии, Финляндия и ряд других). В ряде стран, например, в той же Греции единственной активной антифашистской силой остаются анархисты из «Автономного действия», чьи методы мало чем отличаются от методов неонацистов, что явно не содействует общественной стабильности.

Из всего сказанного можно сделать следующие выводы:

1. Проведенное исследование, особенно выявление разницы в уровнях радикально-националистической опасности в разных странах, свидетельствует о том, что институты ЕС пока не эффективны в борьбе с радикальным национализмом. Эта опасность недооценивается как в Брюсселе, так и в европейских столицах. Более того, Еврокомиссия пытается не реагировать на то, что у власти во многих странах находятся правительства, разделяющие радикально-националистические ценности, а в парламентах большинства стран ЕС присутствуют партии, исповедующие ксенофобию.
2. Тем не менее, есть свидетельства, говорящие о том, что руководство ЕС постепенно начинает осознавать весь масштаб происходящего, а также его причины — кризис традиционного национального государства. Именно этому обязан своим появлением на свет проект федерализации Евросоюза, предложенный председателем Еврокомиссии Э.Баррозу. Возможная альтернатива — дальнейший рост националистических тенденций, ослабление европейских институтов и дезинтеграция Европы.
3. Попытки создания национальных государств европейского типа в России, Украине, Молдове и других странах СНГ — это путь в пучину уже бушующего в Европе кризиса. В некоторых государствах СНГ, прежде всего в России, он чреват распадом страны и созданием на пока единой территории

целого ряда классических национальных государств, что может привести к неконтролируемым процессам на постсоветском пространстве.

4. В создавшейся ситуации особая роль принадлежит международным организациям и отдельным ведущим мировым державам, которые в условиях слабости гражданского общества в отдельных, наиболее подверженных влиянию радикального национализма странах пока еще обладают необходимым политическим и экономическим ресурсом для ликвидации социально-политической базы

крайних националистов. Для этого необходимо признать наличие опасности и ввести систему мер, направленных против влияния радикалов на власть.

Будем надеяться, что «Белая книга» превратится в ежегодник, как и было задумано его создателями, и не только положит начало хорошей традиции периодических исследований проявлений радикального национализма в ведущих странах Европы, но также будет содержать анализ их причин и предложения по преодолению последствий.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 «Белая книга нацизма», М. Книжный клуб Книговек, 2013 г.
- 2 <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114190>
- 3 The Guardian, 16.9.2012 [<http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2012/sep/16/far-right-britains-generation-gap>].
- 4 <https://www.gov.uk/government/publications/hate-crimes-england-and-wales-2011-to-2012--2/hate-crimes-england-and-wales-2011-to-2012>
- 5 Активисты партии «Золотая Заря» провели летом 2012 года акцию по добровольной сдаче крови для лечебных учреждений страны. особенность акции состояла в том, что в ней могли принять участие только «чистые» этнические греки без примеси «чужой крови» — *прим. авт.*

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЛОББИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

П.Я. Фельдман

Советник проректора

Академии труда и социальных отношений,

кандидат политических наук

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты лоббистской деятельности. Автор определяет место лоббизма в российской политической жизни, анализирует основные средства и технологии коммуникации групп интересов с органами государственной власти. Дискуссия о лоббизме в российских научных кругах развивается волнообразно: получая импульс со стороны представителей власти и экспертного сообщества, она интенсифицируется, но, как правило, после непродолжительного периода бурных обсуждений сходит на нет. Некоторые исследователи и политики видят в лоббизме коррупционную составляющую, другие, напротив, считают его средством, способным существенно повысить прозрачность взаимоотношений власти и бизнеса (не случайно разработка федерального закона о лоббизме осуществляется в рамках инициативы Президента по борьбе с коррупцией). Проблему институционализации и легализации лоббизма в России периодически поднимают представители власти, исследователи и лидеры общественных организаций, однако до настоящего момента в нашей стране отсутствует не только государственная концепция становления института лоббизма, но и консолидированная позиция экспертного сообщества относительно места данного феномена в российской политической жизни.

Ключевые слова: лоббизм, лоббистские технологии, группы интересов, политическая коммуникация, функциональное представительство интересов.

CONCEPTUAL BASES OF LOBBYING IN MODERN RUSSIA

Abstract: This article examines theoretical and practical aspects of lobbying. The author defines the place of lobbying in Russian political life, analyzes the basic tools and techniques of communication between interest groups and public authorities.

Keywords: lobbying, lobbying technology, interest groups, political communication, functional representation of interests.

Любой исследователь, обращающийся к проблеме лоббизма, неизбежно сталкивается с целым комплексом объективных и субъективных затруднений. Во-первых, в отечественной политической культуре с советских времен прочно укоренилось негативное восприятие лоббизма как средства «проталкивания» чьих-либо узкопартийных или частных интересов, которые идут вразрез с интересами большинства и угрожают общественному благу. Во-вторых, даже научный подход к исследованию лоббизма

предельно идеологизирован, поскольку концептуальным фундаментом данного явления служат принципы либерализма и политического плюрализма. В-третьих, представители экспертного сообщества нередко отождествляют лоббизм с коррупцией, неоправданно уравнивая эти два взаимоисключающих понятия¹.

Лоббизм некорректно рассматривать как «социальное зло» или «добро». По своей природе он является формой функционального представительства интересов и занимает место в одном ряду

с такими понятиями, как «социальное партнерство» и «клиентелизм». В отличие от клиентелизма лоббизм предполагает острую конкуренцию и отсутствие у какой-либо из групп монопольного права на доступ к органам власти. Социальное партнерство основывается на принципе равноправного диалога государства, общества и бизнеса, лоббизм же представляет собой не столько взаимодействие, сколько воздействие нижестоящего во властной иерархии субъекта на вышестоящий объект. В российской политической практике лоббизм чрезвычайно трудно отделим от социального партнерства и клиентелизма, поскольку государство, с одной стороны, идет на диалог с обществом, но, с другой стороны, наделяет некоторые экономические и социальные субъекты преимущественным правом на представительство интересов в тех или иных сферах.

Мы выделяем два уровня восприятия феномена лоббизма: *обывательский (субъективный)* и *научный (объективный)*. Субъективный подход характерен для массового сознания, непрофильного журналистского сообщества, блогосферы и ряда политиков консервативного толка. В понятие «лоббизм» они включают и продвижение партикулярных интересов субъекта, и достижение кулуарных соглашений, и прямой подкуп должностных лиц. Причиной столь широкого семантического восприятия лоббизма некавалифицированной аудиторией является смысловая многогранность данного термина и его переход из политического понятийно-категориального аппарата в разговорную речь. Зачастую можно встретить сообщения СМИ, в которых для усиления выразительности публицистического текста авторы относят к лоббистам представителей власти, что, с научной точки зрения, выглядит как явное заблуждение. Приведем лишь некоторые примеры заголовков многочисленных информационных сообщений подобного рода: «Госдума лоббирует

зимнее время, «Партия Януковича лоббирует парламентские слушания по безвизовому режиму с ЕС» и т.д.

Объективный подход предполагает рассмотрение лоббизма как специфической формы политической коммуникации, в которой субъектами всегда выступают группы интересов, вынесенные за систему государственной власти (англ. *organised interest*), а объектами должностные лица или органы, ответственные за принятие конкретных административно-политических решений. Передача влияния от субъекта к объекту осуществляется через информационных посредников — агентов и контрагентов. Роль агентов, представляющих интересы субъекта, играют лоббисты, а контрагентами выступают так называемые «точки доступа» в системе государственной власти. К «точкам доступа» можно отнести парламентские комитеты, коллегии при органах исполнительной власти, экспертные группы, фракции, отдельных депутатов и должностных лиц, которые открыты для воздействия лоббистов и способны распространить их влияние на своих коллег и руководителей.

Довольно часто звучащий из уст политиков и журналистов термин «лобби» можно отождествить с такими «точками доступа», которые осуществляют устойчивую поддержку интересов определенных групп и выступают своеобразными проводниками их инициатив. Именно эта устойчивая поддержка приводит к тому, что между лоббистами и лобби часто ставится знак равенства. Ключевое отличие данных акторов политической коммуникации заключается в том, что первые всегда отстаивают партикулярные интересы своих нанимателей, а вторые, являясь представителями власти, руководствуются целым комплексом мотивов: должностными обязанностями, партийными интересами, позицией вышестоящих руководителей, стремлением найти компромисс между интересами разных групп, необходимостью

поддержания социально-политической стабильности и т.д. Именно по этой причине лицо, облеченное властью, при объективном подходе не может рассматриваться в качестве лоббиста.

Приведенный выше тезис согласуется с позицией Президента Российской Федерации В.В.Путина, который в октябре 2012 г., назначая Б.Ю.Титова на пост уполномоченного по правам предпринимателей, подчеркнул, что он должен заниматься «не лоббированием интересов бизнеса и не защитой тех, кто реально нарушает действующий закон», а «восстановлением нарушенных прав предпринимателей, если такие права нарушаются»². Иными словами роль уполномоченного по правам предпринимателей, по мнению Президента, заключается в том, чтобы быть «точкой доступа» для представителей различных бизнес-структур, сохраняя при этом беспристрастность и объективность. Лоббисты же по определению не могут быть объективны, поскольку они являются выразителями интересов лишь того субъекта, от имени которого они осуществляют свою деятельность.

Структуру лоббистской коммуникации со всеми ее элементами целесообразно рассмотреть на примере парламентского лоббирования интересов наемных работников. В данном случае субъектом, как правило, выступает Федерация независимых профсоюзов России (ФНПР), а агентами (лоббистами) являются ее первые лица. «Точками доступа» в Государственной Думе для них служат Межфракционная депутатская группа по взаимодействию с профсоюзным движением «Солидарность» и Комитет по труду, социальной политике и делам ветеранов. Устойчивая поддержка интересов ФНПР обеспечивается профсоюзными лобби — депутатами, прошедшими в состав нижней палаты Парламента от профессиональных союзов по спискам Общероссийского народного фронта и партии «Единая Россия». И уже

весь депутатский корпус Государственной Думы выступает объектом лоббирования, когда речь идет о принятии или отклонении закона, касающегося интересов наемных работников.

Основная задача лоббистов заключается в том, чтобы преодолевать коммуникативные барьеры на пути к объекту воздействия. Это становится возможным благодаря использованию комплекса лоббистских технологий, выбор которых в каждой конкретной ситуации зависит от специфики объекта воздействия и ресурсов, которыми располагает лоббист. Практически все исследователи выделяют две группы лоббистских технологий: *прямые* и *косвенные*. Первые реализуются за счет непосредственного контакта лоббистов с представителями власти, вторые предполагают наличие специфических промежуточных агентов влияния в коммуникативной цепи между лоббистами и объектами их воздействия. В качестве таких агентов могут выступать средства массовой информации, мотивированные группы граждан, эксперты, интернет-блогеры и т.д. Применение *косвенных технологий* предполагает публичность лоббируемого интереса и значительный резонанс в информационной среде. С одной стороны, данные технологии характеризуются высоким уровнем прозрачности, с другой, — часто включают инструменты протестных или конфликтных коммуникаций: коллективные действия (*grassroots*), взброс компромата в СМИ, мобилизацию интернет-сообщества в соцсетях и т.д.

Прямые лоббистские технологии основываются на диалоге, в котором с одной стороны выступают представители заинтересованных групп, а с другой — лица, наделенные государственной властью. Зачастую этот диалог характеризуется низким уровнем прозрачности и носит кулуарный характер, что неизбежно порождает в обществе подозрения в коррупционных мотивах принятия тех

или иных решений. Для осуществления контроля со стороны государства и общества за подобными контактами в ряде стран принимается жесткое законодательство, регулирующее лоббистскую деятельность. Существуют и публичные методы прямого лоббирования, когда воздействие на представителей власти оказывается в открытой и конкурентной информационной среде: на форумах, конференциях, съездах, заседаниях коллегий и общественных советов. В ходе подобных мероприятий лоббисты от разных групп получают возможность довести свою позицию до государства и доказать ее объективные преимущества над позицией конкурентов.

И прямые, и косвенные лоббистские технологии основываются на методе *убеждения*, однако тактика применения данного средства существенным образом варьируется. Можно выделить ряд специфических стратегий, используемых лоббистами в их практике:

1) *Убеждение — аргументация* предполагает обращение лоббистов к представителям власти, подкрепленное рациональными доводами в пользу удовлетворения тех или иных требований. Как правило, эти доводы базируются на освещении масштаба существующих проблем и обосновании необходимости их решения. При этом задачей лоббистов становится убеждение представителей власти в целесообразности и общественной полезности предлагаемых ими инициатив. Для усиления воздействия лоббистами приводятся статистические данные, делаются прогнозы, аккумулируются экспертные мнения, оценивается позитивный эффект от принятия необходимого решения.

2) *Убеждение — давление* основывается на интенсивности и частоте контактов лоббистов с представителями власти по поводу продвижения того или иного интереса. В данном случае эффект достигается не за счет убедительности аргументов, а благодаря методичному, по-

стоянно усиливающемуся воздействию на объект.

3) *Убеждение — предостережение* выстраивается по алгоритму «если — то — иначе». Применяя данный метод, лоббисты стараются ознакомить объект воздействия с негативными социальными, экономическими и политическими последствиями, которые может повлечь за собой принятие или непринятие определенного решения. В данном случае представители власти, опасаясь утратить поддержку избирателей или вызвать недовольство со стороны широкой общественности, зачастую вынужденно идут на компромисс с лоббистами, даже если сами не поддерживают их инициатив.

4) *Убеждение-поощрение* направлено на поиск такого пути преодоления проблемы, которое было бы взаимовыгодным для субъекта и объекта лоббизма. Представителям власти предлагаются некоррупционные формы «благодарности» на случай принятия соответствующего решения: привлечение электората на выборах, оказание спонсорской поддержки государственных инициатив, осуществление благотворительной деятельности и т.д.

Российская политическая практика убедительно свидетельствует о том, что наиболее эффективным из перечисленных методов является последний. Широкие полномочия государства и его суверенитет в вопросах внутренней политики заставляют лоббистов в большей степени ориентироваться на сотрудничество и консенсус, нежели вести острую бескомпромиссную борьбу за свои интересы. Таким образом, залогом успеха лоббистских кампаний становится не столько умение отстаивать свою позицию, сколько лояльность субъектов по отношению к власти и взаимные обязательства сторон. Не случайно наиболее успешными лоббистами являются лидеры общественных организаций, входящих в Общероссийский народный фронт, и главы крупных государствен-

ных монополий. В ежемесячном рейтинге лучших лоббистов России, который публикуется в «Независимой газете» лидирующие позиции традиционно занимают главы «Газпрома», «Роснефти», «РЖД», а также руководители Российского союза промышленников и предпринимателей, Федерации независимых профсоюзов России, Российского союза страховщиков³ — организаций, к которым власть проявляет ярко выраженное патерналистское отношение. Специфика взаимоотношений лоббистов и государства обусловлена сформировавшейся за многовековую историю России политической культурой: со времен монархии челобитная (ходатайство) остается наиболее эффективным инструментом в отечественной практике лоббирования.

Представители структур, не обладающих поддержкой и доверием со стороны государства, напротив, прибегают к использованию конфликтных технологий воздействия: отказываясь от диалога, они сразу переходят к применению коллективных действий протестного характера. Зачастую данные организации стараются искусственно заострить ту или иную проблему, совершая провокационные действия и дезинформируя общественность.

В целом, можно утверждать, что для России характерна эклектичная модель лоббизма, в которой достаточно цивилизованные и прозрачные методы воздействия на органы власти сочетаются с кулуарными технологиями и патрон-клиентскими договоренностями. Ключевой проблемой лоббистской деятельности в нашей стране остается ее преимущественно неформальный и внеинституциональный характер. Как правило, в любой крупной кампании и общественной организации взаимодействие с органами власти осуществляется штатными специалистами по связям с государственными структурами (GR-менеджерами) и так называемыми «лоббистами-посредниками». Роль по-

следних играют либо руководители организаций, либо специально нанимаемые агенты, деятельность которых скрыта от взгляда извне. Даже не применяя коррупционных методов, они предпочитают договариваться с представителями власти в кулуарах, а общественности предъявляют, в лучшем случае, лишь результаты своих договоренностей.

Наибольшим многообразием отличаются лоббистские технологии, применяемые на федеральном уровне, ввиду высокой общественной значимости и резонансности проблем, регулируемых высшими органами власти страны. Особой публичностью и открытостью характеризуется лоббистская деятельность на уровне Государственной Думы и Совета Федерации РФ, где процесс принятия решений, во-первых, достаточно прозрачен для СМИ и общественности, а, во-вторых, носит коллегиальный характер. На уровне регионов страны (особенно в органах исполнительной власти) деятельность лоббистов носит преимущественно теневой характер и часто трансформируется в коррупцию.

Подводя итоги сказанного выше, отметим, что лоббистская деятельность в России нуждается в существенном улучшении своего имиджа. Лоббизм как форму связи негосударственных институтов с государственными следует рассматривать вне идеологических парадигм и без оценочных суждений. Это объективное явление, которое имеет место в любом демократическом государстве — без него власть была бы лишена информации о насущных нуждах экономики и общества. Лоббистские технологии зачастую разнятся по уровню прозрачности, однако оспаривать их право на существование так же бессмысленно, как отвергать предвыборную агитацию или политическую рекламу. Очевидно, что формирование института лоббизма в России не может быть простым и быстрым процессом (например, в США на это потребовалась почти двести лет).

В условиях становления российской государственности предстоит выработать такой механизм коммуникации власти и заинтересованных групп, который будет учитывать американский и европейский опыт, не входя в противоречие с базовыми принципами отечественной политической культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 *Брянцев И.И., Баранова Л.К.* Коррупция как форма теневого лоббизма // *Власть*. — 2008. — №3. — С. 13-16.
- 2 Путин: бизнес-омбудсмены не должны заниматься лоббированием. [Электронный ресурс] // РИА Новости: <http://ria.ru/economy/20121011/771849091.html>
- 3 Лучшие лоббисты России — сентябрь 2013 года. [Электронный ресурс] // Независимая газета: http://www.ng.ru/ideas/2013-10-16/5_lobbi.html

НЕФТЯНОЙ ФАКТОР ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ НИГЕРИИ

В.В. Нечаев

Аналитик Фонда национальной энергетической безопасности

В статье проанализирован процесс борьбы за нефтяные ресурсы внутри страны, влияние нефтяного сектора на развитие общественных и экономических сфер Нигерии. Основное внимание уделяется взаимодействию между нефтяным сектором, общественными движениями, государством, а также нелегальными организациями. Сделана попытка рассмотреть вопрос противостояния государства с различными незаконными группировками: повстанцами и террористами. Изучаются их цели, методы борьбы, попытки контроля нефтяных ресурсов страны, воздействие на экономическое и политическое развитие.

Ключевые слова: Западная Африка, Нигерия, ТЭК, нефть, углеводороды, экономика, диверсификация, повстанцы, терроризм, исламский фундаментализм.

V.V.Nechaev

OIL FACTOR OF NIGERIAN DOMESTIC POLICY OIL, POLITICAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF NIGERIA.

This article analyzes battle for oil resources inside the country, influence of the oil sector on the development of social and economic spheres of Nigeria. Main focus is dedicated to interaction between oil sector, social movements, government and illegal organizations.

The most interesting part is the struggle between the government and different illegal groups: insurgents and terrorists. Their main goals, fighting methods, impact on economic and political sphere and attempts to control oil sector are studied.

Keywords: Western Africa, Nigeria, energy industry, oil, hydrocarbonates, economics, diversification, insurgents, terrorism, Islamic fundamentalism.

Африка в целом, как континент, представляет большой интерес для всего мира: развивающиеся рынки, большие запасы разведанных и неразведанных природных ресурсов, дешевая рабочая сила и нарастающий спрос на товары и услуги любого вида. Нигерия, в нашем случае, является лидером в Африке по этим показателям: страна занимает первое место по добыче полезных ископаемых, ВВП постепенно растет, а ее население — самое большое в Африке.

Вообще, Нигерия, на удивление, при её достаточной открытости остаёт-

ся страной, неизвестной большинству людей в мире. Прямые иностранные инвестиции приходят в страну медленно, а оседают на долгий срок еще реже. Привлечение денег в страну становится главной задачей федеральных и региональных властей. Диверсификация же экономики становится вторым главным фактором общественных спекуляций после нефтяного.

Нигерийская республика — важный актор Африканского политического поля, потому что является первой страной по добычи нефти, а также самой населенной в Африке.

К ПРЕДЫСТОРИИ ПРОБЛЕМЫ.

Нигерия обрела независимость в 1960 году во время так называемого «Ветра перемен», когда Великобритания

предоставляла независимость своим колониям, чаще всего в двустороннем порядке. В связи с тем, что внутри самой

Нигерии не было создано даже единых этносов из разрозненных кланов, не то что наций, страна прошла через гражданскую войну и серию межэтнических столкновений.

В конфессиональном плане в Нигерии христиане и мусульмане в одинаковом количестве населяют страну. Так же и разделена сама Нигерия: в 12 штатах, составляющих примерно 50% от общей территории Нигерии, провозглашен шариат, на христианской же территории действуют законы, принятые светской властью. Между христианами и мусульманами постоянно происходят столкновения, зачинщиком насилия в которых чаще всего является радикальная исламская организация Боко Харам. Боко

Харам стремится установить законы шариата на всей территории страны¹ и остановить её вестернизацию².

Большинство конфликтов в Нигерии происходят на одной территории — Южно-Восточной Нигерии, во время гражданской войны самопровозгласившей себя республикой Биафра. Именно в бывшей Биафре и близлежащих территориях сосредоточено большинство нефтяных ресурсов страны, а на территории дельты Нигера, в которую Биафра частично входила, действует самая большая повстанческая группировка страны — Движение за освобождение дельты Нигера. Стоит добавить то, что и действующий президент страны Джона-тан Гудлак сам родом с этих территорий³.

НЕФТЬ И ГАЗ

На 2011 год объемы добычи нигерийского газа составляли 36 млн. кубометров в год, а запасы газа 180 трлн. кубометров⁴. И все эти поставки приходятся на сжиженный природный газ (СПГ). Основным добытчиком считается Нигерийская государственная компания NNPC, занимающаяся разработкой газовых месторождений опять же совместно с транс-национальными корпорациями посредством создания совместных предприятий. Основные добытчики газа: Shell Petroleum Development Company; Chevron Nigeria Ltd.; Elf petroleum; Mobil producing Nigeria; Conoco energy Nigeria ltd.⁵

Важно отметить, что разработкой газовых месторождений занимаются в основном те же компании, что и нефтяных. По сути, участие нефтяных компаний в разработке газовых месторождений предопределено, ведь Нигерия очень бюрократична в плане выдачи лицензий, и налаженные связи с чиновниками на мест-

ных и высоких уровнях предопределяют успех в получении прав на разработку газовых бассейнов. Коротко говоря, GR связи предопределяют успех для выхода на рынок. Показателен пример Газпрома, который безуспешно пытался войти на рынок Нигерии, даже при условии налаженных связей с правительством и NNPC — проект был закрыт на стадии принятия разрешений и других бюрократических издержек в связи с невозможностью принятия закона о «нефтедобыче» в стране и нецелесообразности инвестиций в конкурирующую отрасль⁶.

Совместное предприятие Nigeria LNG на данный момент — единственное предприятие по производству СПГ в стране. Собственниками же выступают: NNPC 49%; Shell Gas B.V. 25.6%; Total LNG Nigeria 15% и Eni Int. 10.4%⁷. Поставки СПГ осуществляются в основном в Европу и в Китай: 16 млрд. и 7 млрд. кубометров соответственно.

НЕФТЬ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ.

Бюджет Нигерии на 90% складывается из прибыли от продажи углеводородов,

91 млрд. долларов составила прибыль от их продажи в 2012 году⁸. Доля нефтегаза

в ВВП составляет 25%. Соответственно, нефть и газ являются главным элементом относительно безбедного существования страны.

Большая часть добычи в Нигерии ведется силами транснациональных компаний. Значительную долю добычи и распределения углеводородов занимает Royal Dutch Shell, хотя де-юре добычей занимается Нигерийская национальная нефтяная компания в партнерстве с транс-национальными компаниями⁹.

Налогообложение неуглеводородной промышленности Нигерии делится на 2 части: подоходную и образовательную. В 2013 году 30% составляет налог от прибыли, который идет в государственный бюджет, 2% от прибыли компаний идут в бюджет на образовательные программы страны.

Компании нефтегазового сектора Нигерии и компании, обеспечивающие их деятельность (строительство и консалтинг, например), платят разные налоги.

Все налоги выплачиваются в долларах США¹⁰.

Большая часть нефтедобычи ведется в дельте Нигера. Бюджетная же политика центрального правительства состоит в том, чтобы равномерно распределять все собранные налоги с нефтегазового сектора. В итоге выходит, что регион, генерирующий львиную долю дохода экономики, получает столько же средств на свои нужды, если не меньше, депрессивного неиндустриализированного региона. Штат, в котором добываются углево-

дороды, получает лишь 13%¹¹ от ренты. НДС же, во многих странах являющийся инструментом формирования регионального бюджета, в Нигерии получают федеральные власти. Бюджеты же нефтедобывающих штатов составляются в соответствии с внутренней прибылью — то есть 13% нефтяных налогов. Дефицит бюджета у нефтяных штатов порицается федеральным правительством, поэтому они стараются держать себя в рамках сгенерированной прибыли. Например, штат Лагос, финансовая бухта Нигерии, формирует свой бюджет, почти исключая трансферты от Федерального правительства¹². Бюджетный федерализм в лучшем его проявлении.

Официально правительство Нигерии придерживается тактики экономической и демократической децентрализации. То есть, передачи экономических и политических полномочий в регионы. Учитывая, что из существующих налогов, кроме 13% ренты с нефти, регионы получают лишь подоходный налог (за чертой бедности проживает 60% населения¹³), экономическая децентрализация вызывает сомнения. Можно говорить, что тема перераспределения ренты и доходов бюджета в Нигерии стоит очень остро: одни считают, что у них слишком много забирают, а другие — что они недостаточно получают. Проблема в Нигерии требует скорейшего решения, а оно неоднозначно и требует политической воли.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЭКОНОМИКИ.

В последние годы Нигерия начинает придерживаться мнения, что диверсификация экономики необходима и зависимость от нефти нужно снижать¹⁴. Один из факторов — закрывающиеся для импорта нефтяные рынки США, которые в ближайшее время перейдут на почти полное самообеспечение местной нефтью¹⁵.

Ещё один важный аспект необходимости избавления от нефтяной зависимости — нежелание южных регионов, а в особенности регионов дельты Нигера развивать промышленные и агрокультурные сектора, так как небольших бюджетных трансфертов и местного налога на нефть вполне хватает для административной организации.

Постепенно в Нигерии создается образ «нефтяного проклятия»¹⁶, при котором должное внимание уделяется лишь одному нефтегазовому сектору, а другие пускаются на самотек¹⁷. К «нефтяному проклятию» присоединится и «колониальное» — увеличение зависимости Нигерии от иностранных инвестиций и товарного импорта¹⁸.

Необходимость диверсификации признают и экологи¹⁹. Комитет по климатическим изменениям нижней палаты парламента Нигерии утверждает, что страна должна быть готова к изменяющимся мировым энергетическим тенденциям и переходить на «зеленую экономику». Вдобавок следует упомянуть о прямом воздействии нефтяной экономики на природу: разливы нефти, погубившие рыбный промысел в одной из частей дельты Нигера, но принесшие 11.5 миллиардов долларов компенсации от Shell де-юре фермерам²⁰, а де-факто, скорее всего, самому бюджету Нигерии.

В качестве альтернатив нефтяным доходам Нигерия может использовать и другие ресурсы, имеющиеся в распоряжении страны: золото, уран, железная руда, битум, уголь. На полную мощность добыча руд не выходит в связи с необходимостью привлечения инвесторов и неэффективностью управления²¹ (шахты по большей части контролируются государством и технологии эффективной добычи не всегда имеются).

В контексте же диверсификации экспорта энергоресурсов Нигерия участву-

ет в строительстве Транссахарского газопровода, мощность которого будет составлять 30 млрд. кубометров. Тут можно говорить о предстоящей конкуренции поставщиков газа с Нигерией на Европейских рынках — в данный момент Нигерия экспортирует 15 млрд. кубометров СПГ в Европу²². С транссахарским газопроводом поставки составят уже как минимум 40 млрд. кубометров, что является угрозой в ценогенерации как спотовых рынков, так и заключения новых контрактов. Экспорт же нефтяных ресурсов предлагает переориентацию на азиатские рынки мощностей, направляемых на США, как минимум по двум причинам: 1. Приход китайских инвесторов в Нигерию; 2. Переориентация США на поставки из Канады, Южной и Центральной Америки. Китайские инвесторы покупают и перепкупают лицензии на добычу нефти, газа и полезных ископаемых. Объемы торговли между Китаем и Нигерией составляют 200 млрд. долларов²³.

Вообще для создания какой-либо нересурсозависимой экономики Нигерия постоянно ищет инвестиции^{24,25}. Происходит это в связи с нехваткой средств внутри страны, хотя на первый взгляд она и довольно богата.

На различных встречах, посвященных развитию экономики, постоянно декларируются заявления о необходимости диверсификации, но никто не предлагает конкретных мер или проектов для организации на территории страны²⁶.

ПОВСТАНЦЫ И НЕФТЬ.

Перед обсуждением деятельности повстанцев на территории дельты Нигера важно заметить, что сообщество, проживающее на этой местности, довольно сплочено и поддерживает повстанцев. Во-первых, благодаря тому, что доминирует один этнос — иджо, и большинство повстанцев состоят именно из представителей этого этноса. Во-вторых, потому,

что повстанцы провозглашают довольно популистские лозунги, провозглашающие борьбу с нефтяными корпорациями за интересы населения дельты.

Официально Движение за освобождение дельты Нигера (МЕНД) борется за национализацию нефтяных концессий, честное распределение прибыли от продажи нефти и экологическую

защиту дельты от деятельности нефтедобывающих компаний. Фактически же движение является децентрализованной зонтичной организацией, объединяющей несколько группировок^{27,28}. Предшественником МЕНД являлось «Движение за выживание народа Огони», мирная организация, созданная для экологической защиты исторической области народа Огони. Позже, добившись остановки деятельности Shell на этой территории, лидеры движения были казнены военным режимом Нигерии²⁹ (1995 год).

Позже возникло два движения: Сообщество молодежи иджо и Повстанцы Дельты Нигера, которые были организованы на базе деревень или поселений. Их атаки были предназначены для получения краткосрочных средств от нефтяных корпораций и государственных структур. В долгосрочном же характере они планировали установить «ресурсный контроль» — получение доли в нефтяных проектах, а соответственно и прибыли от них³⁰.

В 2004 году Народное Ополчение дельты Нигера, военизированная группировка этноса иджо, провозгласили войну против правительства. Через полтора года после начала войны и противостояния государственным войскам президент Нигерии Обосанджо предложил амнистию и выплаты взамен сдачи оружия группировкой. Лидер ополчения Азари³¹ пошел на сделку, но через год, в 2006 был арестован³².

На волне народного негодования арестом и создано МЕНД, одной из главных целей которого является освобождение Азари. С тех пор фактор повстанцев играет огромную роль в работе нефтяных компаний, добывающих углеводороды в дельте Нигера.

МЕНД, за время своего действия, нанесла ущерб ведущим нефтяным компаниям, в частности, Royal Dutch Shell, ущерб на многие миллиарды долларов. По данным Shell деятельность МЕНД со-

кратила нефтедобычу на 3 млн. тонн в день или около 500000 баррелей^{33,34,35}.

Тактика МЕНД по «борьбе» с нефтяными компаниями заключается в нескольких действиях: похищении работников нефтяных компаний, саботаж производства, атака нефтяных танкеров и периодические атаки на нефтяные вышки, внутренние нефте- и газопроводы, находящиеся в большом количестве в дельте. Организация существует в основном за счет похищений и получения выкупов, во многом она, возможно, спонсируется местным правительством (на уровне штата). С 2009 до 2013 года организация «залегала на дне» и в настоящее время возобновила свою деятельность с новой силой³⁶.

МЕНД стала разменной картой для штатов дельты Нигера: обретение популярности в виде признания роли «борцов за справедливость» у малоимущего населения, доминирующего в дельте, и обладание оружием, позволяющее оказывать давление на несиловых политиков, дают почти 100% шанс близким к МЕНД людям занимать местные политические посты без особых проблем.

Федеральное правительство, безусловно, не одобряет действия МЕНД и активно с ними борется. Так, президент Гудлак Джонатан досрочно снял с поста губернатора штата Байлеза Тимипре Сильве, который предположительно был одним из спонсоров-ставленников МЕНД или одной из подзонтичных организаций³⁷.

МЕНД в случае Нигерии приобрело характер политического инструмента, позволяющего использовать нестабильность и богатство региона.

Фактически МЕНД будет играть главную роль в дельте Нигера до тех пор, пока федеральное правительство не возьмет под контроль деятельность нефтяных компаний. Периодические слушания о нарушении экологических норм против Shell Nigeria в различных судах различных инстанций, истцом в которых

выступают нигерийские фермеры, дают некоторое понимание проблемы региона. Множество обвинений, выдвинутых нигерийцами Shell, Nigeria признает и сама³⁸. Другой вопрос в том, что постоянное нанесение урона окружающей

среде и рыбному промыслу не способствует популярности нефтяного гиганта, а способствует поддержке организаций, входящих в МЕНД, и политиков-популистов, продвигающих идею национализации нефтяной промышленности.

НЕФТЬ И ИСЛАМ

В наше время в Нигерии 12 северных штатов живут по закону шариата. Переход от светских законов к законам ислама осуществился в 1999-2000х годах, после столкновений мусульман с христианами в северных штатах.

12 Исламских штатов Нигерии в совокупности намного беднее южных как минимум потому, что ценных ископаемых ресурсов в северной Нигерии очень мало, зато присутствует богатый ореховый промысел. Можно предположить, что текущая религиозная вражда вызвана разрывом в доходах.

Основным актором нестабильности в конфессиональном плане Нигерии служит радикальная исламское радикальное движение Боко Харам (Западное образование). Движение действует, исходя из своего названия: борется против всех проявлений вестернизации в стране, добивается создания единого мусульманского государства и отмены созданными человеком законов.

История организации довольно обыденна для радикальных военизированных движений: основано на базе молодежного движения в основном из радикальных исламистов, и направлено на переход к военным действиям против государства³⁹.

Можно утверждать, что группировка получает финансирование от исламских элит Нигерии⁴⁰ и сочувствующих

исламистов, а также нельзя отрицать и роль Алькаиды стран Магриба⁴², на связь с которой указывают косвенные признаки. В долгосрочной перспективе движение, очевидно, будет стремиться установить контроль над южными штатами, а особенно над штатами, добывающими нефть. Это смогло бы послужить им отличным финансовым подспорьем, а исламским элитам страны — важным рычагом управления и влияния на политику всего государства.

Так или иначе, в данный момент группировка не оказывает серьезного влияния ни на нефтегазовый сектор, ни на южные штаты. Большинство членов Боко Харам — необученная молодежь севера, плохо понимающая южный диалект, которая выделяется среди христианских жителей южных территорий, поэтому их внедрение если и произойдет, то будет быстро раскрыто⁴³. Федеральные власти же закрывают мечети в «стратегических» точках и нефтяных хабах, дабы предотвратить проникновение радикальных исламистов туда под видом паломников. С другой стороны, разовые вылазки организации по всей территории страны⁴⁴ (в том числе и в нефтяных хабах⁴⁵) наносят ощутимый урон как правительству, так и нефтяным компаниям, и дают понять, что не стоит недооценивать смесь необразованности, фундаментализма и вооружения.

НЕФТЬ И КРИМИНАЛ

Всемирный справочник ЦРУ описывает Нигерию как глубоко коррумпированное государство⁴⁶, в котором до

сих пор не налажена адекватная система управления. Взаимоотношения же крупного бизнеса и власти включают в

себя теневую часть, где помимо выгоды для страны присутствует выгода и для политиков. В связи с закрытостью вопроса о такого рода преступлениях и недостаточностью информации его довольно трудно описать. А громкие дела, доступные для посторонних, затрагивают лишь диктаторов Нигерии в период до 2000 х годов. По имеющимся же данным Transparency International, страна по рейтингу коррупции занимает 139 место из 174⁴⁷.

Хорошо ситуацию с коррупцией описывает случай с бывшим губернатором нефтедобывающего штата Байлезия в 1999-2005 гг. Дипреем Аламиесеихом (Diepreye Alamieyeseigha).⁴⁸ По данным полиции, он украл более чем 2 млн. долларов на сделках, связанных с нефтью. Президент Джонатан, занимавший должность его помощника в то время, помиловал Дипрея 12 марта 2013 года. Помилование дает возможность проворовавшемуся губернатору участвовать в политической жизни страны и занимать руководящие государственные посты.

Часто о нефтяных компаниях, ведущих свою деятельность в Нигерии, поступают сообщения об участии в том или ином коррупционном скандале⁴⁹. Грубо говоря, все крупные международные компании участвуют в коррупцион-

ных процессах страны для того, чтобы вести свою деятельность. Объектами подкупа же могут служить служители государства разных уровней от мэра и губернатора до президента страны⁵¹. Общий ущерб экономике Нигерии, нанесенный коррупцией только в периоде от обретения независимости до 2000 года оценивается специалистами в размере 380 млрд. долларов (важно заметить, что и цены на нефть не были такие высокие в то время)⁵².

Другой аспект — воровство нефти. Власти Нигерии и Shell оценивают эти потери в 200 тыс. баррелей в день. Потеря идет из-за врезок в нефтепроводы. По неофициальным же данным, потери оцениваются в 400 тыс. баррелей в день. Реализуется украденная нефть у местного населения по заниженным ценам. Считается, что рынок украденной нефти составляет около 1 млрд. долларов в месяц.⁵³

Изучив контекст зависимости Нигерии от нефти, можно утверждать, что страна существует только благодаря нынешней конъюнктуре мировых цен на энергоресурсы. В целом, благодаря экспорту углеводородов, Нигерия процветает, и вполне возможно, при сохранении тенденции роста цен на энергоресурсы, войдет в 20 самых больших экономик мира, если не к 2020 году, то к 2030.

НЕФТЬ И ПРОМЕЖУТОЧНОЕ РАЗВИТИЕ СТРАНЫ.

С момента получения своей независимости Нигерия успела побывать и военной диктатурой, и демократией, причем несколько раз. На протяжении 60-90 годов уровень жизни нигерийцев то падал, то рос. С момента прихода Обосанджо к власти в качестве легитимного президента пошел экономический рост — цены на нефть на мировом рынке резко стали расти. Все это время ВВП Нигерии стабильно увеличивался, росло и благосостояние граждан.

Нефтяные доходы позволили Нигерии заявить о себе, как о стране, стре-

мящейся стать одним из лидеров если не на всем земном шаре, то на территории Африки уж точно.

Правовые и демократические нормы, принятые в Нигерии, дают легитимность внешнеполитическому дискурсу и позволяют воспринимать страну как полноценного участника глобальных процессов.

Благосостояние граждан Нигерии с момента прихода президента Обосанджо к власти неуклонно росло, но не такими темпами, какими могло бы. ВВП на душу населения с 1999 года выросло в два раза:

с 970 долларов С до 2.6 тысяч долларов⁵⁴. Показатели роста могли бы быть и больше, если бы не влияние коррупции.

В науке же Нигерия не сильно преуспевает, так как решаются чисто утилитарные задачи. Ежегодный научный бюджет Нигерии не превышает 0.3% ВВП. Сами ученые добиваются выделения хотя бы 2% на науку.⁵⁵ Из последних достижений науки можно назвать лишь конструирование спутников телекоммуникаций Британией, запущенные в разное время с помощью России⁵⁶ и Китая⁵⁷.

Относительно стабильные нефтяные доходы позволили Нигерии разработать стратегические планы развития страны. Одним из примеров таких планов является «Взгляд 2010» и «Взгляд 2020» (N20:2020). Задачей стратегии N20:2020 является выведение Нигерии в топ20 самых больших экономик мира, установление стабильной демократии; реорганизация образования; создание единой нации, а не собрания из десятков кланов и так далее⁵⁸. Обобщая, можно сказать, что стратегия направлена на всестороннее развитие страны. А стратегия де-юре выполняется при ценах на нефтяной баррель не ниже 60 долларов⁵⁹.

Нигерия за счет своего уникального для Африки набора ресурсов имеет возможность стать лидером западноафриканского и центральноафриканского регионов как в экономическом, так и политическом плане. Более того, возможность влияния на других региональных игроков будет только возрастать, так как другие африканские страны не имеют постоянного и прибыльного источника доходов в виде нефти, газа и других полезных ископаемых.

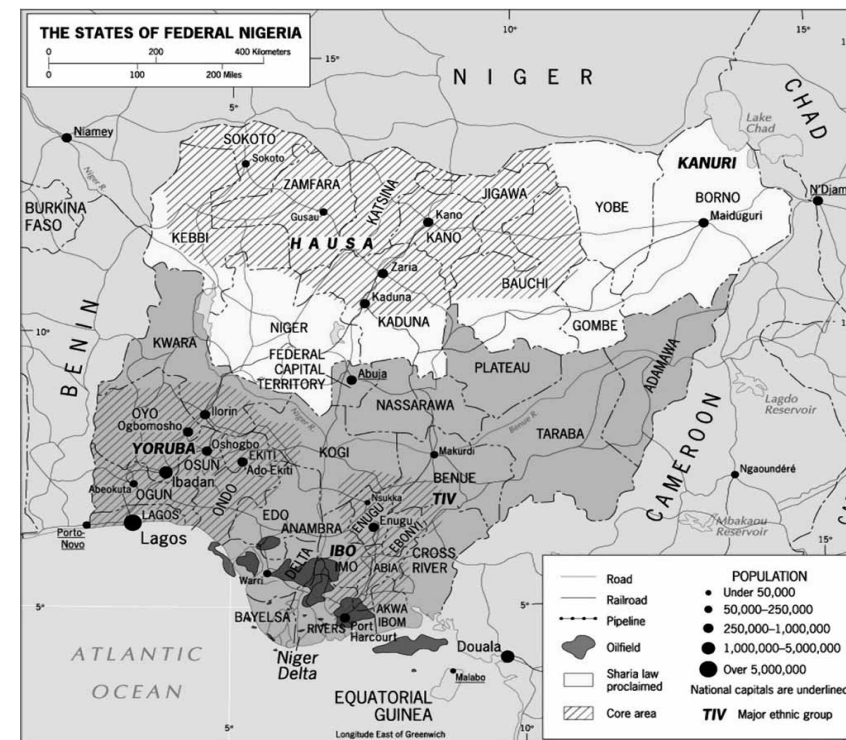
Для того, чтобы не упустить эти возможности, властям Нигерии предстоит решить ряд вопросов, связанных с внутренней нестабильностью:

1. Решение проблемы «север-юг» или «христианство-ислам» — данная проблема, в лице «Боко харам», создаёт гигантскую нестабильность в южной и центральной Нигерии, фактически закрывая эти зоны от институциональных инвесторов.
2. Решение проблемы повстанцев — дипломатическое или силовое решение конфликта с МЕНД и организациями, входящими в неё, позволит привлечь новые инвестиции в южную Нигерию, из которой медленно, но верно выводятся активы ТНК.
3. Снижение коррупции поскольку вся деятельность, связанная с торговлей, производством, добычей полезных ископаемых, сопровождается коррупцией.
4. Диверсификация экономики — ввиду того, что зависимость внутренней политики Нигерии от углеводородного фактора приобрела слишком широкие масштабы: каждый аспект политики зависит от цен на нефть, правильно выданных лицензий на разработку месторождений нефтяным компаниям, а также грамотного перераспределения нефтяной ренты внутри государства. Диверсификации экономики могла бы позволить Нигерии обезопасить себя и стать важным региональным игроком для других африканских государств.

Решение этих проблем даст стране реальный шанс на мировое признание в качестве одного из главнейших африканских игроков, который имеет все потенциальные возможности для консолидации ресурсов соседних государств ради создания крупного западноафриканского политико-экономического сектора. Стабильность — вот что сейчас Нигерии нужнее всего.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Приложение 2

Приложение 3.

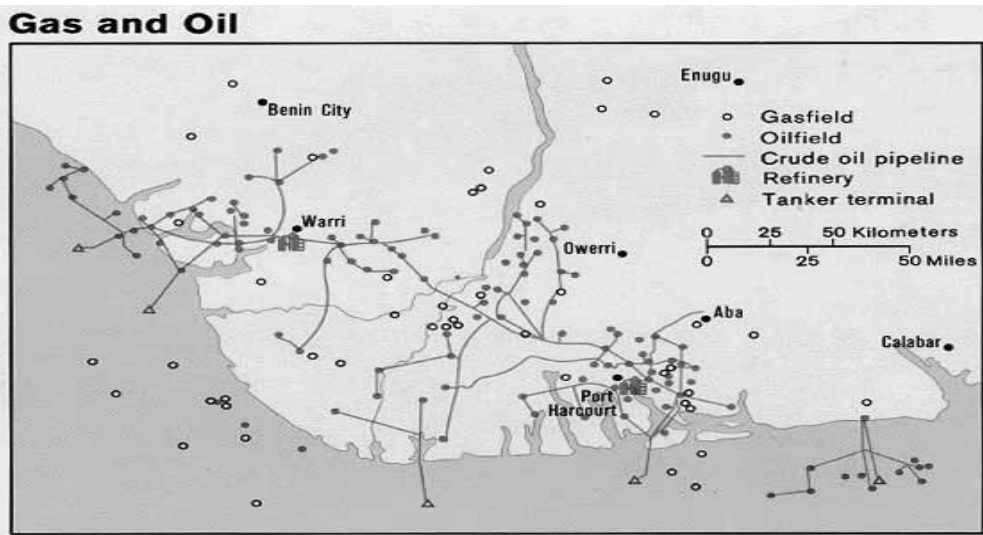

Federal states in Nigeria, producing crude oil
dark red: Niger-Delta States producing 90% of Nigeria's oil

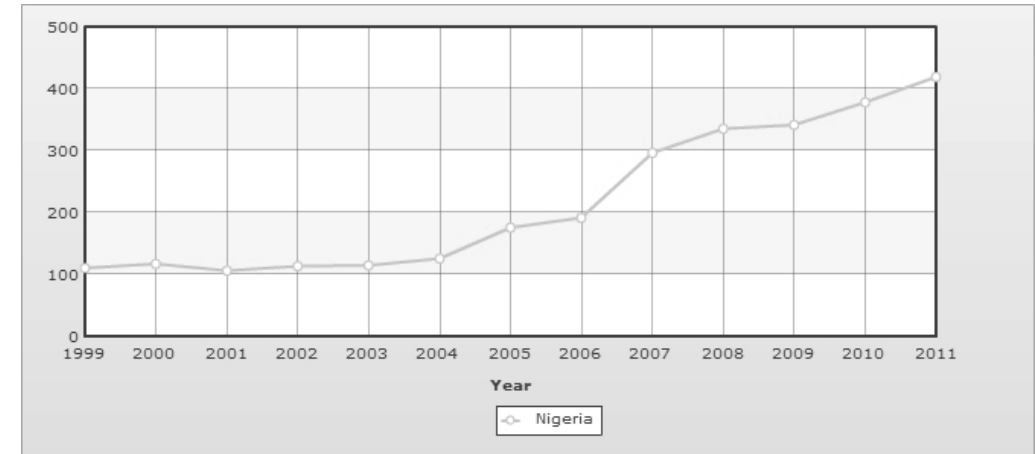

Planned gas pipeline from Nigeria to West Africa

Приложение 4.

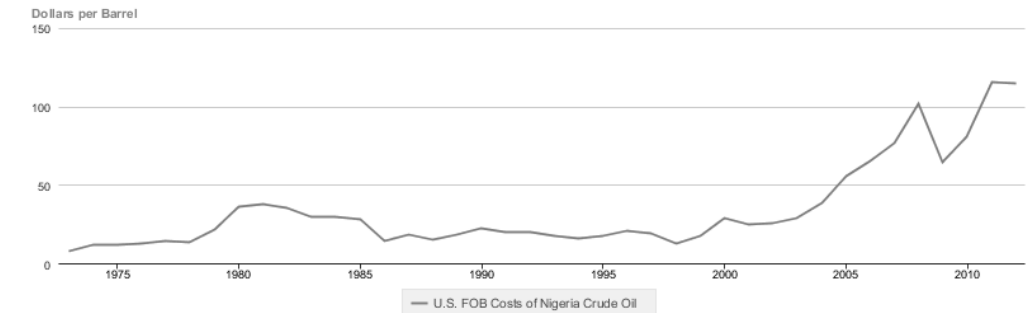

Приложение 5.
 ВВП Нигерии млрд. долл.

Приложение 6.
 Цены на баррель Нигерийской нефти.

U.S. FOB Costs of Nigeria Crude Oil

Source: U.S. Energy Information Administration

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 M.Mark, Boko Haram vows to fight until Nigeria establishes Sharia law // The Guardian URL: <http://www.guardian.co.uk/world/2012/jan/27/boko-haram-nigeria-sharia-law> (дата обращения: 15.04.2013)
- 2 F.Clothia, Who are Nigeria's Boko Haram islamists // BBC News URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-africa-13809501> (дата обращения: 15.04.2013)
- 3 Profile: Nigeria's Goodluck Johnathan // BBC News URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-africa-12192152> (дата обращения: 15.04.2013)
- 4 BP Statistical Review of world energy June 2012
- 5 List of corporate members // The Nigerian Gas association URL: <http://nigeriangasassociation.org.ng/membership/corporate-members> (дата обращения: 18.04.2013)
- 6 Е.Сафонова, «Газпром» отложит инвестиции в газовый проект Нигерии // РБК Daily URL: <http://www.rbcdaily.ru/tek/562949981422137> (дата обращения: 17.04.2013)
- 7 Shareholders list // Nigeria LNG ltd. URL: <http://www.nlng.com/PageEngine.aspx?&id=43> (дата обращения: 17.04.2013)
- 8 Nigeria Country report // Global Finance URL: <http://www.gfmag.com/gdp-data-country-reports/207-nigeria-gdp-country-report.html> (дата обращения: 18.04.2013)
- 9 About Shell Nigeria // Shell URL: <http://www.shell.com.ng/aboutshell/at-a-glance.html> (дата обращения: 18.04.2013)
- 10 PKF Nigeria tax guide 2012 // Clayton & McKervey p.c. URL: <http://www.claytonmckerverve.com/attach/worldwide-tax-guide-nigeria.pdf> (дата обращения: 19.04.2013)
- 11 Budget analysis Akwa Ibom state 2010 // Citizens Budget URL: http://www.citizensbudget.org/citizensbudget/citizens_image/Akwa%20Ibom%20Budget.pdf (дата обращения: 18.04.2013)
- 12 Summary budget and actual financial results 2008-2010 // Sparc Nigeria URL: http://www.sparc-nigeria.com/RC/files/2.3.9_Zamfara_PFM_factsheet_1.pdf (дата обращения: 16.04.2013)
- 13 Poverty in Nigeria: Rich country, poor people // Poverities.org: research for social & economic development URL: <http://www.poverities.org/poverty-in-nigeria.html> (дата обращения: 18.04.2013)
- 14 S.Chime, Diversifying Nigeria's economy through the transformation agenda // Business day URL: <http://www.businessdayonline.com/NG/index.php/news/111-politics/52797-diversifying-nigerias-economy-through-the-transformation-agenda> (дата обращения: 17.04.2013)
- 15 H.Odunze Save Nigeria — Diversify economy // Vanguard URL: <http://www.vanguardngr.com/2011/07/save-nigeria-diversify-the-economy/> (дата обращения: 17.04.2013)
- 16 Liberia: Avoid Nigeria-styled oil curse // allAfrica URL: <http://allafrica.com/stories/201209171087.html> (дата обращения: 17.04.2013)
- 17 Nigerian Economy // Institute for security studies URL: <http://www.iss.co.za/af/profiles/nigeria/Economy.html> (дата обращения: 17.04.2013)
- 18 L.Sanusi, Africa must get real about Chinese ties // Financial times URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/562692b0-898c-11e2-ad3f-00144feabdc0.html> (дата обращения: 22.04.2013)
- 19 O.Nzeshi, House seeks diversification of Nigeria's economy // This day live URL: <http://www.thisdaylive.com/articles/house-seeks-diversification-of-nigeria-s-economy/139918/> (дата обращения: 19.04.2013)
- 20 A.Holligan, Shell Nigeria case: Court acquits on most charges // BBC News URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-africa-21258653> (дата обращения: 18.04.2013)
- 21 T.Edike, Nigerian Coal corporation broke, sells assets // Biafra Nigeria world URL: <http://news.biafranigeriaworld.com/archive/2004/mar/11/0079.html> (дата обращения: 18.04.2013)
- 22 BP statistical review June 2012, стр.28
- 23 В.Чубаров, Нигерийский плацдарм // Эксперт URL: http://expert.ru/expert/2010/05/nigeriyskiy_placdam/ (дата обращения: 18.04.2013)
- 24 H.Qiang, Nigerian's Oil-rich state seeks investment in energy sector // Xinhua news URL: http://news.xinhuanet.com/english/africa/2013-04/07/c_132290715.htm (дата обращения: 22.04.2013)
- 25 Investment projects list // Meeting place for investors and entrepreneurs URL: <https://www.merar.com/investors/investment-projects/?country=Nigeria> (дата обращения: 19.04.2013)
- 26 Diversifying the Nigerian economy // Business day URL: <http://www.businessdayonline.com/NG/index.php/entrepreneur/business-opportunity/15891-diversifying-the-nigerian-economy> (дата обращения: 19.04.2013)
- 27 S.Hanson MEND: The Niger Delta's militant umbrella group // Council on foreign relations URL: <http://www.cfr.org/nigeria/mend-niger-deltas-umbrella-militant-group/p12920> (дата обращения: 16.04.2013)
- 28 T.Malina, Militancy in Niger Delta // M.B.Ridgway Center Pittsburgh Univercity URL: <http://www.ridgway.pitt.edu/RidgwayResearch/Issues/InternationalPeaceSecurity/BackgroundersIPS/tabid/552/smid/1686/ArticleID/646/refTab/497/t/Militancy-in-the-Niger-Delta/Default.aspx> (дата обращения: 16.04.2013)
- 29 A.Boddy-Evans, Dissident writer Ken Saro-Wiwa Executed in Nigeria // About.com African History URL: <http://africanhistory.about.com/od/countrieswest/a/SaroWiwa.htm> (дата обращения: 16.04.2013)
- 30 Risky toughness // The Economist URL: http://www.economist.com/node/12267373?story_id=12267373 (дата обращения: 16.04.2013)
- 31 E.Amungo, Profile: Nigeria's oil militant // BBC News URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/3713664.stm> (дата обращения: 16.04.2013)
- 32 J.Onah, Uwazurike's wife celebrates Asari-Dokubo's freedom // Vanguard URL: <http://www.vanguardngr.com/articles/2002/politics/june07/16062007/p216062007.html> (дата обращения: 17.04.2013)
- 33 Shell to shut Nembe Creek pipeline // Vanguard URL: <http://www.vanguardngr.com/2013/04/shell-to-shut-key-pipeline-to-repair-caused-by-oil-theft-damage/> (дата обращения: 17.04.2013)
- 34 Nigeria's oil production down 500000bd — OPEC // Sweet Crude Reports A review of the Nigerian Energy Industry URL: <http://sweetcrudereports.com/2012/12/13/nigerias-oil-production-down-500000bd-opec/> (дата обращения: 17.04.2013)
- 35 Shell urged to pay Nigeria \$5bn over Bonga oil spill // BBC News URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-africa-18875731> (дата обращения: 17.04.2013)
- 36 Nigerian "Mend" militants claim Niger Delta ambush // BBC News URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-africa-22058929> (дата обращения: 17.04.2013)
- 37 Security agents to arrest former governor of Bayelsa state // 247ureports Center URL: <http://247ureports.com/security-agents-to-arrest-former-governor-of-bayelsa-state-timipre-sylva-for-treason/> (дата обращения: 17.04.2013)
- 38 I.Sekularac, A.Deutsch, Dutch court says Shell responsible for Nigeria spills // Combating Terrorism Center URL: <http://www.reuters.com/article/2013/01/30/us-shell-nigeria-lawsuit-idUSBRE90S16X20130130> (дата обращения: 17.04.2013)
- 39 D.Cook, The rise of Boko Haram in Nigeria // Combating Terrorism Center URL: <http://www.ctc.usma.edu/posts/the-rise-of-boko-haram-in-nigeria> (дата обращения: 19.04.2013)
- 40 Boko Haram story// Nigerian Exchange URL: <http://www.ngex.com/nigeria/bokoharam.htm> (дата обращения: 20.04.2013)
- 41 J.Amoda, Boko Haram and the Nigerian political elites // Vanguard URL: <http://www.vanguardngr.com/2013/03/boko-haram-and-the-nigerian-political-elites/> (дата обращения: 18.04.2013)
- 42 B.Roggio, Boko Haram emir praises Al Qaeda // The long war journal URL: http://www.longwarjournal.org/archives/2012/11/boko_haram_emir_prai.php (дата обращения: 20.04.2013)
- 43 J.Zenn, Strategic Limitations of Boko Haram in Southern Nigeria // Combating Terrorism Center URL: <http://www.ctc.usma.edu/posts/the-strategic-limitations-of-boko-haram-in-southern-nigeria> (дата обращения: 19.04.2013)
- 44 A.Adoyi, Boko Haram vows to attack Southern Nigeria // Daily post: Nigeria online newspaper URL: <http://dailypost.com.ng/2012/03/10/boko-haram-vows-to-attack-southern-nigeria/> (дата обращения: 20.04.2013)
- 45 Bomb explosion at Nigerian oil hub city // Nigeria News URL: <http://news2.onlinenigeria.com/headline/162096-bomb-explosion-at-nigerian-oil-hub-city-of-port-harcourt-kills-two.html> (дата обращения: 19.04.2013)

- 46 Nigeria // Central Intelligence Agency URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ni.html> (дата обращения 15.04.2013)
- 47 Corruption perception index 2012 // Transparency International URL: <http://cpi.transparency.org/cpi2012/results/> (дата обращения: 16.04.2013)
- 48 J.Fortin, In Nigeria, corruption wins again as a former thieving governor is pardoned// International business times URL: <http://www.ibtimes.com/nigeria-corruption-wins-again-former-thieving-governor-pardoned-1124445> (дата обращения 21.04.2013)
- 49 J.Donnovan, Shell corruption in Nigeria // royaldutchshellplc.com URL: <http://royaldutchshellplc.com/2013/03/11/60992/> (дата обращения: 21.04.2013)
- 50 R.Mason, R.Blackden, Shell to pay 48\$m Nigerian bribe fine // shelltosea.com URL: <http://www.shelltosea.com/content/shell-pay-48m-nigerian-bribe-fine> (дата обращения: 22.04.2013)
- 51 Governor Obi sued over alleged diversion of N5bn state fund// bribenigeria.com:Fighting corruption in Nigeria URL: http://www.bribenigeria.com/paid_bribe/governor-obi-sued-over-alleged-diversion-of-n5bn-state-fund/ (дата обращения: 21.04.2013)
- 52 A.Nossiter U.S.Embassy criticizes pardons in Nigerian corruption cases // The N.Y. Times URL: http://www.nytimes.com/2013/03/16/world/africa/us-embassy-criticizes-pardons-in-nigeria-corruption-cases.html?_r=0 (дата обращения: 20.04.2013)
- 53 Власти Нигерии и Royal Dutch Shell оценили воровство нефти в стране в 200 тыс. баррелей в день // Нефть России URL: <http://www.oilru.com/news/329873/> (дата обращения: 19.04.2013)
- 54 Nigeria economy GDP // Index mundi URL:<http://www.indexmundi.com/g/g.aspx?c=ni&v=67> (дата обращения 22.04.2013)
- 55 N.Ogonzi-Iweala, Science and technology — key to Nigeria's transformation // Business Day URL: <http://www.businessdayonline.com/NG/index.php/media-business/41171-science-and-technology-key-to-nigerias-transformation> (дата обращения: 22.04.2013)
- 56 U.K. Builds, Russia launches pair of Nigerian satellites // Fox News URL:<http://www.foxnews.com/scitech/2011/08/17/russia-launches-2-nigerian-satellites/> (дата обращения 22.04.2013)
- 57 Nigconsat-1 program // China Great wal industry corporation URL: <http://www.cgwic.com/In-OrbitDelivery/CommunicationsSatellite/Program/NigComSat-1.html> (дата обращения 22.04.2013)
- 58 Vision 2020 documents// National planning commission URL: <http://www.npc.gov.ng/home/doc.aspx?mCatID=68253> (дата обращения 22.04.2013)
- 59 Nigeria Vision 2020 The first implementation plan // National Planning commission URL: <http://www.npc.gov.ng/vault/files/ph-nip-validation-hmnp.pdf> (дата обращения 17.04.2013)

МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

СИРИЙСКИЙ КРИЗИС ПОД УГЛОМ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В. В. Евсеев

*Старший научный сотрудник Института востоковедения РАН,
кандидат технических наук*

В статье рассмотрено текущее состояние и перспективы разрешения сирийского кризиса. Особое внимание уделено проблеме химического оружия, факт применения которого 21 августа 2013 г. под Дамаском мог быть использован со стороны США и их союзников для вооруженного вмешательства во внутренние дела независимого государства. Показан ход реализации российско-американского плана по уничтожению сирийского химического оружия. Установлено, что процедура вывоза из Сирии и уничтожения ее химического оружия крайне сложна. Для ее реализации нужна политическая воля ведущих государств в рамках программы «Глобальное партнерство» и обновленной программы Нанна-Лугара.

На основе проведенного анализа оценено влияние сирийского кризиса на состояние российско-американских отношений. Отмечено, что Вашингтон готов к равному партнерству с Москвой, но в достаточно узких сферах, одна из которых связана с сирийским химическим оружием.

Ключевые слова: Сирия, вооруженная оппозиция, химическое оружие, Организация по запрещению химического оружия.

Несмотря на достигнутые в середине сентября 2013 г. в Женеве договоренности между министром иностранных дел России Сергеем Лавровым и государственным секретарем США Джоном Керри о ликвидации сирийского химического оружия, представлении сирийской стороной в Гаагу необходимых данных о таком оружии, а также начале работы в Сирии инспекторов Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), ситуация в этой стране остается крайне сложной. Вооруженная оппозиция общей численностью порядка 100 тыс. чел., из которых только треть можно отнести к числу «умеренных светских революционеров» в составе Сирийской свободной армии¹, удерживает значительную часть провинций Идлиб, Халеб и Дейр аз-Зор, а также часть г. Алеппо и его окрестностей, районов турецкой и иорданской границ. В совокупности это составля-

ет около 30% территории страны. Остальная территория Сирийской Арабской Республики (САР) в основном находится под контролем президента Асада, войска которого в последние месяцы достигли существенных успехов. Тем не менее, по данным ООН, количество жертв вооруженного конфликта в Сирии ежемесячно увеличивается на 5 тыс. человек и уже составило более 140 тыс. человек.

Вооруженная оппозиция проявляет зверскую жестокость по отношению к мирным гражданам. Ничем нельзя объяснить убийство в начале августа 2013 г. на северо-востоке Сирии боевиками исламистской группировки «Джабхат ан-нусра» 450 ранее захваченных курдских заложников, среди которых было 120 детей, а остальные — женщины и старики. Подобное произошло и в Латакии в отношении сотен алавитов.

Первоначально на Западе считали, что восстановить баланс сил внутри САР можно за счет значительного увеличения военной помощи для сирийской оппозиции. Поэтому Европейский союз (ЕС) не возобновил эмбарго на поставки ей оружия. Однако вооруженной оппозиции была нужна масштабная военная помощь, к которой Запад не был готов в силу множества причин. Хуже того, он не мог такие поставки контролировать, что неизбежно приводило бы к попаданию вооружений в руки радикалов.

В складывавшейся неблагоприятной для Запада и арабских монархий ситуации надо было что-то делать. И тут неожиданную помощь оказали, сирийские боевики, которые 21 августа 2013 г. в районе Гута вблизи от Дамаска применили химическое оружие. По разным данным, тогда погибло от 300 до 1600 чел., что было достаточно для военного вмешательства. Немедленно вся вина за случившееся была возложена на президента Асада, которому США, Великобритания, Франция и Турция стали угрожать нанесением совместного ракетно-бомбового удара.

Конечно, на территории Сирии уже имели факты использования химического оружия. Так, Комиссия по расследованию возможных нарушений прав человека в САР, созданная при Совете ООН по правам человека, провела ана-

лиз четырех случаев: в Алеппо и Дамаске в марте и в Алеппо и Идлибе в апреле 2013 г. При этом конкретные боевые отравляющие вещества, системы их доставки и исполнители преступления установлены не были.

Российские эксперты сами провели анализ факта применения в Сирии химического оружия в виде зарина, которое произошло 19 марта 2013 г. в Алеппо, и представили полученные результаты генеральному секретарю ООН Пан Ги Муну. По их данным химическое оружие применила оппозиция, о чем, в частности, свидетельствует использование гексогена в качестве взрывчатого вещества самодельного артиллерийского снаряда.

Более того, 30 мая 2013 года на территории Турции национальными силами безопасности был перехвачен автомобиль, на котором находились контейнеры с 2 кг нервно-паралитического газа типа зарин. При этом были арестованы 12 человек из близкой к «Аль-Каиде» радикальной организации «Джабхат ан-нусра». По некоторым данным, это химическое оружие было произведено на тайной лаборатории в Ираке, которую создали спецслужбы Саудовской Аравии.

Учитывая эти факты, можно считать, что последний случай применения в САР химического оружия был провокацией со стороны вооруженной оппозиции.

ХИМИЧЕСКАЯ АТАКА ИЛИ ПРОВОКАЦИЯ?

На Западе до последнего времени безапелляционно заявляли, что 21 августа химическое оружие в Западной и Восточной Гуте применила сирийская национальная армия, и требовали наказания правящей в Дамаске власти. С такой точкой зрения согласны даже некоторые эксперты и в России. Так, Александр Шумилин — директор Центра анализа ближневосточных конфликтов Института США и Канады РАН считает, что «российская инициатива передать все

запасы химоружия режима Асада под международный контроль... является по сути косвенным подтверждением обоснованности доказательств того, что химвура нанесли силы режима Асада»².

Противоположной точки зрения придерживается большинство российских экспертов. Например, Владимир Исаев — главный научный сотрудник Института востоковедения РАН утверждает: «Это оружие массового поражения. И уж если его применяет правитель-

ственная сила, то она будет применять, во-первых, в более массовом масштабе, а второе — ну уж явно не в своей столице или рядом с ней»³.

Конечно, на первый взгляд доводы Запада могут показаться обоснованными. Но сразу в глаза бросаются досадные детали, которые позволяют усомниться в их правильности. Во-первых, речь идет о калибре средств доставки химического оружия. Инспектора ООН предположили, что была применена 140-мм советская реактивная система залпового огня (РСЗО) БМ-14-17. Однако такие системы в САР давно сняты с вооружения и в армии не используются. Вместо них нашли применение более современные 122-мм советские РСЗО БМ-21 «Град» и 107-мм китайские легкие буксируемые реактивные пусковые установки Туре 63⁴.

Конечно, 140-мм реактивные снаряды могут снаряжаться отравляющим веществом типа зарин, но Советский Союз никому не поставлял химических вооружений. Такое производство создавалось на территории некоторых государств самостоятельно. В Сирии соответствующую инфраструктуру развернули только в 1990-е годы. Однако к этому времени на вооружении стояли уже 122-мм советские РСЗО БМ-21 «Град». Какой смысл было делать боевые части с химическим оружием для снимаемых с вооружения РСЗО БМ-14-17?

Кроме того, сирийское химическое оружие создавалось только как ответ на ядерный потенциал Израиля, который возник лишь в 1970-1980-х годах.

Во-вторых, по азимуту обстрела РСЗО еще нельзя однозначно судить о том, кто осуществил в районе Гута химическую атаку. Несколько таких систем вполне могли даже в условиях непрерывного космического наблюдения скрытно занять позиции в некоторой близости от сирийской военной базы. Учитывая, что удар был нанесен ранним утром, РСЗО могли быть перемещены ночью с использованием режима светомаскировки.

В-третьих, во время химической атаки использовались реактивные снаряды с чрезвычайно длительным сроком эксплуатации. Так, по маркировке одного из разорвавшихся снарядов эксперт Центра анализа стратегий и технологий Михаил Барабанов сделал вывод, что был применен реактивный снаряд, выпущенной в 1967 г. заводом № 179 (ныне Новосибирское производственное объединение «Сибсельмаш»)». Возникает закономерный вопрос: зачем военнослужащим сирийской армии использовать столь старые и небезопасные в эксплуатации реактивные снаряды в химическом оснащении?

Кроме этого, срок годности порохового заряда ракетного двигателя такого снаряда составляет 40 лет, поэтому его старт в августе 2013 г. мог привести к аварийной ситуации на пусковой установке. Крайне маловероятно, чтобы его стали бы использовать сирийские военнослужащие в непосредственной близости от Дамаска.

В-четвертых, установленное инспекторами ООН более высокое качество зарина по сравнению с тем, который применялся Саддамом Хусейном против курдов в 1988 г.⁶, еще не свидетельствует о причастности к химической атаке сирийской национальной армии. Такое оружие могли изготовить недавно с использованием современных технологий вне территории Сирии. Вначале нужно убедиться в соответствии использованного зарина тому, который хранится на химических арсеналах САР, а только потом делать выводы о том, кто использовал химическое оружие.

Таким образом, Запад не смог представить неопровержимых фактов, что 21 августа 2013 г. в районе Гута сирийская национальная армия применила против мирного населения химическое оружие. В частности, использованные средства доставки химического оружия не были штатными для сирийской армии, а оппозиция вполне

могла иметь доступ к нервно-паралитическому газу зарин. Поэтому можно допустить, что в данном случае вооруженная оппозиция осуществила мас-

штабную провокацию против Башара Асада с целью его насильственного свержения вооруженными силами США и их союзников.

ПОДГОТОВКА К ВООРУЖЕННОЙ АГРЕССИИ

В конце августа — начале сентября 2013 г. президент Обама оказался под мощным давлением со стороны не только Конгресса США, средств массовой информации и различного рода лоббистов иностранных интересов, но и своего ближайшего окружения. От него все настойчивее требовали принятия мер по восстановлению в мире авторитета собственной страны.

Помимо этого, Бараку Обаме была крайне важна поддержка со стороны Республиканской партии для проведения реформы здравоохранения — единственной серьезной инициативы его администрации внутри страны. Обладая большинством в Палате представителей и имея значительное присутствие в Сенате Конгресса США, республиканцы, среди которых было немало сторонников силового свержения власти Башара Асада, могли серьезно воспрепятствовать реализации указанной реформы. Позднее глубина межпартийного противостояния внутри США еще более усилилась, когда представители Республиканской партии отказались повысить 16,7-миллиардный «потолок» государственного долга, что привело к закрытию с 1 октября многих федеральных учреждений. В результате около 800 тыс. государственных служащих отправили в отпуск, еще около миллиона стали работать без зарплаты⁷.

Как следствие, администрация Обамы стала настаивать на правомочности

и необходимости нанесения по САР военного удара, чтобы «уменьшить его возможности» применять химическое оружие и не допустить дальнейшего использования сирийскими властями этого оружия против мирного населения.

4 сентября комитет по международным делам Сената США проголосовал за принятие резолюции, поддерживающей применение военной силы против Башара Асада. На 11 сентября было назначено голосование в Сенате, а 16-го — в Палате представителей. Исход голосования в пользу президента Обамы был ожидаем, но сирийская проблема расколола весь мир, Америку и конгресс в частности. Судя по опросам общественного мнения, большинство граждан США не хотели новой войны.

Тем не менее, американские «ястребы» продолжали настаивать, а Бараку Обаме очень хотелось проявить себя сильным президентом. В результате продолжительность предстоящей военной операции составила до трех месяцев. Ее поддержали (в основном политически) многие европейские союзники. Все это говорило о подготовке не к ограниченной, как заявляли в Вашингтоне, а полномасштабной войне по свержению власти президента Асада. Вскоре это косвенно подтвердил Барак Обама, который сообщил о возможности проведения в Сирии силовой акции с расширенным количеством целей.

НЕОЖИДАННОЕ РОССИЙСКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Казалось, что каток большой войны на Ближнем Востоке остановить уже невозможно. Однако накануне голосования в Сенате США по сирийскому во-

просу Россия сделала президенту Обаме неожиданное предложение: установить международный контроль над сирийским химическим оружием. Более того,

она добилась от Дамаска согласия не только на присоединение к Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении и Организации по запрещению химического оружия, но и на уничтожение запасов такого вида оружия.

Президент Обама не мог не отреагировать на российское предложение. Голосование по Сирии в конгрессе было отменено, а в Женеве прошли переговоры министра иностранных дел России Сергея Лаврова и государственного секретаря США Джона Керри. В этой дискуссии приняли участие нынешний специальный представитель ООН и Лиги арабских государств по Сирии Лахдар Брахими и его предшественник Кофи Аннан. В результате был согласован план ликвидации сирийского химического оружия. На первом этапе продолжительностью всего неделю от Дамаска потребовали задекларовать в ОЗХО места хранения и производства химического оружия. Далее для инспекторов этой организации планировалось организовать беспрепятственный доступ ко всем объектам химической инфраструктуры. При этом было отмечено, что любые нарушения процедур, одобренные Исполнительным советом ОЗХО и касающиеся арсеналов сирийского химического оружия, как и любые факты применения в САР химического оружия, будут рассматриваться в Совете Безопасности (СБ) ООН. В случае подтверждения этих фактов СБ ООН «будет применять соразмерные конкретной ситуации меры».

В середине сентября 2013 г. комиссия экспертов ООН по химическому оружию представила свой доклад генеральному секретарю Пан Ги Муну. В нем был сделан вывод о применении 21 августа в пригороде Дамаска химического оружия «в относительно больших масштабах», в том числе против гражданского населения, включая детей. При этом не указывалось, кто использовал химическое

оружие: власти Сирии или оппозиция, поскольку у комиссии ООН не было соответствующего мандата. Как и следовало ожидать, приведенная в докладе информация вызвала противоречивые оценки. В частности, США и другие ведущие страны Запада заявили, что доклад ООН подтверждает, что химическое оружие применила сирийская национальная армия. В то же время Россия полагает, «что применение химического оружия 21 августа под Дамаском — это провокация» со стороны оппозиции. 18 сентября сирийские власти передали Москве новые вещественные доказательства применения химического оружия вооруженной оппозицией, а Россия представила их ООН⁸.

18 сентября 2013 г. в ходе встречи в Дамаске с заместителем министра иностранных дел России Сергеем Рябковым президент САР Башар Асад заверил, что Сирия будет выполнять условия российско-американского соглашения по химическому оружию и согласна на его передачу «любой стране, готовой принять его для последующего уничтожения»⁹. При этом Асад вновь заявил, что ответственность за применение химоружия 21 августа лежит не на правительственных силах.

Выполняя свои обязательства, Сирия передала в ОЗХО информацию о наличии химического оружия на территории страны, которая в настоящее время уточняется путем проведения внезапных инспекций. На встрече с членами дискуссионного клуба «Валдай» президент Путин отметил: «Последние шаги Сирии говорят о том, что страна готова выполнить свои обязательства по химическому оружию»¹⁰. В то же время он не дал полной гарантии того, что российско-американскую инициативу удастся реализовать. Владимир Путин также подчеркнул, что Запад не может дать ответа на вопрос о будущем Сирии без Асада и о том, что делать, если к власти в этой стране придут террористы.

Министр иностранных дел России Сергей Лавров сообщил о готовности нашей страны направить в Сирию наблюдателей для контроля по химическому разоружению и обеспечить им «периметр безопасности». По словам Лаврова, не Россия, а мировое сообщество отвечает за химическое разоружение САР.

Со своей стороны, руководитель миссии экспертов ООН по химическому оружию в САР Оке Селлстром считает, что задача по уничтожению химического оружия в Сирии сложна, но достижима при условии, что власти страны и представители оппозиции согласятся сесть за стол переговоров. «Конечно, это будет тяжелая работа», — заявил Селлстром. Он также отметил, что доклад экспертов ООН, вероятно, повлиял на решение правительства Сирии передать химическое оружие под международный контроль¹¹.

Вскоре в Совете Безопасности ООН прошли консультации по сирийскому конфликту. Тогда США, Великобритания и Франция настаивали на том, чтобы резолюция Совета Безопасности по Сирии была составлена в соответствии с главой VII устава ООН, которая предусматривает жесткие меры, вплоть до военных действий, для обеспечения мира и безопасности. Россия и Китай это отвергли. В связи с этим Сергей Лавров обвинил США в шантаже России по сирийскому вопросу¹².

В конце сентября позиции сторон удалось согласовать. Это позволило как внести совместные предложения по сирийской проблеме в ОЗХО, которая 27 сентября утвердила план по уничтожению в САР химического оружия, так и подготовить российско-американский

ПЕРСПЕКТИВЫ ЛИКВИДАЦИИ СИРИЙСКОГО ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

В первой половине 2014 г. предполагается вывезти из САР под контролем ОЗХО максимально возможный объем химического оружия и начать его унич-

проект резолюции на рассмотрение СБ ООН. При этом министр Сергей Лавров отметил, что новая резолюция будет «выдержана строго в логике Женевских договоренностей о рамках действий по уничтожению химического оружия в Сирии, она не предполагает каких-либо действий по главе VII и подчеркивает важность полагаться на профессиональные навыки экспертов ОЗХО»¹³.

27 сентября 2013 г. Совет Безопасности ООН единогласно принял резолюцию 2118 по уничтожению в Сирии химического оружия¹⁴. В этой резолюции отмечено, что в случае ее невыполнения, в том числе путем нелегальной передачи химических вооружений и их применения кем бы то ни было в Сирии, будут приняты меры согласно главы VII устава ООН. Помимо этого, страны-члены СБ ООН выступили за политический диалог в Сирии и поддержали решение Организации по запрещению химического оружия о процедурах по уничтожению в САР отравляющих веществ под международным контролем. Резолюция также потребовала от всех государств не предоставлять помощь негосударственным субъектам в производстве, приобретении и применении химического оружия.

В качестве позитива можно рассматривать также то, что Национальная коалиция оппозиционных и революционных сил Сирии выразила готовность принять участие в международной конференции «Женева-2»¹⁵. Однако было выдвинуто обязательное условие: предстоящая конференция должна быть нацелена на формирование переходного правительства САР со всей полнотой полномочий.

тожение. При этом нужно понимать, что полностью из Сирии химическое оружие вывезти не удастся ввиду присутствия как различных его видов (в основном,

это нервно-паралитические типа зарин и кожно-нарывные типа иприт), так и отличий в условиях и сроках хранения отравляющих веществ. Некоторые химические боеприпасы придется вначале законсервировать путем, например, размещения в подземных шахтах, доступ к которым будет закрыт мощным слоем бетона. Затем там придется создавать специальное производство по уничтожению каждого конкретного вида химического оружия.

Лучше ситуация наблюдается в отношении имеющихся у САР компонентов химического оружия. Их можно попытаться ликвидировать специальными подвижными установками по уничтожению химического оружия, которыми Запад располагает.

Несомненно, что не столько доступ инспекторов ОЗХО на соответствующие арсеналы, сколько вывоз и уничтожение сирийского химического оружия представляют значительную проблему. В частности, на территории Сирии национальная армия полностью не контролирует наземные коммуникации. Неизбежны попытки радикалов из сирийской оппозиции захватить перевозимое химическое оружие с целью его боевого применения, например в Европе. Это потребует тщательной охраны таких колонн и их авиационного сопровождения в условиях продолжающейся гражданской войны. По-видимому, планируемое размещение на территории САР международного миротворческого контингента численностью до 10 тыс. военнослужащих, включая российских, для обеспечения внешнего периметра охраны сирийских химических арсеналов и их последующего вывоза, позволит существенно уменьшить эту проблему¹⁶.

Вывоз химического оружия из страны может быть организован только морским путем при соблюдении особых мер предосторожности как на этапе погрузки-выгрузки, так и транспортировки ввиду возможности произвольной де-

тонации химических боеприпасов (утечки отравляющих веществ). Аналогичное будет необходимо и при дальнейшей перевозке химического оружия наземным транспортом, так как вблизи морского побережья отсутствуют предприятия по уничтожению химического оружия.

Скорее всего, придется вывозить сирийское химическое оружие на территорию РФ, где уже при международном содействии созданы объекты по уничтожению химического оружия: в г. Щучье в Курганской области (зарин и другие нервно-паралитические газы) и пос. Горный Саратовской области (иприт). Такая транспортировка в российский порт Новороссийск потребует получения разрешения Анкары на прохождение черноморских (турецких) проливов. Такое возможно только под давлением со стороны Вашингтона ввиду существенных экологических рисков, которые неизбежны при перевозке отравляющих веществ.

В Вашингтоне считают, что Сирия имеет 1,1 тыс. т химического оружия (включая компоненты для его производства), а созданная инфраструктура состоит из 45 связанных с ним объектов¹⁷. По предварительным данным, даже при использовании указанных российских объектов на ликвидацию сирийского химического оружия потребуется до 1 млрд долл. Эти финансовые средства могут предоставить США, Россия, Великобритания, Канада, Германия и некоторые другие государства в рамках программы «Глобальное партнерство» и обновленной программы Нанна-Лугара¹⁸. Помимо этого потребуется существенно увеличить финансирование ОЗХО, в распоряжении которой сейчас находится всего 112 инспекторов (14 сейчас проходят необходимую подготовку).

Таким образом, по инициативе России, которая была поддержана со стороны США, международное сообщество получило реальную возможность избежать на Ближнем Востоке крупномасштабной войны. Последняя с высокой

степенью вероятности приобретет региональный характер по мере вовлечения в вооруженный конфликт Турции, Ирана и Израиля. Конечно, такая возможность по-прежнему существует, но ее вероятность существенно уменьшилась после успешных российско-американских переговоров в Женеве, принятия Советом Безопасности ООН резолюции 2118 по уничтожению в Сирии химического оружия и начала работы в этой стране инспекторов ОЗХО.

При этом сирийский кризис не только обнажил глубину российско-американского противостояния, но и, что удивительно, создал условия для восстановления партнерских отношений между Москвой и Вашингтоном. Более того, американцы готовы даже к равному пар-

тнерству в достаточно узких сферах, одна из которых связана с сирийским химическим оружием. Это, с одной стороны, создает для России новые возможности, но с другой — требует от нее выделения реальных финансовых и военных ресурсов, а также учета тех рисков, которые неизбежно возникают при разрешении любого вооруженного конфликта.

Конечно, невозможно добиться международного авторитета, а тем более удержать его за счет только политических инициатив. В связи с этим недостаточно остановить региональную войну, надо двигаться дальше к разрешению сирийской проблемы. Только в этом случае с Москвой действительно станут считаться на международной арене. Однако до этого еще очень далеко.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Юсин М. Сирийская оппозиция терпима на треть //Коммерсантъ. М., 17 сентября 2013.
- 2 Шумилин А. Теперь Асад может спать спокойно [Электронный ресурс]//Радио «Эхо Москвы». М., 10 сентября 2013. <http://www.echo.msk.ru/blog/shumilin/1154370-echo/>.
- 3 Сообщения о химической атаке в Сирии в российском МИДе считают «заранее спланированной провокацией» [Электронный ресурс]//Телерадиокомпания «Петербург». С.Петербург, 21 августа 2013. <http://www.5-tv.ru/news/74505/>.
- 4 Юрченко В. Военная политика и военное строительство в странах арабского Востока (конец XX — начало XXI века). Часть 2. М.: Институт Ближнего Востока, 2007. С. 201.
- 5 Никольский А., Химшиашвили П. Химическая атака из антиквариата//Ведомости. М., 18 сентября 2013.
- 6 Зеленин О. Постпред США при ООН: считать власти Сирии непричастными к атаке — значит отворачиваться от фактов//ИТАР-ТАСС. М., 18 сентября 2013.
- 7 Демократы рассчитывают найти выход из кризиса в США к понедельнику//РИА Новости. М., 13 октября 2013.
- 8 Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (16-22 сентября 2013 г.) [Электронный ресурс]//Институт Ближнего Востока. М., 23 сентября 2013. <http://www.iimes.ru/?p=18265>.
- 9 Симонов В. Сирия: дипломатический натиск Москвы [Электронный ресурс]//Новое восточное обозрение. М., 20 сентября 2013.. <http://ru.journal-neo.org/2013/09/20/rus-siriya-diplomaticeskij-natisk-moskvu/>.
- 10 Путин: Сирия готова выполнить обязательства по химоружию//РИА Новости. М., 23 сентября 2013.
- 11 Химоружие не уничтожить без согласия между властями и оппозицией Сирии — глава миссии ООН [Электронный ресурс]//Агентство новостей Trend. Баку, 18 сентября 2013. <http://www.trend.az/regions/met/arabicr/2191624.html>.
- 12 Лавров обвинил США в шантаже по сирийскому вопросу [Электронный ресурс]//Информационный сайт Forbes.Ru. М., 22 сентября 2013. <http://www.forbes.ru/news/245060-lavrov-obvinil-ssha-v-shantazhe-po-siriiskomu-voprosu>.

- 13 Сергей Лавров: резолюция по Сирии будет соответствовать достигнутому соглашению об уничтожении химоружия [Электронный ресурс]//Russia Today. М., 27 сентября 2013. <http://russian.rt.com/article/15998>.
- 14 Резолюция 2118 (2013), принятая Советом Безопасности на его 7038-м заседании. Нью-Йорк: Совет безопасности ООН. 27 сентября 2013. 15 с.
- 15 Оппозиция Сирии готова принять участие в конференции западных стран в Женеве//РБК. М., 22 сентября 2013.
- 16 Черненко Е., Сафронов И. Русская химия всех сильнее//Коммерсантъ. М., 19 сентября 2013.
- 17 Белянинов К. Сирию уведут от русских вопросов//Коммерсантъ. М., 23 сентября 2013.
- 18 На сирийское химоружие нашлась программа Нанна-Лугара//Коммерсантъ. М., 12 сентября 2013.

ПОСТСОВЕТСКИЕ НЕЗАВИСИМЫЕ ГОСУДАРСТВА: ПОИСК ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ

В. Г. Егоров

*Первый заместитель директора Института стран СНГ,
заведующий кафедрой политологии и права
Московского государственного областного университета,
доктор исторических наук, профессор*

В статье проводится сравнительный анализ наработанных политологической наукой классификаций форм государственного правления и их сущностного содержания. Автором исследуется уместность применения западного политологического инструментария для идентификации процессов и институтов постсоветского политического ландшафта. Вниманию читателей предлагается глубинное теоретическое описание президентализма, парламентаризма и полупрезидентализма на основе обобщения и анализа большого количества зарубежных источников. В статье содержится изложение практического опыта воплощения указанных форм правления в новых независимых государствах, образовавшихся после распада СССР. На примерах Азербайджана, Грузии, Казахстана, Молдовы и России проводится изучение региональных особенностей модернизации власти. Наиболее пристальное внимание уделяется Российской Федерации, освещаются исторические и культурологические предпосылки становления действующей формы правления.

Ключевые слова: формы правления, политические системы, президентализм, парламентаризм, полупрезидентализм, демократия, постсоветское пространство, Российская Федерация, Молдова, Казахстан, Азербайджан, Грузия.

Более чем двадцатилетнее существование новых независимых государств свидетельствует о невозможности безусловного применения выработанного западным политологическим сообществом инструментария для идентификации процессов и институтов постсоветского политического ландшафта.

Наиболее устоявшейся классификацией политических систем принято считать классификацию, отражающую различия в соотношении властных полномочий политических макроинститутов, выделяя при этом три основных типа форм правления: президентскую, парламентскую и полупрезидентскую.

Один из представителей современной западной науки Алан Сиарофф считает необходимым отказаться от традиционной классификации форм правления, взамен предлагая такие категории, как президентская система, парламентская система при наличии доминирования президента, парламентская

система с президентской коррекцией (parliamentary system with a presidential corrective) и парламентская система с формальным президентом (with figure head presidents)¹.

Отличительной чертой президентской формы правления является избрание главы государства всенародно или опосредованно, через коллегию выборщиков, на определенный Конституцией срок, в течение которого его полномочия не могут быть прерваны по воле законодательного собрания. Президент, избранный непосредственно народом, зависит от избирателей, которые лишь санкционируют его поведение, не имея реального механизма контроля и переизбрания.

Еще одним критерием, определяющим систему в качестве президентской, принято считать независимость исполнительной власти от законодательного органа. Назначение и смещение правительства является прерогативой прези-

дента. При этом президент фактически возглавляет и направляет его деятельность. В случае если все вышеуказанные условия присутствуют, форму правления можно определить в качестве президентской.

Некоторые авторы дополняют этот перечень, вводя иные критерии. Так, М.С. Шугарт и Дж. Керн в своем исследовании, озаглавленном «Президенты и ассамблеи: конституционный дизайн и динамика выборов», предлагают дополнить перечень четвертым признаком — наличием у президента вверенной ему Конституцией функции законотворчества.

Еще ряд отличительных черт, характерных для президентской системы, приводит А. Лейпхарт в статье «Президентализм и мажоритарная демократия». В частности, он отмечает право президента налагать вето на решения законодательного органа, который в свою очередь, может его преодолеть лишь при наличии экстраординарного/квалифицированного (обычно в 2/3) большинства². Подобное право вето позволило В. Рикеру назвать президента «третьей палатой» законодательного органа США. Однако необходимо отметить, что подобным правом вето, которое может быть преодолено, обладают не все президенты.

Еще одним, частым атрибутом президентской системы А. Лейпхарт считает то, что президент не может исполнять свои обязанности более двух сроков, а в ряде стран (Коста-Рика, Чили, Эквадор, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Мексика) президент имеет право занимать свой пост лишь в течение одного срока, предусмотренного конституцией (от 4 до 6 лет).

В целом, анализируя основные характеристики, определяющие форму правления в качестве президентской, можно выделить следующие базовые элементы:

► во-первых, это избранный всенародным голосованием (непосред-

ственно либо опосредованно, членами коллегии выборщиков) глава государства — президент;

- во-вторых, избранный всенародным голосованием на определенный и закрепленный в Конституции срок президент в обычных условиях не может быть смещен или вынужден подать в отставку под давлением законодательной власти, (кроме довольно редко используемой процедуры импичмента);
- и, в третьих, правительство, назначаемое президентом, возглавляется и направляется им же.

Анализируя функционирование президентских систем, можно отметить, что в них, по сравнению с парламентскими системами, принцип подотчетности выражен более ярко. Так, исполнительной власти сложнее избежать ответственности за провалы в политике и попытаться скрыться за спиной партнеров по коалиции. Более того, поскольку президент, как глава исполнительной власти, избирается гражданами прямым голосованием, электорат имеет непосредственную возможность наложить санкции — не переизбрав его, что практически невозможно сделать в случае с опосредованно назначаемым премьер-министром — главой исполнительной власти в парламентских системах.

Согласно С. Мейнварингу и М.С. Шугарту, президентализм, кроме того, способен ослабить потенциальный политический конфликт, так как его центральный институт обладает самостоятельностью, делегированной процедурой независимых от парламента выборов. Вместе с тем в относительной самостоятельности макроинститутов (парламента и президента), по мнению исследователей, сохраняется опасность конфликта, так как у центральных акторов отсутствует формальный повод к компромиссу.

Однако, на взгляд С. Мейнваринга и М.С. Шугарта, поскольку президент и

законодатели независимы друг от друга, последние будут более склонны рассматривать законопроекты на основе их полезности и качества, нежели в зависимости от того, как принятие или непринятие законопроектов отразится на судьбе премьера и правительства. Вместе с тем, данный аргумент может быть оспорен: во-первых, поскольку нельзя предполагать, что в парламентских странах законопроекты принимаются лишь с учетом их влияния на судьбу кабинета и без оценки их полезности, а во-вторых, поскольку и в случае президентализма законодателей может (и будет) интересовать как собственное переизбрание, так и сохранение, либо получение, большинства для «своей партии» на следующих президентских, либо парламентских выборах. Учитывая все аргументы, Мейнваринг и Шугарт считают, что независимость институтов делает конфликты в рамках системы более управляемыми.

В парламентской форме правления именно парламент является сувереном, верховным органом власти (несмотря на наличие демократического принципа разделения властей). При этом, если президентские системы, берущие начало, и, во многом подражающие, существующей в Соединенных Штатах Америки, похожи друг на друга, то парламентские имеют некоторые отличия.

В парламентской системе единственным демократически легитимным институтом является парламент. Правительство черпает свою власть благодаря доверию в легислатуре, либо благодаря наличию парламентского большинства или терпимости законодателей к правительству меньшинства. Исполнительная власть сохраняет свои позиции только в течение времени, пока законодательный орган поддерживает правительство в период между выборами, либо, в виде исключения, пока парламент не в состоянии выдвинуть альтернативное правительство. Леон Эпштейн определяет парламентское правление, как «форму

конституционной демократии, в которой исполнительная власть возникает из, и ответственна перед, законодательной властью»³.

Таким образом, две наиболее важные черты, характеризующие парламентскую систему, состоят в следующем:

- ▶ во-первых, глава исполнительной власти, именуемый по-разному в разных странах (премьер-министр, премьер, канцлер либо министр-президент), и его кабинет ответственны перед органом законодательной власти в том смысле, что они зависимы от доверия с его стороны и могут быть смещены с занимаемой должности путем вынесения вотума недоверия;
- ▶ во-вторых, в парламентской системе глава исполнительной власти избирается, а само правительство в целом формируется со стороны законодательного органа. Сам процесс избрания главы кабинета может варьироваться по форме.

Еще два признака характеризуют все без исключения парламентские системы, по выражению А. Лейпхарта, являясь «лишь необходимыми атрибутами» данного типа правления:

- ▶ это разделенная исполнительная власть, представленная символическим и церемониальным главой государства — монархом либо президентом, имеющими весьма ограниченную власть, и наличие премьер-министра — главы правительства, который совместно с кабинетом обладает и реально осуществляет исполнительную власть;
- ▶ премьер-министр и кабинет представляют собой коллективный орган с различной конфигурацией статуса премьера.

Парламентские системы можно классифицировать по признаку взаимоотношения законодательной и исполни-

тельной властей. А. Сиарофф выделяет следующие типы парламентаризма: парламентские системы с доминированием кабинета; поляризованные парламентские системы, в которых центральная роль принадлежит фрагментированному парламенту; парламентские системы с работающими (функционирующими и функциональными) законодательными органами, когда в рамках системы наличествует сотрудничество между акторами по поводу формулирования и осуществления политики⁴. Первый и третий типы диаметрально противоположны, однако при этом они демонстрируют большую стабильность кабинета по сравнению с поляризованными системами.

Еще одной формой правления является полупрезидентская республика. В научный оборот понятие «полупрезидентализм» было введено М. Дюверже, использовавшим его в начале в 1970г. в работе, посвященной исследованию политических институтов и конституционному праву, а затем предложившим более разработанную концепцию в 1974 и 1978гг. На сегодняшний день понятие полупрезидентализма вошло как в научный, так и в публицистический оборот, однако его определение, содержание, особенности, а порой и базовые характеристики являются предметом дискуссии. Причины подобной ситуации, отношения к концепции и ее применению в значительной мере скрыты как в неопределенности и размытости дефиниции в работах самого Дюверже, который неоднократно подвергал изменениям определение полупрезидентализма (в 1970, 1974 и 1978гг.), так и в дальнейшей разнородной интерпретации понятия со стороны различных авторов.

Первоначально было предложено определение полупрезидентализма в качестве системы, в которой глава государства избирается непосредственно на основе всеобщего голосования и обладает определенной властью, пре-

восходящей властью главы государства в обычной парламентской республике. «При этом правительство, по-прежнему, состоит из кабинета, сформированного премьер-министром, а министры могут быть смещены путем парламентского голосования»⁵

В дальнейшем определение было переформулировано, и Дюверже были выделены следующие основные элементы полупрезидентализма:

- ▶ президент должен быть избран на основе всеобщего избирательного права;
- ▶ в противовес ему существует премьер-министр и министры, которые могут править лишь при наличии парламентского доверия;
- ▶ президент может распустить парламент⁶

Еще одна попытка определения дефиниции принадлежит мэтру западной политологии Хуану Линцу, ограничившемуся следующими двумя критериями:

- ▶ наличием президента, избранного гражданами непосредственно, либо путем косвенных выборов, однако не номинированного парламентом;
- ▶ второй — наличие премьера, нуждающегося в доверии со стороны парламента.

Предложенные Х. Линцом характеристики, как и предыдущие, вряд ли можно считать исчерпывающими понятие полупрезидентализма, так как они оставляют без ответа главные вопросы: о полномочиях президента, премьера и парламента.

Наиболее часто встречающееся в политологической литературе определение полупрезидентализма заключается в его характеристике в качестве республиканской формы правления, при которой всенародно избранный на определенный срок глава государства — президент, — обладает полномочиями в сфере законотворчества, а также по непосред-

ственному либо косвенному назначению правительства во главе с премьер-министром, которые являются субъектами парламентского доверия. В качестве возможного дополнительного атрибута президентских полномочий может выступить право главы государства на роспуск законодательного органа.

Сущность полупрезидентализма во многом определена дуалистической ответственностью правительства: в одном случае назначаемого президентом (единолично либо совместно с парламентом) и ответственного перед ними, либо — ответственного лишь перед парламентом, который может лишить членов кабинета и его главу их полномочий посредством вынесения вотума недоверия. Именно двойственность исполнительной власти и ее двойная подотчетность является исключительно свойством полупрезидентализма.

С другой стороны, полупрезидентализм, как и другие формы правления, отнюдь не единообразен. Его разнообразие во многом определено полномочиями различных институтов, в частности, президента и парламента. Именно характер и содержание полномочий президента и законодательного органа во многом определяют тип полупрезидентализма. Одновременно, на что в свое время указывал и Дюверже, в рамках полупрезидентализма возможно, что конституционно закрепленные полномочия главы государства и его реальные действия на политической арене будут несколько различаться. Так можно построить типологию полупрезидентализма с учетом следующих двух критериев, либо характеристик: формальные полномочия президента и неформальная политическая практика.

При этом возможно построение четырех эвристических моделей:

- широкие конституционные полномочия и их широкое применение;
- широкие конституционные полномочия с их достаточно узким применением;

- более ограниченные полномочия, однако с максимальным влиянием на политический процесс;
- ограниченное влияние при ограниченных полномочиях.

Сравнительный анализ полномочий политических акторов позволяет выделить несколько тенденции касательно функционирования постсоветских полупрезидентских систем на примере Республики Армения и Российской Федерации в плане динамики и вектора их возможного развития.

В рамках, существовавших до 2005г., конституционных норм в Республике Армения и существующих конституционных норм, закрепленных в Конституции Российской Федерации 1993г., роль и полномочия президента существенно преобладают в рамках политической системы. При этом преобладание, а в РФ можно говорить и о доминировании, президента проявляется не только в плане его полномочий *de jure*, но, что существенно, в плане полномочий *de facto*. Характер взаимоотношений позволяет президенту пользоваться существенным влиянием даже в тех сферах, где *de jure* он ограничен в своих действиях. Наиболее ярким примером является роль президента в процессе формирования кабинета, где, несмотря на определенные ограничения, налагаемые полномочиями законодательного органа, реальным политическим влиянием при назначении главы правительства и членов кабинета обладает именно президент. В российской практике полупрезидентализма присутствует влияние неформальных практик, когда характер функционирования систем подвергается определенной трансформации под влиянием стиля руководства Б.Н. Ельцина, а затем и В.В. Путина. Развитие полупрезидентализма в РФ показательное и в плане возможности изменения его функционирования в условиях сохранения конституционных норм и полномочий акторов.

Иная тенденция развития в сложившейся российской конфигурации властных отношений характеризует эволюцию роли и места законодательного органа.

Анализ политической практики убеждает в том, что в условиях преобладания президента, парламент лишается возможности осуществления ряда полномочий и *de facto*, что потенциально ведет к уменьшению институциональных и практических возможностей контроля над функционированием президентского института, который становится и менее подотчетен в плане горизонтальной подконтрольности в рамках взаимоотношений ветвей власти.

Таким образом, если первая тенденция касается президентализации системы, вторая указывает на уменьшение роли законодательной власти и некоторую маргинализацию легислатуры.

Тенденция президентализации полупрезидентализма еще более отчетливо, чем в России, проявляется в политической конфигурации власти Узбекистана и Туркмении.

Анализ политической практики, повлекший изменения полномочий центральных акторов власти, на примере Республики Армения, позволяет указать на возможность противоположной тенденции развития системы полупрезидентализма.

В результате происшедших изменений конфигурации властных отношений Республики Армения, наблюдается формирование более сбалансированной системы с тенденцией в сторону определенной парламентаризации и усиления роли и полномочий законодательной власти. В плане изменения роли и полномочий президента данная тенденция реализуется в тех аспектах его функционирования, которые касаются назначения премьера и правительства, в порядке взаимоотношений президента с законодательной властью (в части возможностей в сфере роспуска Национального

Собрания). Усиление же роли законодательной власти проявляется в его более существенной роли при назначении правительства и эксклюзивной роли при смещении последнего, что делает правительство субъектом сугубо парламентского доверия.

Трансформация и изменения в рамках полупрезидентской системы в Армении были определены как конституционными процессами, так и складывавшейся политической практикой. Внесение изменений в Конституцию в 2005 г. позволило прийти к определенному эквilibriumу, который удовлетворял основных политических акторов. В других странах, например, на Украине и в Киргизии, развитие полупрезидентализма имеет определенные признаки нестабильности и контекстуальности в процессе трансформации системы. По сравнению с Российской Федерацией в Киргизии и на Украине имеют место некоторые признаки парламентаризации системы, усиления роли легислатуры (даже несмотря на наличие на Украине серьезных признаков политической нестабильности и постоянной борьбы между президентом, парламентом и премьером).

Все это одновременно указывает на тот факт, что в условиях различных типов полупрезидентализма, роли президента, парламента и премьер-министра могут отличаться, что объясняется не только формальными полномочиями акторов, но и формируемыми либо установившимися традициями и практиками политического поведения.

Выявленная динамика развития полупрезидентализма в постсоветских странах позволяет рассматривать особенности функционирования и объем полномочий президентского института в качестве фактора, определяющего, наряду с соотношением парламентских сил, характер полупрезидентализма и особенности его функционирования. На основе сравнительного анализа становле-

ния и особенностей функционирования полупрезидентализма можно указать на различные тенденции в эволюции полупрезидентализма — в сторону его президентализации либо парламентаризации.

Особенности эволюции полупрезидентализма в новых независимых государствах обусловлены целым рядом внутренних и внешних факторов, однако важнее отметить другую существенную черту этой формы правления, а именно, низкую эффективность в реализации общественной потребности достижения реальных результатов постсоветских преобразований, придающей последней характер нестабильной системы. Бифуркация ответственности за реформы в обществе препятствует выработке эффективной социально-экономической стратегии общественного развития.

Усилия макроинститутов отвлекаются на имиджевые экспоненциальные мероприятия и политическую деятельность, несовместимые с принятием рациональных управленческих решений.

Направление эволюции полупрезидентализма на когнитивном уровне и в плане определения стратегии политической модернизации связано с незавершенностью дискуссии о функциональности системообразующих форм правления: президентской и парламентской, в условиях «постсоветского транзита».

В политологической литературе продолжается полемика по поводу преимуществ и недостатков той или иной формы правления. Касательно президентализма и парламентаризма можно отметить, что, в сущности, полемику об их достоинствах и недостатках можно свести к следующим основным пунктам. Президентская форма правления имеет в своем активе такие преимущества, как стабильность исполнительной власти, персонификацию ответственности за положение дел в стране, и, в определенной мере, большую демократичность. Однако ей присущи и некоторые недостатки: возможность возникновения

патовой ситуации во взаимоотношениях исполнительной и законодательной властей⁷.

В противоположность президентской форме правления парламентаризму потенциально присуща нестабильность исполнительной власти, что является следствием возможного использования и выражения вотума недоверия парламентом, либо следствием потери правительством поддержки большинства в законодательном органе.

С другой стороны, право смещать кабинет в парламентской республике делает возможным оперативное реагирование системы в случае, если правительством допущены серьезные просчеты, тогда как президентализм характеризуется почти полной невозможностью смещения главы исполнительной власти в подобных случаях.

Среди преимуществ президентской формы правления необходимо отметить факт непосредственных выборов президента — главы исполнительной власти. Это процедура рассматривается как более демократическая по сравнению с выборами либо назначением премьер-министра со стороны парламента. Демократия не требует всеобщих выборов для всех без исключения общественных, административных должностей, однако выборы президента — наиболее влиятельного должностного лица в государстве — имеют большую важность. Аргумент в пользу непосредственных выборов президента может служить основанием для предоставления ему функций, больших, нежели простое церемониальное представительство в качестве главы государства. Один из наиболее ярких критиков президентской формы правления Х. Линц признает демократическую значимость всеобщих выборов президента в качестве главы исполнительной власти. Еще одним аргументом в пользу президентской формы правления можно считать отсутствие в парламентских республиках четкой дифференциации за-

конодательной и исполнительной ветвей власти.

Законодательный орган в государствах с парламентской формой правления осуществляет две несовместимые функции: законотворческую и поддержку кабинета. Таким образом, голося против законодательных инициатив правительства, парламент способен вызвать правительственный кризис; правительство, в свою очередь, способно «шантажировать» парламент, настаивая на принятии выдвинутых законодательных актов, в противном случае — угрожая поднять вопрос о роспуске парламента и внеочередных выборах. По словам А. Шлезиджера, парадокс доверия со стороны законодательного органа заключается в том, что в странах с парламентской формой правления формально признается главенство законодательного органа, на самом же деле доминирует исполнительная ветвь власти⁸.

Лишь в странах с президентской формой правления высший законодательный орган осуществляет функцию, предписанную принципом разделения властей — функцию законотворчества, при условии наличия у президента ограниченных полномочий влияния на этот процесс. С другой стороны, существуют контраргументы оппонентов президентализма:

Во-первых, разделение властей означает в то же время и разделение ответственности, что может привести к ситуации, когда ответственного просто не найти. Для В. Бейджхота и В. Вильсона, при условии, когда выборщики не в состоянии определить, кто ответственен за осуществление политики — президент или парламент, теряется один из основных принципов демократии — принцип подотчетности⁹.

Во-вторых, концентрация власти в руках одного человека — президента — рассматривается как не соответствующая демократии (хотя здесь приводится и оговорка, что подобное возможно в

преддемократическом обществе и впоследствии исчезнет).

Рассматривая проблему «тупиковой ситуации», возникающую из дуалистической легитимности двух всенародно избранных независимых органов, Х. Линц подчеркивает «плебисцитарную легитимность президентства», имеющую в своей основе всеобщий характер выборов президента, что зачастую дает повод использовать это обстоятельство для обоснования притязаний президента главенствовать над законодательным органом¹⁰.

Если сильную президентскую власть рассматривать в контексте решения проблемы взаимоотношений исполнительной и законодательной властей, то решение ее лежит в плоскости ограничения власти президента. В частности, посредством ограничения сроков пребывания в должности: в течение одного срока, предусмотренного Конституцией, не допуская переизбрания вообще, либо сразу же на второй срок. Однако при прочих равных условиях подобные действия могут в какой-то мере ограничить права президента, вплоть до того, что превратить президентство в неэффективную систему, вновь репродуцируя проблему тупика. Иное решение проблемы предлагает Х. Кантор, указывая на целесообразность введения коллегиальной формы исполнительной власти. Однако пока президент единолично остается главой исполнительной власти, а его министры остаются лишь подчиненными ему и/или президент обладает властью назначения и смещения министров, подобные меры вряд ли могут считаться продуктивными¹¹.

Рецепт от чрезмерного усиления института президента и возможных тупиковых ситуаций с законодательным органом Х. Линц видит в сокращении срока президентских полномочий¹². С другой стороны С. Мейнваринг предупреждает, что «временная жесткость», не исключая возможность конфликта

между главой государства и законодательным органом, добавляет опасность провала в разработке и осуществлении управленческих решений, снижения эффективности исполнительной власти¹³.

В связи с обсуждением проблемы демократической трансформации стран «третьей волны», ряд авторов высказывает свою обеспокоенность ввиду возможного усиления авторитарных тенденций и потенциально возможной концентрации власти в руках главы государства. В условиях продолжающегося поиска путей реформирования политической системы и определенного эмоционального подъема со стороны масс, последние, на взгляд С. Моисеева, могут начать воспринимать президента не просто как политического лидера, но в определенном смысле как мессию, воплощение духа и лидера нации, воплощение государства и государственности¹⁴, что в итоге может привести (в лучшем случае) к формированию делегативной демократии, либо, в случае более экстремальных проявлений, к новому культу, примером чему мог служить Туркменистан в период президентства Туркменбаши — Сапармурата Ниязова.

Предположения относительно того, что президентализм менее способствует демократической консолидации, нашли свое отражение в работах А. Степана и С. Скач¹⁵. В их работе, в частности, указывалось, что ни одна из стран, добившихся независимости после 1945г. и имевших президентскую систему, не являлась стабильной демократией на протяжении периода до 1989г. Тогда как 15 из 41 страны с парламентской системой являлись стабильными демократиями. В последующих работах С. Мейнваринг, П. Норрис, А. Пшеворский, Х.А.Чейбаб и Ф. Лимонжи указывали на то, что парламентаризм в большей мере способствует демократизации¹⁶. Более того, исследование А. Пшеворского и его коллег указало на то, что при прочих равных условиях президентские систе-

мы менее стабильны, нежели парламентские¹⁷. Дж. Хеллман, а в дальнейшем Л. Йохансен и О. Норгаард указывали и на тот факт, что в условиях демократизации и трансформации политики, президентализм менее способствует проведению неотложных реформ¹⁸.

Приведенные аргументы, указывающие на недостатки президентализма, в то же время демонстрируют определенные логические противоречия. По мнению высказавших опасения в связи с усилением института президента, существует непосредственная связь между его слабостью и повышением вероятности «тушика» во взаимоотношениях с законодателями. Кроме того, постсоветская общественно-политическая практика не дает оснований с уверенностью утверждать о преимуществе парламентаризма над президентализмом. Например, многие политики и эксперты оценивали поправки в Конституцию Молдовы (5 июля 2000г.), знаменовавшие переход к парламентской форме правления, как шаг к укреплению противостояния между всенародно избранным президентом и парламентом. Однако на самом деле продавливание поправок сторонниками, потерявшего поддержку электората, президента П. Лучинского преследовало цель противодействия росту популярности коммунистов, являвшегося естественной реакцией населения на неспособность власти обеспечить дореформенный уровень жизни. Надежды советников президента, не учитывающие ностальгию населения по временам, когда правили коммунисты, не оправдались: на выборах в парламент победили сторонники В. Воронина, обеспечив себе 71 мандат против 40 в прежнем составе¹⁹.

Изменение формы правления не дало ощутимых результатов в продвижении демократических ценностей, напротив, лишило граждан права избрания президента, таким образом, значительно сузив реальную возможность их участия в политическом процессе страны.

Выступая после принятия поправок в Конституцию, П. Лучинский справедливо отмечал, что молдавский парламент через изменение процедуры избрания президента если и реализовал европейскую модель демократии, то только теоретически и сможет воплотить ее на практике, лишь сформировав твердое парламентское большинство, иначе модель не будет работать.

Правление Воронина подтвердило опасения преемственника. Пока удавалось сохранять твердое большинство в первый срок пребывания на посту президента, разногласий с законодательной властью у него не было, да и не могло быть. И во второй срок серьезных столкновений президента с депутатами не наблюдалось. С одной стороны, это объяснялось личной харизмой политического лидера, а с другой, тем, что после ноября 2003г. В. Воронин, «рассорившись» с Москвой по вопросу приднестровского урегулирования, резко изменил внешнеполитический вектор страны на прозападный.

После ухода коммунистов в оппозицию, вследствие поражения на выборах 2009 и 2010гг., нарушения демократических норм стали обычными для нового парламентского либерально-демократического большинства. Завладев «командными высотами» в Центризбиркоме, Счетной палате, Телерадиосовете, представители Альянса за европейскую интеграцию (АЕИ) практически закрыли туда доступ оппозиции.

После двух неудачных попыток избрать в декабре 2009г. президента, парламент не был распущен, как того требует Конституция. Юристы из правящих партий стали усиленно проповедовать идею о несовершенстве Основного закона и о необходимости его замены. Делалось все, чтобы избежать выборов и остаться у власти.

Вопреки Конституции и рекомендациям Венецианской комиссии был проведен конституционный референдум в

сентябре 2010г. по изменению способа избрания президента, который, однако, не состоялся по причине недостаточной явки избирателей.

Только после его провала АЕИ объявил досрочные выборы, но в течение всего 2010г. власти активно подстраивали законодательство под свои интересы, меняя «правила игры во время игры». Был изменен Закон об избрании президента, претерпел большие изменения и Кодекс о выборах, а также другие законодательные акты.

Изменилась процедура избрания членов Координационного совета по телерадиовещанию, членов Высшего совета магистратуры, а также членов Центральной избирательной комиссии, таким образом, чтобы власть могла всегда иметь в этих органах большинство.

Вопреки официальной риторике антидемократические акции альянса поддерживались Европейским Союзом и Советом Европы. Только Венецианская комиссия изредка и не очень настойчиво обращала внимание депутатов на их действия, противоречащие европейским ценностям.

После досрочных выборов 2010г. картина повторилась. Благодаря административному ресурсу перед коммунистами, представлявшими значительную часть электората, было выстроено непреодолимое препятствие на пути к властным структурам. Вместе с тем и альянс оказался не способным консолидировать своих сторонников. На протяжении полутора лет было сформировано необходимое (61 мандат) большинство в парламенте для избрания президента. В этих условиях, несмотря на явное нарушение конституционных норм, не было объявлено о назначении досрочных выборов в законодательное собрание.

Прошли все необходимые конституционные сроки избрания главы государства. Наконец, массовое недовольство граждан, вышедших на инициации

рованные коммунистами и другими левыми организациями уличные манифестации протеста, видимо, вынудили альянс решить проблему с избранием президента. С нарушением конституционных норм (выборы были безальтернативными) 16 марта 2012г. при поддержке социалистов из парламентской группы бывшего коммуниста И. Додона глава государства все же был избран. Им стал, формально беспартийный, председатель Высшего совета магистратуры Николай Тимофти.

Вопреки декларируемой приверженности демократии сторонниками правящего режима, кандидатура главы государства держалась в тайне до самых выборов. Сразу после избрания Тимофти лидеры альянса заявили, «что избранный президент не должен заниматься политикой, пытаться создать свою политическую партию». Однако в периодически возникающих разногласиях партий, входящих в альянс, глава государства вынужден выполнять роль арбитра и миротворца. Несмотря на его усилия и поддержку представителей Евросоюза, спасти альянс не удалось.

Под беспримерным давлением высоких чиновников из ЕС был образован новый/старый альянс, получивший название Коалиции проевропейского правления (КПП), куда вошли те же демократы, либерал-демократы и отколовшиеся от либерала М. Гимпу так называемые либералы-реформисты. Правительство и парламент возглавили также представители ДПМ и ЛДПМ, но рангом поменьше в партийной номенклатуре.

Под контроль ДПМ попали прокуратура, центр по борьбе с коррупцией, высшая судебная палата, координационный совет по телерадиовещанию, агентство по регулированию в энергетике и т.д. Со своей стороны ЛДПМ контролировала таможенную и налоговую службы. Либералам достались экологический и дорожный фонды, а также служба госбезопасности.

Ситуация в стране не позволяет говорить о каких-либо успехах в демократизации. Новые власти продолжают игнорировать коммунистов. По крайней мере, политика парламентского большинства по отношению к коммунистам не изменилась, а в правительственных и других государственных ведомствах представители ПКРМ так и не представлены, потому необъяснимой выглядит позиция Европейского Союза, чиновники которого заявляют об успехе демократических реформ в Молдове и называют ее «лидером Восточного партнерства».

Таков молдавский опыт демократии парламентаризма. В то же время, менее привлекательная, по мнению западных аналитиков, президентская форма правления проявила себя в постсоветский реальности не только эффективной управленческой системой, но и более предпочтительной организацией, обеспечивающей стабильные условия для роста материального благосостояния человека.

По мнению российских специалистов, из всех стран СНГ лучшая правительственная программа по противодействию финансовому кризису была разработана и реализована в Казахстане, также являющимся президентской республикой. Начиная со второй половины 2009г. и до конца 2010г., казахстанская антикризисная программа обеспечила выход экономики на докризисные темпы развития.

Успех экономической политики казахстанского государства был обеспечен сочетанием мер, направленных на поддержку финансового и реального секторов казахстанской экономики. С одной стороны, из Национального Фонда было выделено около 60 млрд. долл. США валютных резервов на поддержку банков (за счет этих средств была осуществлена их докапитализация). Для обеспечения дополнительного объема ликвидности был снижен порог минимальных резервных требований, а привлекательность

банковского сектора была дополнительно обеспечена увеличением гарантированного государственного возмещения по вкладам физических лиц с 700 тысяч до 5 миллионов тенге. С другой стороны, в целях финансовой стабильности предпринимателей были предоставлены и рефинансированы кредиты малому и среднему бизнесу на сумму 184,5 млрд. тенге.

В рамках программы «Даму-Ондіріс» предоставлены кредиты на реализацию 207 проектов обрабатывающей промышленности на общую сумму 34,7 млрд. тенге.

В целом благодаря своевременности и эффективности антикризисных мер удалось не допустить рецессии экономики в 2009г. и обеспечить ее уверенный рост в 2010г. Прирост ВВП в 2009г. составил 1,2 %. в 2010г. — уже 7%, а за 9 месяцев 2011г. — на 6,5%. Таким образом, можно констатировать, что к концу 2010г. был преодолен кризисный спад экономики Казахстана²⁰.

Нет никакого смысла дискутировать о механизме ротации правящих элит как инструменте демократизации, если вновь инкорпорированная во власть политическая сила, благодаря наличию такового, пользуется «испытанными» средствами подавления инакомыслия, воспроизводя с точностью до деталей политический режим своих «недемократических» предшественников. Тем более малопродуктивным представляется обсуждение результативности «демократических подвижек» в политико-правовом основании новых независимых государств, если преобладающая доля практик функционирования властных структур лежит вне легальной сферы, при чем, в зависимости от степени приближенности субъекта власти к вершине ее «пирамиды», диапазон полномочий, не имеющих правовой институционализации, расширяется.

Сказанное не вызывает сомнений еще и потому, что сама смена форм правле-

ния в новых независимых государствах не отражает закономерной эволюции социума по пути демократизации, а служит механизмом удержания власти или инструментом политической конкуренции.

Например, рассчитывая на победу своей партии на парламентских выборах, президент Грузии М. Саакашвили подписал в ноябре 2010г. законопроект «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Грузии», в соответствии с которым в стране вводилась смешанная форма правления. Нововведения предусматривали сокращение полномочий президента и их перераспределение между парламентом и правительством. В новой модели государственного устройства была усилена независимость судебной власти²¹.

Введением конституционных изменений М. Саакашвили пытался сохранить за собой и своими единомышленниками значительную долю властных полномочий после ухода с поста президента. Однако его надежды не оправдались. Парламентские выборы 2012г. обернулись вынужденной «демократической сменой» правящей элиты. Нет оснований полагать, что на этом инициированная модернизация государственного устройства Грузии завершилась. Сразу после прихода к власти в рядах коалиции, возглавляемой Б. Иванишвили, стал обсуждаться вопрос о возвращении президентской формы правления²².

Постсоветский опыт всех независимых государств (кроме прибалтийских, с ограниченным внешней средой суверенитетом) свидетельствует о том, что выстраивание жизнеспособной модели (конечно не универсальной) государственного строя лежит в плоскости социальных, политических, культурных традиций народов, избравших путь строительства демократического общества. Исследования «совместимости различных типов конституционного дизайна и стабильного демократическо-

го развития» постсоветских государств показывает, «что ведущую роль в политическом процессе государств третьей волны демократизации, особенно в тех сферах, которые оцениваются в широких и трудно определимых рамках политической консолидации, играют не формальные институциональные ограничения, а совершенно другие, вероятнее всего самообитные для большинства стран, практики»²³.

Традиции российской государственности и большинства стран, входящих в бывшую империю, укоренявшиеся веками, имеют не только общие семантические, но и фактические истоки.

Сильная персонифицированная центральная власть, уходящая корнями в древние традиции кочевого патриархального общества, возведенная в принцип государственного устройства в империи Чингизидов, сублимированная в центральной княжеской власти Московской Руси, на протяжении многовековой истории евразийского пространства являлась системообразующим конструктом политической организации.

Видимо имея в виду эту особенность становления и развития российской государственности, участники круглого стола, посвященного проекту «новой» Конституции, указывали, что «традиционно в России президент воспринимается как царь, возвышающийся над остальными властями», а оптимальной формой правления в России являлась бы «конституционно-парламентская монархия»²⁴.

Исследования государственного устройства стран «третьей волны демократии» свидетельствуют о функциональности персонифицированной президентской власти в современной политической реальности постсоветских независимых государств. Так, например, Б.А. Мухамеджанов относительно казахстанского президентализма пишет: «В сложных политических условиях именно единоличная власть и, как следствие,

единоличная ответственность за развитие государства более предпочтительны и в большей мере позволяют стабилизировать состояние страны. Таким государственным институтом выступает президент страны как глава государства, который персонифицирует государственную власть и ответственность за состояние дел»²⁵.

Однако доминанта центральной персонифицированной власти не исчерпывает евразийской традиции политической организации, включавшей другого, не менее важного, актора — народ.

В социуме кочевников, чья историческая судьба надолго объединила судьбы народов евразийского континента, участие рядовых соплеменников в управлении ограничивалось форматом отношений патриархальной семьи, руководимой «мудрым отцом». Суть таковых хорошо иллюстрирует высказывание Чингисхана: «Став опорой [государства], я принял на себя трудное дело охраны народа»²⁶.

Иначе складывалась традиция государственности средневековой Руси. Начиная, приблизительно, со второй четверти XI в. парадигма политического устройства характеризовалась дуалистично проявляющимися направлениями развития. Одно из направлений продолжало традицию княжеско-дружинной организации Древнерусского государства и являлось имплицитной потенцией будущей доминанты центральной власти. Другое, и в то время главное, направление развития государственности консолидировалось земско-вечевым началом. Центральное место народного собрания (кстати, собираемого для решения важных политических вопросов и делегирующего функции текущего управления «земским чиновникам»: посадникам, воеводам, тысячникам, сотникам и т.д.) стало основанием для характеристики строя домонгольской Руси как строя народной демократии.

Однако в результате монголо-татарского нашествия исход исторического

противоборства княжеско-дружинного централизма и вечевой составляющей отечественного политического процесса был предопределен не в пользу последней.

Определение, в силу комплекса объективных и субъективных факторов, центра формирования подкиевской государственности северо-восточной Руси окончательно устранило альтернативный самодержавию путь политического развития страны. Вместе с тем земско-вечевое начало продолжало фундировать центральную власть вплоть до второй половины XVII в. Земские соборы, ошибочно оцениваемые отдельными историками как органы сословного представительства, на самом деле таковыми не являлись, а, лишь продолжая (конечно в значительно редуцированном виде) вечевую традицию народного одобрения, придавали решению самодержавца недостающую основательность.

Попытка самодержавия опереться на народ очевидно прослеживалась на протяжении всего последующего исторического пути российской монархии. Живая связь центральной власти самодержавца с народом являлась стержнем формулы С.С. Уварова: «Православие. Самодержавие. Народность», — чутко уловившего системообразующие смыслы российской цивилизации. Глубоко осмысливший теорию официальной народности, Д.А. Хомяков об «органическом строе государства, в котором Царь — глава, народ — члены, требующие для правильного действия своего «взаимодействия» и «органической» связи, при наличии которых «свобода» власти не исключает зависимости своей от общих всему народному организму начал; при ней же свобода власти — не произвол, а зависимость народа — не рабство».

В концепте Д.А. Хомякова народность «служит той рамой, в пределах коей власть может и должна почитать себя

свободной», а «совместное думание есть условие правильного течения государственно-земских дел; а когда и как Царь будет одумываться с народом — это дело царское, — на то он Царь, чтобы знать и ведать, когда это нужно»²⁷.

Нарушение народности, объединяющей власть и массы в результате трансформации самодержавия в «абсолютизм западно-кесарского пошиба» при Петре I привели к дифференциации государства и общественных интересов, приведшее в конечном счете к падению режима.

Замещение в политической системе абсолютизма участия народа в государственных делах опорой на чиновничий аппарат и, затем, попыткой обеспечить политическую стабильность внедрением трансцендентного института представительной демократии — Государственной Думой, не предотвратило краха царизма²⁸.

С момента своей инкарнации парламентаризм, как институт представительной демократии, не был ориентирован на реализацию народовластия, но являлся механизмом, отражавшим и представляющим, в лучшем случае, партикулярные предпочтения социальных сил, агрегирующих восходящий исторический тренд.

Жизнеспособность парламентаризма напрямую связана с функционированием другого института — политических партий, играющих в его механизме важнейшую роль²⁹. Однако депривация партийной системы в современном мировом устройстве ставит под сомнение адекватность центрального института представительной демократии стратегической перспективе развития планетарной цивилизации.

Парламентаризм миновал вершину своего исторического «максимума» и служит сегодня интересам финансовых и политических корпораций, не олицетворяющих социальный прогресс.

Видимо, имея в виду дистанцию между представительной демократией

и народовластием, У. Черчилль говорил, «что у демократии много недостатков» при одном безусловном преимуществе, «что до сих пор никто не изобрел ничего лучшего». В условиях разрыва «живой связи» с народом власть стремится восполнить дефицит легитимности за счет опоры на правящую элиту и «управляемый» законодательный орган.

Зазор, образовавшийся в диалоге с народом, активно заполняют самовоспроизводимые элитные сообщества (корпорации), иерархизованные по степени близости к власти и контролирующие политические институты. На самом деле, являясь главным препятствием на пути внедрения демократических практик в политический процесс, правящая элита только имитирует диалог с гражданами. Заметив увеличивающееся дистанцирование «послепетровского абсолютизма» от «земства», В.О. Ключевский отметил, что российская монархия переродилась в «дворцовое государство», имеющее в качестве целеполагания не благо народа, а собственные интересы правящей корпорации.

С этого момента существовавшая, по мнению историка, возможность построения русского правового государства на основе уравнения в правах «равных в обязательствах перед государством «граждан»», утратила практическую значимость.

Таким образом, традиции государственного строительства на евразийском пространстве, по объективным причинам имеющие много с российскими, обуславливают два главных направления стратегии модернизации политического строя новых независимых государств: наделение института президента широкими властными полномочиями, предполагающее полную ответственность за происходящее в стране и регенерацию механизма народовластия.

Характеристика такого «модельного проекта» позитивно соотносится с од-

ной из сущностных черт феномена «дедегативной демократии», описанного Г. О'Доннэллом³⁰, а именно института президента, избираемого народом и наделенного делегированными властными функциями. Такое прочтение президентализма фактически отражает современное положение главы государства в большинстве постсоветских независимых стран, а имитация институтов и механизмов, обеспечивающих контроль по горизонтали, в условиях, заимствованных западных общественно-политических практик, обращается прямо противоположным эффектом — дезавуирования ответственности за осуществление политического курса.

Существование критики делегативной демократии хорошо передает высказывание замечательного мыслителя М. Вебера: «Это такая политическая система, — говорит он, — где люди сами избирают себе лидера, который потом говорит: «А теперь заткнитесь и слушайте меня»»³¹.

Действительно, политическое устройство, критикуемое М. Вебером в эпоху представительной демократии, исключало реальную возможность влияния народа на власть и несло в себе риски перерождения в диктатуру. Однако грядущая трансформация архитектуры мироздания, обусловленная вступлением цивилизации в новое постиндустриальное качественное состояние, помимо прочих последствий, несет в себе постепенно возрастающий потенциал замены представительной демократии прямой, технические контуры которой (электронные коммуникации) становятся, в наши дни, вполне осязаемыми.

Таким образом, выработка процедуры и механизма участия народа в решении основополагающих политических проблем в постсоветских республиках становится задачей значительно более актуальной, чем перспектива внедрения западного опыта демократии.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Siaroff A. Comparative Presidencies: The Inadequacy of the Presidential, Semi-Presidential and Parliamentary Distinction. // *European Journal of Political Research*. — 2003. — №42. — P. 287-312.
- 2 Lijphart A. Presidentialism and Majoritarian Democracy: Theoretical Observations / Linz J., Valenzuela A. *The Failure of Presidential Democracy*. — Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1994. — P. 91-105.
- 3 Lijphart A. *Democracies Patterns of Majoritarian and Consensus Government in Twenty-one Countries*. — New Haven: Yale University Press, 1984.
- 4 При этом Сиарофф исключает вовсе полупрезидентские системы из своего анализа, считая, что они являются частью парламентских систем. Siaroff A. Varieties of Parliamentarism in the Advanced Industrial Democracies *International Political Science Review*. — 2003. — №24(4). — P.445-464.
- 5 Elgie R. *Semi-Presidentialism in Europe*. — Oxford University Press. — 1999. — 320p.
- 6 Там же.
- 7 Харитонова О.Г. Президентство и демократия: состояние дискуссии // *Политическая наука*. — 2012. — №3. — С.199-213.
- 8 Schlesinger A. Leave the Constitution Alone / Lijphart A. *Parliamentary versus residential Government*. — Oxford University Press. — 1994. — P.90-94
- 9 Bagehot W. *The English Constitution: The Cabinet* / Lijphart A. *Parliamentary versus Presidential Government*. — Oxford University Press, 1994. — P.66-72
- 10 Linz J. Presidential or Parliamentary Democracy: Does It Make a Difference / Linz J., Valenzuela A. *The Failure of Presidential Democracy. Comparative Perspectives*. — Johns Hopkins University Press, 1994. — P.3-91.
- 11 Kantor H. Efforts Made by Various Latin American Countries to Limit the Power of the President // Lijphart A. *Parliamentary versus Presidential Government*. — Oxford University Press, 1994.
- 12 Linz J. Presidential or Parliamentary Democracy: Does It Make a Difference / Linz J., Valenzuela A. *The Failure of Presidential Democracy. Comparative Perspectives*. — Johns Hopkins University Press, 1994. — P.3-91.
- 13 Mainwaring S. Transition to democracy and democratic consolidation: Theoretical and comparative issues // Mainwaring S., G.O'Donnell, Valenzuela J. S. *Issues in democratic consolidation: The new South American democracies in comparative perspective* Notre Dame. — University of Notre Dame Press, 1992. — P.294-341.
- 14 Моисеев С. Искушение суперпрезидентской системой // *Pro et Contra*. — 1992. — №3. — С.74 — 86.
- 15 Stepan A., Skach S. Constitutional frameworks and democratic consolidation? *Parliamentarism versus presidentialism* // *World Politics*. — 1993. — №46(1). — P.1-22.
- 16 Mainwaring, S. Presidentialism, multipartism, and democracy: The difficult combination // *Comparative Political Studies*. — 1993. — №26(2). — P.198-228;
- 17 Przeworski, A., Alvarez, M., Cheibub, J. A., Limongi, F. *Democracy and development*. — New York: Cambridge University Press, 2000.
- 18 Johannsen L. *The constitution and democracy. The choice and consequence of the constitution in postcommunist countries*. — Aarhus, Denmark: Politica, 2000. — 231p.; Johannsen L., Norgaard O. IPA: The index of presidential authority. Explorations into the measurement of impact of a political institution. Paper presented at the European Consortium for Political Research Joint Sessions of Workshops. — Edinburgh, UK, 2003. — April; Heilman, J. *Constitutions and economic reform in the postcommunist transitions*. / J. Sachs and K. Pistor. *The rule of law and economic reform in Russia*. — Boulder, CO: Westview, 1997.
- 19 Согласно поправкам в Конституцию Молдовы политическая партия, имеющая право выдвигать своего главу исполнительной власти, должна обеспечить в парламенте не менее 61 мандата из 101.
- 20 С учетом вышеуказанных мер всего в рамках антикризисных программ 2008-2010 годов профинансировано более 10 тыс. субъектов малого и среднего предпринимательства, создано более 19 тыс. новых рабочих мест.

- 21 <http://tengrinews.kz/europe/v-gruzii-vveli-smeshannuyu-formu-pravleniya-68080>
- 22 <http://news.day.az/tconomy/420267.html>
- 23 Петрухина М.А. Конституционный дизайн и консолидация демократии в странах третьей волны демократизации // Политическая наука. — 2012. — №3. — С.214-247.
- 24 Плискевич Н.М. Какая Конституция нужна России? // Общественные науки и современность. — 2013. — №1. — С. 55-76.
- 25 Мухамеджанов Б.А. Форма правления Республики Казахстан: Конституционная модель и практика государственного управления. Автореферат на соискание ученой степени доктора юридических наук. — М, 2006. — 51с.
- 26 Трепавлов В.В. Золотая Орда в XIV столетии. — М., 2010. — 72с.
- 27 Хомяков Д.А. Православие. Самодержавие. Народность. — М., 2011. — 576с.
- 28 Хомяков Д.А. пояснял: «Абсолютный, т.е. от народа отрешенный».
- 29 Именно благодаря присутствию в дореволюционной Государственной Думе партий эсеров, социал-демократов и т.д. удалось, по крайней мере, обозначить интересы социальных низов.
- 30 О'Доннэл Г. Делегативная демократия // Пределы власти. — М., 1994. — №2-3. — С.55-61.
- 31 Линецкий А.Ф. Российские институты политического представительства в условиях общественных трансформаций. Опыт сравнительного анализа. — СПб, 2008. — 375с.

ВОПРОСЫ «МЯГКОЙ СИЛЫ»

УНИВЕРСИТЕТЫ КАК СУБЪЕКТЫ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ

О.В. Столетов

*Младший научный сотрудник,
факультет политологии МГУ им М.В. Ломоносова*

И.А. Чихарев

*Доцент, кандидат политических наук,
факультет политологии МГУ им М.В. Ломоносова*

В статье рассматривается понятие публичной дипломатии и основные подходы к ее определению. Особое внимание уделяется публичной дипломатии как составляющей стратегии «мягкой силы» современного государства. Анализируются возможности влияния университетов на международные отношения и мировую политику с помощью таких инструментов, как формирование дискурсов, элитообразование, научно-информационные кампании. Подробно исследуются политические аспекты позиционирования высших учебных заведений в международных рейтингах как фактор повышения престижа государства, продвижения его позитивного образа. Рассматривается роль университетов в формировании социально-экономической и внешнеполитической стратегий государств. Авторы приходят к выводу, что все более активное участие университетов в публично-дипломатической деятельности и все большее их влияние на мировые политические процессы выписывается в тренды трансформации власти в современной мировой политике, актуализации информационно-интеллектуальных инструментов и так называемой «разумной силы» (smart power).

Ключевые слова: публичная дипломатия, университеты, «мягкая сила», «разумная сила».

ПОНЯТИЕ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ.

Понятие публичной дипломатии («public diplomacy») впервые сформулировал декан Флетчеровской Школы права и дипломатии при Университете Тафта Эдмунд Галлион в 1965 году. Согласно ставшему классическим определению Галлиона, публичная дипломатия включает в себя «программы, финансируемые правительством, направленные на информирование и оказание воздействия на общественное мнение в других странах»¹.

Исследователи отмечают, что в 1990-е годы интерес к исследованию публичной дипломатии как инструменту международно-политического влияния значительно снизился.

Подъем в исследованиях публичной дипломатии начался после теракта 11 сентября 2001 года. При университетах начали создаваться исследовательские центры публичной дипломатии². Соединенные Штаты позиционировали публичную дипломатию как важнейший инструмент объяснения мусульманам всего мира целей войны против международного терроризма³. Впоследствии исследователи стали рассматривать публичную дипломатию в значительно более широком контексте. Сегодня публичная дипломатия является одним из наиболее изучаемых феноменов в мировой политике.

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ «ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ».

В исследовательской литературе встречаются концептуальные различия в определении термина «публичная дипломатия». В рамках одного из подходов под публичной дипломатией понимается некий внешний PR («external public relations activities»). Данный внешний PR, продвигающий определенные бренды, может быть ориентирован на региональную либо глобальную международную аудиторию⁴. При этом объектом воздействия публичной дипломатии преимущественно являются не органы государственной власти, а структуры гражданского общества⁵. Другие авторы ассоциируют публичную дипломатию исключительно с пропагандой. Известный американский исследователь публичной дипломатии Дж. Най говорит о том, что публичная дипломатия, в отличие от пиар-кампаний, ориентирована на выстраивание долгосрочных отношений с субъектами гражданского общества государства-контрагента⁶. Дж. Най в рамках своих исследований выделял три измерения публичной дипломатии. К публичной дипломатии университетов наиболее близким является третье, в рамках которого происходит реализация стипендиальных, обменных, образовательных программ, проводятся конференции и семинары. Следует отметить, что сегодня в политологической литературе публичную дипломатию зачастую рассматривают именно как инструмент в рамках стратегии «мягкой силы».

Публичная дипломатия может быть направлена не только на негосударственных субъектов, но также и государственные институты зарубежных стран. Такое влияние может быть как косвенным, так и прямым. Специфика такого понимания публичной дипломатии обусловлена тем, что сегодня происходит усложнение публично-дипломатической деятельности.

Один аспект этого усложнения связан с появлением так называемой «но-

вой публичной дипломатии». Новая публичная дипломатия предполагает двустороннюю коммуникацию с зарубежной аудиторией. Важное место занимает вовлечение зарубежных акторов во взаимодействие с собой⁷. При этом активно используются самые современные информационно-коммуникативные средства⁸. Таким образом, современная публичная дипломатия может реализовываться как в реальном, так и в виртуальном пространстве.

Еще один аспект усложнения публичной дипломатии связан с ее интеллектуализацией. Публичная дипломатия рассматривается как более широкое понятие, по сравнению с такими понятиями как «культурная дипломатия», «общественная дипломатия». Публичная дипломатия может концентрироваться не только на продвижении национального языка и культуры, национальных жизненных стандартов, но также на продвижении научных концепций, алгоритмов мышления. Учитывая этот феномен, мы обращаем внимание на то, что, трансформируясь, публичная дипломатия постепенно превращается из инструмента стратегии «мягкой силы» в инструмент стратегии «разумной силы».

Публичная дипломатия имеет, как ни парадоксально, и теневую составляющую. В данном случае речь может идти о скрытой поддержке тех или иных некоммерческих организаций, политических партий, иных общественно-политических организаций и групп интересов. Данное измерение публичной дипломатии не является предметом нашей статьи, тем не менее, инструмент публичной дипломатии может быть задействован в различных мирополитических стратегиях, в том числе и в стратегиях, ориентированных на манипулирование международными политическими процессами.

АКТОРЫ «ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ».

Существуют различные подходы к определению акторов публичной дипломатии. Иногда публичную дипломатию определяют как коммуникацию определенного государства с зарубежной аудиторией другого государства. В данном случае актором публичной дипломатии выступает непосредственно государство, а составные элементы государства (государственные агентства, неправительственные организации, университеты и т.п.) рассматриваются лишь как проводники публично-дипломатической деятельности. В рамках данного подхода университеты в системе стратегии «мягкой силы» будут рассматриваться как ресурс этой стратегии. Соответственно реализуемые вузами конкретные направления работы в рамках публичной дипломатии будут рассматриваться как некие субинструменты (инструменты второго уровня). Другой подход говорит о том, что в условиях современных глобализационных процессов в число субъектов публичной дипломатии, наряду с собственно государствами, могут быть включены и иные негосударственные акторы. При этом эти негосударственные акторы, хотя и действуют самостоятельно, призваны оказывать поддержку своим государствам. Действуя в интересах своих государств, негосударственные

акторы участвуют в реализации стратегии «мягкой силы». В том случае, если эти негосударственные акторы действуют вопреки интересам своих государств, они тем самым выпадают из стратегии «мягкой силы».

В современных условиях нам представляется более адекватным подход, который придерживается широкой трактовки понятия «актор публичной дипломатии». В современной мировой политике, наряду с государствами, в качестве субъектов публичной дипломатии могут выступать неправительственные организации, университеты, иные негосударственные акторы⁹. В рамках данного подхода университеты рассматриваются в качестве самостоятельных участников мирополитических процессов, которые оказывают значительную поддержку своим государствам в реализации публичной дипломатии. Осуществляя публичную дипломатию на мирополитическом уровне, университеты, конечно, действуют не полностью автономно от государственных структур. Однако государственные структуры оказывают здесь преимущественно координирующие функции. Непосредственная содержательная составляющая публично-дипломатической деятельности остается за университетами.

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ.

Публичная дипломатия университетов ориентирована одновременно на следующие целевые аудитории: абитуриенты и студенты зарубежных стран, профессорско-преподавательский состав иностранных государств, представителей политической и экономической зарубежной элиты, журналисты, представители СМИ, заинтересованная общественность¹⁰.

Публичная дипломатия высших учебных заведений, несомненно, имеет свою

специфику. Она, проявляется, в частности, в том, что возможности университетов выходят за пределы собственно стратегии «мягкой силы». Вузы имеют возможность использовать свой потенциал для реализации стратегии «разумной силы». Университеты достаточно эффективны как субъекты новой публичной дипломатии, так как способны к участию в конструктивной научной дискуссии.

Публичная дипломатия университетов не только позволяет наращивать их

государствам международно-политическое влияние, но также способствует совершенствованию самих университетов, превращению их во все более влиятельных акторов. Например, активизация профессорско-преподавательской мобильности стимулирует университеты к совершенствованию и разработке новых образовательных программ, совершенствованию и разработке новых учебных курсов. Выступление ученых перед разными аудиториями способствует повышению профессионализма сотрудников университетов.

Развитию потенциала публичной дипломатии университетов способствует интернационализация. Благодаря указанной тенденции происходит возрастание самостоятельности университетов в развивающихся странах, возникают новые университеты на базе международных организаций (университет ШОС). Возрастают роли университетов способствует также переход значительной части международного сообщества к формированию системы непрерывного образования.

Повышению значения университетов в международной конкуренции в сфере публичной дипломатии способствует то, что университеты находятся вне жестких идеологических ориентаций. Если, например, межпартийные международные структуры, международные НПО ограничены определенным идеологи-

ческим вектором, университеты такого идеологического ограничителя не имеют.

Технологические сдвиги, произошедшие в мире в последние 20 лет, значительно усовершенствовали возможности вузов по осуществлению публичной дипломатии.

Университеты находятся на стыке фундаментальных и прикладных исследований. Это делает университеты ключевым связующим субъектом, который не просто существует в мирополитическом коммуникативном пространстве, но находится в центре международных коммуникаций в сфере образовательного, научного, интеллектуального и инновационного развития. Обеспечивая функционирование системы взаимосвязей между национальным и международным научным сектором, а также национальным и международным бизнесом, университет играет ключевую роль участвующего в процессе коммуникации модератора.

Университеты способны осуществлять публичную дипломатию как в глобальном, так и региональном измерении.

К основным ресурсам публичной дипломатии университетов можно отнести образовательные ресурсы, дискурсивные ресурсы, конференц-ресурсы, представительские возможности университета, медиа-ресурсы, веб-технологии, контент университетских библиотек.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И СОЦИАЛИЗАЦИОННЫЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ.

Международно-политическое значение образовательных ресурсов университетов проявляется в том, что именно университеты в рамках своей образовательной и научной деятельности принимают наиболее активное участие в подготовке мировой экономической и политической элиты. Потенциал тех или иных университетов в сфере данной деятельности могут измеряться посредством выявления количества иностран-

ных студентов, обучающихся в данном университете.

Первая составляющая деятельности университетов в рамках подготовки зарубежной элиты связана собственно с тем образованием, которое эти студенты получают в вузе.

Вторая составляющая связана с тем, что университеты, являясь центрами социализации, позволяют одному и тому же человеку выполнять на от-

дельных жизненных этапах различные функции: абитуриент, студент, аспирант, преподаватель, ученый, руководитель. Подобная смена ролей обуславливает то, что, выходя из университета, выпускник оказывается подготовлен к тому, чтобы выступать в самых различных ролях и выполнять самые различные функции.

Еще один аспект участия университетов в формировании международной элиты связан с тем, что ведущие вузы мира привлекают, как правило, наиболее амбициозных молодых людей, готовых творчески использовать полученные ими знания в прикладной сфере¹¹. В этом смысле функция социального отбора, которую выполняют университеты, чрезвычайно важна.

Вузы являются центрами подготовки кадров не только для иностранных государств, но также кадров для других неправительственных акторов, играющих активную роль в реализации публичной дипломатии. Это могут быть международные НПО, СМИ, осуществляющие международное телевидение.

Конкуренция университетов за образовательные ресурсы наиболее остро проявляется на уровне регионального образовательного пространства. Де факто можно говорить о нескольких концентрических кругах университетского охвата зарубежной аудитории.

Сегодня университеты не только готовят кадры для международной политической и экономической элиты, но также непосредственно делегируют своих студентов на международные мероприятия. Например, «Молодежная «Большая восьмерка» формируется из представителей восьми ведущих университетов каждой страны, входящей в G-8. Необходимо заметить, что сама идея такого представительства была сформулирована Россией и реализована во время первого молодежного саммита «Большой восьмерки», который проходил в 2006 году.

Элитаобразующая функция университетов проявляется в том, что университеты достаточно часто создают определенные форматы внутривузовской кооперации учащихся. Это могут быть советы молодых ученых, студенческие организации («братства», «сестричества», студенческие корпорации, студенческие союзы). Кроме того, все больше вузов сегодня создают ассоциации выпускников. В результате даже после окончания университетов многие их выпускники не утрачивают связей с людьми, которые учились вместе с ними.

Сегодня университеты многих динамично развивающихся стран стремятся расширить свои возможности по привлечению иностранных студентов. Это является основным объяснением того, что университеты все большего количества стран переходят на Болонскую систему. Университеты в данном случае стремятся повысить международную конкурентоспособность своих дипломов.

Важным инструментом публичной дипломатии университетов при подготовке международной элиты является открытие своих филиалов и кампусов в иностранных государствах.

Университеты осуществляют подготовку международной элиты в самых различных отраслях: политике, экономике, технике, спорте. Сегодня значительное внимание уделяется подготовке гуманитарной элиты, которая играет ключевую роль в воздействии на общественное мнение в различных странах.

В целях привлечения иностранных абитуриентов вузы развивают механизм олимпиад, в частности, дистанционных олимпиад. Вузы способны выступать мощными центрами репатриации. Наибольшую важность эта способность университетов имеет для развивающихся стран. В данном случае университет выступает субъектом публичной дипломатии по отношению к

собственным гражданам, представителям академической среды, оказавшимся за рубежом.

Университеты также могут выступать центрами переподготовки и повышения квалификации для представителей политической и экономической элиты зарубежных стран. Наряду с этим, повышение квалификации в университетах могут проходить представители политической оппозиции, представляющие те или иные государства.

МЕДИА И ВЕБ ИНСТРУМЕНТЫ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ.

Сегодня вузы стремятся продвигать не только свой университетский бренд, но также бренд своих образовательных программ. Передовые образовательные программы сегодня являются важнейшим инструментом подготовки наиболее востребованных на мировом рынке трудоустройства специалистов. Позиционируя в конкурентном образовательном пространстве образовательные программы, университеты все больше начинают использовать технологии брендинга.

В рамках деятельности по продвижению в мире своих образовательных программ университеты проводят специальные презентации. Также вузы, наряду со средствами масс-медиа, активно используют технологии 2.0: Twitter, Youtube, Facebook и т.д. Цифровые технологии все более привлекаются университетами к диалогу с зарубежной аудиторией. Использование такого рода технологий позволяет также приглашенным профессорам и преподавателям по окончании своих лекционных и лекционно-семинарских курсов за рубежом, поддерживать научное взаимодействие как формальное, так и неформальное со студентами и аспирантами иностранных государств.

Потенциал медиа-ресурсов публичной дипломатии университетов может быть

Сегодня возрастает роль университетов как центров политического образования. Не случайно министр культуры России Владимир Мединский обращает внимание на необходимость увеличения квот приема иностранных студентов в университеты, дающие политологическую подготовку¹². Ориентация на людей, целенаправленно стремящихся связать свою жизнь с политикой, позволит достичь желаемых результатов наиболее оптимальным образом.

оценен при помощи специальных веб-метрических методик. Веб-метрические исследования сегодня проводятся, например, в рамках проекта «Webometrics Ranking of World Universities» испанской исследовательской группой Cybermetrics Lab. Лаборатория входит в группу Центра информации и документации Национального Исследовательского Совета Испании¹³. Веб-метрика позволяет оценить новые возможности университетов для представления результатов образовательной и научной деятельности по сравнению с традиционными бумажными носителями.

Веб-технологии сегодня могут быть использованы в публично-дипломатической деятельности университетов в самых различных ракурсах. Во-первых, речь может идти об организации посредством интернета неформальных научных коммуникаций ученых, работающих в какой-то определенной области. Во-вторых, университет, размещая определенную информацию на веб-сайте, экономит значительные средства, однако при этом расширяет возможности ознакомления с его работой для внешней аудитории. Например, известные университеты западных стран дают возможность получить доступ к аудио-лекциям своих преподавателей за незначительные деньги¹⁴. Наряду с

аудио-лекциями университеты могут предоставлять пользователям интернета доступ к видеозаписям дискуссий, выступлений, конференций. Сегодня очень часто вузы предоставляют доступ свободных интернет-доступ к отдельным имеющимся в их распоряжении планам курсов, конспектам лекций, домашним заданиям, экзаменационным вопросам и т.д. Некоторые университеты, стремясь снизить языковую проблему, создают технические возможности для ознакомления с материалами своих сайтов на нескольких языках¹⁵.

Значение также имеет информация, характеризующая научно-исследовательский и образовательный процесс в вузах, которая расположена на сайтах вузов. Это может быть как общая информация, так и информация, касающаяся результатов конкретных вузовских исследований. На сайты вузов сегодня все больше ссылаются¹⁶.

Современные университеты стремятся развивать собственные медиа-ресурсы. Например, многие вузы формируют университетское телевидение. Технология создания университетского телевидения не является новой, однако сегодня в условиях развития интернета она приобретает принципиально новые возможности. Представляется возможным говорить о становлении университетского интернет-телевидения. Сегодня

вузы, обладающие эффективно работающим университетским телевидением, получают премии на международных конкурсах¹⁷.

Роботизированные технологии активно используются университетами для технологической модернизации собственных библиотек. Университеты создают «умные библиотеки». Такого рода библиотеки оснащены специальными устройствами, адаптирующие эти библиотеки для иностранцев.

Развитие интернета, следствием которого стало появление интернет-версий общественно-политических журналов, привело к тому, что возможности университетского сообщества презентовать свою позицию увеличились. Представители академического сообщества имеют возможность публиковаться в таких изданиях. При этом возможности глобальной сети позволяют иностранной интернет-аудитории осуществлять синхронный перевод.

Такие технические устройства как компьютеры, ридеры создают новые возможности для продвижения университетами своей интеллектуальной продукции во вне. Развитая транснациональная сеть книжных интернет-продаж также позволяет университетам достаточно эффективно продвигать научные разработки своих профессоров.

ДИСКУРСИВНЫЕ РЕСУРСЫ УНИВЕРСИТЕТОВ.

Дискурсивные ресурсы публичной дипломатии университетов связаны преимущественно с публикационной активностью университетов и уровнем цитируемости публикаций исследователей, принадлежащих к соответствующим университетам. В данном случае речь идет о том, что вузы за счет своих публикаций оказываются способны осуществлять воздействие на коллективную мысль научного сообщества, а также иных иностранных акторов в глобаль-

ном масштабе¹⁸. Университеты в современном мире наиболее активно коммуницируют с зарубежными субъектами мировой политики именно посредством своих публикаций. Представляется, что, говоря о дискурсивном влиянии, не следует ограничиваться исключительно гуманитарными исследованиями. В современной мировой науке, развивающейся по пути междисциплинарности, характерна ситуация при которой разработки в сфере естественных и технических

наук начинают указывать влияние на гуманитарное знание и, наоборот.

Показателями, позволяющими говорить о высоком уровне интеллектуально-дискурсивного влияния университетов, являются данные мировых рейтингов. Первый в мире рейтинг университетов был представлен американским журналом *News&World Report* в 1983 году¹⁹.

Сегодня существует несколько наиболее авторитетных мировых рейтингов вузов. В их числе следует назвать: британский рейтинг *Times Higher Education*²⁰, американский рейтинг *US News and World Report*²¹, французский рейтинг *Professional Ranking of World Universities*, академический рейтинг университетов мира Шанхайского университета Цзяо Тун (ARWU)²², Тайваньский рейтинг.

Обозначенные выше рейтинги не являются равнозначными с точки зрения методологии ранжирования вузов. Шанхайский рейтинг университетов проводит сравнительную оценку непосредственно научно-исследовательской деятельности вузов, а не их образовательных услуг. Тайваньский рейтинг проводит ранжирование университетов по осуществляемым ими конкретным исследованиям. Всемирный рейтинг *Times Higher Education* измеряет позиции университетов по 13 индикаторам. Индикаторы объединены в 5 групп: преподавание (образовательная среда), исследование (объемы, доход, репутация), цитирование (влияние исследований), отраслевой доход (инновации), международное взаимодействие (сотрудники и студенты)²³.

Уровень цитируемости исследователей является важнейшим показателем, определяющим место университета в глобальном конкурентном пространстве вузов. Например, в упомянутом выше в британском рейтинге *QS-THES* данный показатель в совокупности определяет 20 % позиции в общем рейтинге вузов²⁴.

Академические журналы служат информационной базой для определения

научного уровня, статуса и рейтинга не только конкретного ученого, но также и университета. Оценить дискурсивную значимость того или иного академического журнала позволяют библиометрические данные о публикуемости и цитируемости исследований²⁵. Университеты, в свою очередь, стремятся учитывать публикационную активность своих сотрудников. Тем самым, осуществляя контроль научной деятельности сотрудников, университеты стимулируют серьезное отношение своего профессорско-преподавательского состава к своей публикационной деятельности.

Публикуемость в высокорейтинговых журналах, таким образом, становится важным критерием для оценки качества работы ученого руководством университета. Университет может принимать решения о дополнительном материальном стимулировании, в частности, премировании таких сотрудников²⁶. При этом университеты стремятся со своей стороны поддерживать продвижение научных работ своего профессорско-преподавательского состава в международное пространство академических журналов.

В этой связи университеты сегодня стремятся создавать собственные журналы и активнейшим образом продвигать их в мировое научное пространство. Это проявляется в том, что журналы продвигаются в зарубежные базы, оценки цитирования журналов. Ключевыми базами такого рода сегодня являются *Web of Science*, *Scopus*.

Сегодня существуют рейтинги академических журналов определенной специализации. Например, одним из популярных рейтингов экономических журналов является британский *ABS-рейтинг (ABSR)*, составляемый Ассоциацией бизнес-школ Соединенного Королевства²⁷.

Университеты активно создают также собственные научные книжные издательства. Это позволяет вузам повышать

собственный международный престиж не только за счет собственно научно-образовательной деятельности, но также за счет качества тех публикаций, которые отбираются вузами для своих собственных издательств. Сегодня в мире хорошо известны научные журналы издательства *Cambridge University Press*, *Oxford University Press*, *Harvard University Press*, *Yale University Press* и т.д.²⁸.

Помимо собственно повышения статуса национальных научных журналов, университеты стремятся к созданию международных научных журналов с участием университета и ведущих зарубежных издательств²⁹.

В целях повышения рейтинга цитируемости профессорско-преподавательского состава университеты могут инициировать программы повышения квалификации для своих преподавателей и научных сотрудников³⁰. Кроме того, университеты могут заключать специальные соглашения о принципах взаимодействия в области оценки вузов с ключевыми организациями, осуществляющими подготовку международных рейтингов вузов³¹. В рамках такого рода взаимодействия вузы могут предлагать свои рекомендации по совершенствованию методологии составления международных рейтингов.

Продвижению научных журналов национальных вузов способствует создание университетами различного рода межуниверситетских научных ассоциаций. Такого рода университетские ассоциации могут различаться в зависимости от профиля своих исследований. Например, при создании Ассоциации культурных исследований одну из ключевых ролей сыграл Питтсбургский университет³².

Повышению цитируемости университетов может служить создание лабораторий, возглавляемых ведущими учеными в соответствующих областях.

В современных исследованиях научно-публикационной активности уни-

верситетов учитывается также такой показатель как индекс оперативности (*immediacy index*). Данный индекс показывает, насколько быстро становятся известны в научном мире статьи, опубликованные в журнале.

Еще одним критерием эффективности научной работы вуза является наличие и количество выпускников и сотрудников вуза, награжденных наиболее значимыми в научном мире наградами: Нобелевской премией, медалью Филдса³³. Например, этот критерий используется в рейтинге ARWU шанхайского университета Цзяо Тун³⁴.

В целях реализации своего брендового влияния университеты открывают новые кафедры, новые учебно-научные направления, создают лаборатории, занимающиеся прикладными исследованиями³⁵, патентуют собственные изобретения. Вузы создают инструменты привлечения в эти лаборатории талантливых исследователей из-за рубежа. В некоторых государствах научные лаборатории при вузах получают статус общегосударственного значения.

Университеты зачастую стремятся стать конкурентоспособными не в какой-то одной сфере образования, а в некоем круге ключевых образовательных сфер. В этом плане показательно, что наиболее высокие строчки в международных рейтингах зачастую занимают именно крупные, многопрофильные университеты. Основная сложность для университетов в данном случае заключается в том, чтобы при увеличении количества своих образовательных подразделений, сохранить высокий уровень управляемости, минимизировать внутривузовские бюрократические издержки.

В целом рассмотрение последних результатов университетских рейтингов позволяет сделать вывод, что происходит постепенное возвышение университетов развивающихся государств. Например, в рейтинг *Times Higher Education-2013* пятидесяти университетов, обладающих

наиболее мощным потенциалом в сфере социальных наук, входят сразу три китайских вуза: университет Гонконга (30 место), Пекинский университет (41 место), а также Гонконгский университет науки и технологии (50 место)³⁶.

МГУ имени М.В. Ломоносова в 2013 году занял 50-е место среди 100 ведущих мировых вузов по рейтингу Times Higher Education. При этом в 2012 году ни один российский вуз в первую сотню данного рейтинга не попал. В свою очередь, в Шанхайском рейтинге-2013 МГУ оказывается только на 80-й позиции³⁷. Если, например, Times Higher Education-2013 ранжировать университеты по критерию «количество цитат на одного преподавателя», то МГУ не окажется в числе первых пятидесяти вузов³⁸.

В 2012 и 2013 годах ни один из университетов Латинской Америки в первую сотню Times Higher Education не попал³⁹. Присутствие Азии в глобальном рейтинге Times Higher Education более не значительно. Например, помимо КНР, в рейтинге Times Higher Education-2013 присутствуют Токийский университет (9 место), Национальный университет Сингапура (22 место), Киотский университет (23 место), Сеульский национальный университет (41 место). Сильные позиции университеты КНР и Сингапура занимают также в рейтинге US News and World Report: Пекинский университет (44 место), Наньянский технологический университет (47 место), Университет Цинхуа (48 место).

В целом существующие международные университетские рейтинги показывают сохраняющееся значительное доминирование университетов США. Это касается как собственно американских рейтингов, так и, например, китайских рейтингов.

Конечно, значение университетских рейтингов при оценке международного дискурсивного влияния вузов не следует абсолютизировать, однако учитывать их необходимо.

В международно-политическом аспекте дискурсивное влияние университетов, таким образом, проявляется в том, что определенные международно-политические концепции за счет высоких рейтингов цитируемости их авторов распространяются в глобальном масштабе. В числе западных разработок такого охвата следует назвать концепцию глобализации, концепцию демократического мира, концепцию столкновения цивилизаций, концепцию «мягкой силы», концепцию человеческой безопасности и т.д. Российские разработки такого плана в настоящее время не получают в полной мере глобального распространения. При этом у российских международно-политических концепций имеется значительный потенциал дискурсивного влияния. Это можно отнести к концепции «реального суверенитета» А.А. Кокошина, концепции неделимости безопасности.

В современных университетах, наряду с мирополитическими концепциями, рождаются социокультурные и философские концепции.

При этом необходимо учитывать, что университеты одних стран обладают большими возможностями по осуществлению дискурсивного влияния по сравнению с другими вузами. Именитость профессоров вытекает не только из их публикационной активности, но также и из их послужного списка. Например, работы профессоров-международников, которые, наряду с работой в университете, в течение своей жизни активно занимались практической политикой в тех или иных государственных либо негосударственных структурах, вызывают больший интерес, нежели работы профессоров, которые всю жизнь проработали в университете. В данном случае можно отметить, что собственно интеллектуальный вклад новой идеи и факт международной известности того иного профессора ведущего вуза определенным образом переплетаются, но в конечном счете отражаются на эффек-

тивности публично-дипломатической деятельности университетов.

Реализуя дискурсивное влияние, университеты способны выступать центрами защиты от внешнего интеллектуально-управленческого воздействия, а также центрами разработки национальных и глобальных проектов развития. Говоря

о защите от внешнего интеллектуально-управленческого воздействия, мы имеем в виду, например, то, что университеты, осуществляя рефлексию зарубежных международно-политических концепций, способны вскрывать недостатки, какие-либо «подводные камни» таких концепций.

УНИВЕРСИТЕТЫ КАК ПЛОЩАДКИ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ.

Конференц-ресурсы публичной дипломатии реализуются посредством проведения в университетах международных конгрессов, конференций, круглых столов, мастер-классов, выставок, лекций крупных зарубежных ученых.

В рамках университетских конференций могут обсуждаться как сугубо теоретические вопросы, так и актуальные проблемы сегодняшнего дня. Говоря об участии университетов в проведении значимых международных выставок, которые привлекают большое количество не только ученых, но и экспертов, журналистов, представителей власти отдельных государств и международных организаций, представляется возможным привести следующие примеры: Пекинская международная выставка образовательных услуг⁴⁰, конференция-выставка лидеров высшего образования, проводимая международным рейтинговым агентством QS⁴¹ и т.д. Университеты не только проводят различного рода конференционные и иные обозначенные выше мероприятия на своей территории, но и сами принимают активное участие в аналогичных мероприятиях, проводимых другими университетами. Главным образом выставки, в которых принимают участие университеты, посвящены образованию.

Университеты становятся ключевыми площадками для выступлений политических лидеров — зарубежных глав государств и глав правительств. Сами эти визиты совершаются в опре-

деленные университеты и, как правило, носят символический характер. Например, в 2009 году тогдашний президент России Д.А. Медведев посетил Питтсбургский университет, а в 2010 году — Стэнфордский. Выбор площадки, как представляется, в значительной степени был обусловлен модернизационной повесткой дня, характерной для России. Питтсбургский университет знаменит своими достижениями в сфере медицины. Предоставляя свои площадки для выступлений российского президента, указанные университеты продемонстрировали свой ответ на российские внешнеполитические инициативы.

В целом следует отметить, что университеты, предоставляя возможность зарубежным лидерам выступить на своих площадках, де факто взаимодействуют с ними не как с официальными лидерами, но как с субъектами публичной дипломатии. Следует заметить, что, как правило, такого рода встречи президентов с зарубежной студенческой аудиторией носят неформальный характер и отличаются от официальных пресс-конференций, проходящих по итогам традиционных международных переговоров.

Представительские возможности университетов могут быть реализованы в формате участия вузов в международных межвузовских организациях. Университеты также могут развивать взаимодействие с зарубежными торговыми корпорациями, например, в рамках создания совместных технопарков. Зару-

бежные компании могут обращаться к университетам с целью заказа выполнения научных исследований либо проведения НИОКР. Вузы и иностранные корпорации могут создавать совместные лаборатории⁴².

Обучая иностранных студентов, а также принимая иностранных профессоров, университеты осуществляют их знакомство с цивилизационными (историко-культурными, ценностными) особенностями принимающей страны. Важнейшая функция университетов проявляется в том, что осуществляя преподавание на национальном языке своей страны, они тем самым способствуют продвижению этого языка вовне.

Благодаря взаимодействию университетов в пространстве международных

научных мероприятий у представителей академического сообщества различных университетов завязываются личные отношения. Такого рода отношения в дальнейшем становятся основой для заключения межвузовских и межфакультетских соглашений.

Осуществляя публичную дипломатию, университеты находятся в весьма конкурентном пространстве. В связи с этим университеты могут заимствовать наиболее оптимальные алгоритмы действий у других вузов, однако в определенной мере возможности для таких заимствований ограничены. Каждый университет представляет собой самостоятельный организм, для которого простое заимствование чуждого опыта может оказаться не слишком полезным.

ВОЗМОЖНОСТИ УНИВЕРСИТЕТОВ В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ «РАЗУМНОЙ СИЛЫ».

Потенциал университетов не исчерпывается исключительно публичной дипломатией. Например, вузы могут осуществлять исследования в сфере разработки технологий двойного назначения. Например, сегодня говорится о том, что технические вузы России будут активным образом взаимодействовать с создаваемыми специализированными «научными ротами». В частности, ставится задача разработки технических университетов и «научных рот» военных роботов. Таким образом, университеты сегодня — это не только участник реализации мирополитической стратегии «разумной силы», но и участник реализации мирополитической стратегии «жесткой силы».

В рамках государствами стратегии «жесткой силы» университеты можно рассматривать в качестве центров, с которыми активным образом взаимодействуют спецслужбы.

О значении университетской публичной дипломатии говорит следующий факт. Соединенные Штаты сегодня не-

сут значительные издержки в сфере международного престижа. Однако лидирующие позиции американских университетов позволяют США сохранять достаточно прочное положение.

Публичная дипломатия университетов способствует развитию процессов регионализации. В частности, государства, развивая связи в сфере образования, зачастую опираются на ту систему взаимных контактов, которые ранее были наработаны в рамках межвузовского взаимодействия. Такого рода межвузовское взаимодействие на региональном уровне может проявляться не только в формате двусторонних договоров, но и в форме создания региональных межвузовских ассоциаций. В качестве примера можно назвать Ассоциацию азиатских университетов, первый учредительный съезд которой состоялся в мае 2013 года и собрал представителей 27 вузов из 8 стран⁴³.

Другим примером может являться университет РУДН, мощные связи которого с университетами государств СНГ

позволили создать на его базе Сетевой университет СНГ. Объединения университетов могут также создаваться по принципу объединения вокруг неких общих целей. Например, университетами ряда стран была создана организация «Лидеры университетов для устойчивого развития».

Университеты сегодня могут становиться членами публично-дипломатических структур. Например, членами Российского совета по международным делам являются следующие российские университеты: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Северный (Арктический) Федеральный университет имени М.В. Ломоносова, МГИМО (У) МИД России, Российский государственный гуманитарный университет, Санкт-Петербургский государственный университет, Уральский Федеральный университет.

Проведенный анализ показывает, что университеты становятся значимыми субъектами публичной дипломатии. Чрезвычайно актуальным является для современной России изучение инструментов публичной дипломатии университетов. Потенциально совершенствование этого аспекта публичной дипломатии способно принести России значительные внешнеполитические выгоды. Учитывая хорошие позиции МГУ имени

М.В. Ломоносова в международных рейтингах, представляется, что МГУ следует последовательно развивать потенциал своей публично-дипломатической деятельности.

Специфика университетов в качестве субъектов публичной дипломатии состоит в том, что они способны выступать не просто внешнеполитическими трансляторами каких-либо установок государства, но обладают возможностями для самостоятельного продуцирования нового знания, новых форматов публичной дипломатии.

Проведенный анализ показал, что интеллектуальному влиянию университетов сегодня уделяется все больше внимания. В значительной степени в целях оценки такого влияния создаются университетские рейтинги. При этом активную роль в создании такого рода рейтингов играют сами университеты. Исходя из этого, можно сказать, что активность университетов увеличивает динамику трансформации публичной дипломатии из инструмента «мягкой силы» в инструмент «разумной силы».

Проведение полноценного исследования потенциала публичной дипломатии современных университетов на глобальном уровне может внести позитивный вклад в политическую науку.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 <http://www.politex.info/content/view/643/>
- 2 <http://www.chinastudy.ru/news/show/id/523>
- 3 <http://www.intertrends.ru/twenty-fifth/008.htm>
- 4 <http://spbu.ru/files/upload/disser/inter/2011/tsvetkov.pdf>
- 5 http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2013/2215/34873_6580.pdf
- 6 <http://www.project-syndicate.org/commentary/the-new-public-diplomacy>
- 7 www.mgimo.ru/files2/y04_2011/186135/autoref_dolinskiy.doc
- 8 Нейматова А.Я. Роль дипломатии в формировании имиджа России на современном этапе // Дисс. канд. ист. н. — Москва, 2013. — [mgimo.ru/files2/y05_2013/238207/neimatova_autoref.doc](http://www.mgimo.ru/files2/y05_2013/238207/neimatova_autoref.doc)
- 9 <http://spbu.ru/files/upload/disser/inter/2011/tsvetkov.pdf>
- 10 http://rs.gov.ru/sites/rs-gov.ru/files/Spravka_o_publichnoy_diplomatii.pdf
- 11 <http://www.business-gazeta.ru/article/83701/>

- 12 <http://www.mgimo.ru/news/press/document237384.phtml>
- 13 http://ea.donntu.edu.ua:8080/jspui/bitstream/123456789/4254/1/4_15.pdf
- 14 http://www.e-executive.ru/knowledge/announcement/1783510/index.php?PAGE_NAME=read&FID=74&TID=15520
- 15 http://vestnik.udsu.ru/2009/2009-031/vuu_09_031_01.pdf
- 16 http://vestnik.udsu.ru/2009/2009-031/vuu_09_031_01.pdf
- 17 http://eprints.tversu.ru/2242/1/%D0%92%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%BD%D0%B8%D0%BA_%D0%A2%D0%B2%D0%93%D0%A3_%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B8%D1%8F_%D0%A4%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%8F_2012_%D0%92%D1%8B%D0%BF%D1%83%D1%81%D0%BA_1_%D0%A1_153-160.pdf
- 18 http://akvobr.ru/britanskii_reiting_vedushih_universitetov_mira.html
- 19 priem.uniyar.ac.ru/articles/Rating_2012.doc
- 20 <http://www.econorus.org/sub.phtml?id=210&PHPSESSID=e5gh4keq958ovb479fm72bvvd5>
- 21 <http://www.usnews.com/education/worlds-best-universities-rankings/top-400-universities-in-the-world>
- 22 <http://www.shanghai-ranking.com/ARWU2012.html>
- 23 cibear.narfu.ru/cibear2012/about/materials/kritskaya.ppt
- 24 Международный рейтинг университетов THES&QS или QS WUR. — [old.kpfu.ru / CAPR / bin_files / Фес — QS !-metod2 38.doc](http://old.kpfu.ru/CAPR/bin/files/Фес—QS!-metod238.doc)
- 25 <http://www.econorus.org/repec/journal/2011-12-164-166r.pdf>
- 26 http://mgimo.ru/files2/y03_2013/7102/bolshova_13_02_20.pdf
- 27 <http://www.econorus.org/repec/journal/2011-12-164-166r.pdf>
- 28 <http://www.library.mrsu.ru/?area=zarub>
- 29 <http://nauka.dvfu.ru/nauchnye-zhurnaly/>
- 30 <http://urfu.ru/home/press/news/article/prepodavately-i-nauchnye-sotrudniki-vuzov-proidut-kurs/>
- 31 http://www.strf.ru/material.aspx?CatalogId=221&d_no=28333
- 32 http://ejournals.pp.net.ua/_ld/1/145_knyga_kyrchanof.pdf
- 33 http://www.univer-rating.ru/FtpRoot/files/international_rankings.pdf
- 34 <http://www.education-medelle.com/articles/rejtingi-luchschikh-vuzov-mira.html>
- 35 <http://www.intertrends.ru/twenty-three/010.htm>
- 36 <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2012-13/subject-ranking/subject-social-sciences>
- 37 <http://www.shanghai-ranking.com/ARWU2012.html>
- 38 http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2012?delta%5B%5D=field_ranking_scores_71967&ugrad_course=&pgrad_course=&loc=&field_ranking_scores_71962=0.4&field_ranking_scores_71963=0.1&field_ranking_scores_71964=0.2&field_ranking_scores_71965=0.05&field_ranking_scores_71966=0.05&field_ranking_scores_71967=0.2&field_ranking_scores_71968=0&field_ranking_scores_71969=0&field_ranking_scores_71970=0&field_ranking_scores_71971=0&field_ranking_scores_71972=0&custom_ranking=&save_my_rankings_data_sort=2%2Casc%2C0&save_my_rankings_data_limit=50&save_my_rankings_data_search=&save_my_rankings_data_start=0
- 39 <http://www.ihe.nkaoko.kz/archive/318/2619/>
- 40 <http://ew.jmsu.cn/info/1006/1052.htm>
- 41 <http://www.mgimo.ru/news/university/document230647.phtml>
- 42 <http://www.msu.ru/science/forcoll.html>
- 43 <http://www.interfax-russia.ru/Siberia/news.asp?id=403025&sec=1671>

МИРОВАЯ ИСТОРИЯ

НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП РЕПАТРИАЦИИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ И ИНТЕРНИРОВАННЫХ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ 1944 Г.

В.Н. Земсков

*Ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН,
доктор исторических наук*

В статье рассматривается репатриация советских военнопленных и интернированных гражданских лиц с использованием ранее закрытых источников, среди которых особое место занимает документация образованного в октябре 1944 г. Управления Уполномоченного Совета Народных Комиссаров (Совета Министров) СССР по делам репатриации (это ведомство возглавлял генерал-полковник Ф.И. Голиков, бывший руководитель военной разведки). Эти материалы и послужили основным источником для автора при подготовке настоящей статьи. Кроме того, использованы документы Государственного Комитета Обороны (ГКО), Управления делами СНК (Совета Министров) СССР, Секретариата НКВД/МВД СССР, Отдела спецлагерей (проверочно-фильтрационных лагерей) НКВД СССР.

Ключевые слова: военнопленные, союзники, советские граждане, немецкая оккупация, преступление.

Вопрос о возвращении на Родину советских военнопленных, насильно угнанных в Германию граждан СССР и беженцев является одним из наименее изученных в исторической литературе. Вплоть до конца 1980-х годов документация по этому вопросу в нашей стране была засекречена. Отсутствие источниковой базы и, соответственно, объективной информации породило вокруг него много мифов. Это относится к ряду публикаций, издававшихся как на Западе, так и в нашей стране. Нередко можно встретить тенденциозный подбор фактов и предвзятое их толкование.

В 1944 г. сотрудники органов репатриации еще не имели представления о том, сколько же из уведенных противником за пределы СССР советских граждан осталось в живых и подлежит репатриации, хотя и присутствовало правильное понимание того, что речь, скорее всего, идет о многих миллионах людей. По на-

шим расчетам, опирающимся на итоговые данные ведомства Ф.И. Голикова на 1952 г. относительно количества как репатриантов, так и «невозвращенцев», получается, что к концу войны осталось в живых около 5 млн советских граждан, оказавшихся за пределами Родины, из них свыше 3 млн находились в зоне действия союзников (Западная Германия, Франция, Италия и др.) и менее 2 млн — в зоне действия Красной Армии за границей (Восточная Германия, Польша, Чехословакия и другие страны). Большинство из них составляли «восточные рабочие» («остарбайтеры»), то есть советское гражданское население, угнанное на принудительные работы в Германию и другие страны. Уцелело также примерно 1,7 млн военнопленных, включая поступивших на военную или полицейскую службу к противнику. Сюда же входили сотни тысяч отступивших с немцами с территории СССР их пособников и вся-

кого рода беженцев (часто с семьями). Всю эту массу людей принято называть «перемещенными лицами».

Подавляющее большинство советских перемещенных лиц находилось на территории тогдашней Германии (рейха), и в рассматриваемый период, то есть во второй половине 1944 г., они еще были недостижимы для репатриации. Фактически советские перемещенные лица находились во всех европейских странах, подвластных или союзных Германии. Даже в нейтральные Швейцарию и Швецию сумели просочиться тысячи беглых военнопленных и «восточных рабочих». Реально же тогда, в последние месяцы 1944 г., можно было репатриировать советских граждан (военнопленных и гражданских лиц) из Финляндии, Румынии, Болгарии, Швеции, а также с части территории Польши, Чехословакии, Югославии. В зоне действия союзников десятки тысяч советских перемещенных лиц выявились во Франции, Италии и некоторых других странах.

Из документов ведомства Ф.И. Голикова можно заключить, что хотя высшее советское руководство осенью 1944 г. и было обеспокоено сообщениями из англо-американских источников о том, что большинство советских военнопленных будто бы враждебно настроено к Советскому правительству и не желает возвращаться в СССР, достоверность этой информации подвергалась сильному сомнению. Исходили из того, что советские военнопленные, как правило, являлись лицами не буржуазно-помещичье-кулацкого происхождения, а выходцами из простых рабочих и крестьян, и у них вроде бы не должно было быть серьезных объективных причин для ненависти к Советскому правительству.

В дальнейшем из различных источников, в том числе по линии внешней и военной разведок, были получены подтверждения, что основная масса советских военнопленных и интернированных гражданских лиц желает воз-

вратиться на Родину и остается про-советски настроенной. Вот, например, выдержка из письма начальника Главного Разведывательного Управления Красной Армии И.И. Ильичева на имя Ф.И. Голикова от 26 октября 1944 г.: «... Среди английских офицеров, работающих с русскими военнопленными в лагере Кэмптон Парк (пригород Лондона), имеется некий капитан Филипсон — русский белогвардеец, настоящая фамилия которого Солдатенков. Филипсон-Солдатенков производил большое количество допросов советских военнопленных с целью получения сведений о Красной Армии... Филипсон-Солдатенков утверждает, что основная масса русских пленных желает возвратиться в СССР и не является враждебно настроенной к Советскому правительству, хотя и опасается расследований, ожидающих их по возвращении домой»¹. Здесь речь идет о тех советских пленниках, которых англичане взяли в плен в бою, в немецкой военной форме.

Относительно последних официальных советские представители обращались к союзникам с просьбами отделить их от немецких военнопленных и обеспечить им лучшие условия существования в плену по сравнению с немцами, неизменно подчеркивая при этом, что это *советские граждане*. В мотивации таких просьб не последнее место занимали соображения о поддержании соответствующего престижа Советского государства. Фактически советское руководство взяло под защиту подданных СССР, попавших в английский и американский плен в немецкой военной форме.

Глава американской военной миссии при посольстве США в Москве Д.Дин в письме от 8 ноября 1944 г. на имя помощника начальника Генштаба Красной Армии по внешним сношениям Н.Славина отмечал: «Когда Вы сообщили мне о том, что советские военнопленные жаловались на плохое к ним отношение со стороны американских войск во Франции,

я немедленно запросил об этом генерала ЭЙЗЕНХАУЭРА. Сегодня утром я получил следующую информацию:

Генерал ЭЙЗЕНХАУЭР заявляет, что до 6 июня, дня нашего вторжения, советским властям был предложен вопрос, какой дадут они ответ генералу ЭЙЗЕНХАУЭРУ относительно желаемого места расположения советских солдат, которые служат в немецкой армии и которые могут попасть в плен к союзникам. Генерал ЭЙЗЕНХАУЭР заявляет, что полученный им от советских властей ответ был таков, что, поскольку количество русских людей, служащих в немецких войсках, очень незначительно, то вопрос этот не поднимался. Учитывая это обстоятельство, он заявляет, что с советскими солдатами, находившимися в рядах немецкой армии и попавшими в плен к союзникам, обращались точно так же, как и с немецкими военнопленными. Около месяца назад генерал ВАСИЛЬЕВ обратился в штаб генерала ЭЙЗЕНХАУЭРА с просьбой изолировать советских солдат, служивших в немецкой армии и попавших в плен, от немецких солдат и предоставить им лучшие условия жизни. Чтобы выполнить это пожелание, были приняты немедленные меры. Однако к тому времени насчитывалось уже 28 000 советских пленных солдат и обеспечить их лучшими условиями было уже довольно трудной задачей... Генерал ЭЙЗЕНХАУЭР заявляет, что, по общему мнению, условия содержания русских военнопленных не были удовлетворительными, но что они постепенно улучшаются и скоро достигнут высокого уровня...»².

Коллаборационисты имели сравнительно небольшой удельный вес в составе советских граждан, оказавшихся за пределами СССР. Подавляющее большинство советских граждан составляли лица, находившиеся в концлагерях, лагерях для военнопленных, арбайтлагерях, штрафлагерях и по месту жительства хозяев. Хотя они и подвергались усиленной идеологической обработке со стороны

геббельсовской и власовской пропаганды, эффект от этого был весьма слабый.

Вот только некоторые штрихи из практики пропагандистской работы нацистов с советскими военнопленными и «восточными рабочими». Широко употреблялся тезис о «мести Советов» с целью их запугать и оборвать в их сознании всякую духовную связь с Родиной. Много говорилось о том, что Сталин от них якобы «отрекся» и поэтому им возврата на Родину нет. Агитаторы обычно подчеркивали, что те из них, кто поступит на «военную службу» (имелась в виду служба в немецкой или власовской армии), будут равноправными с немцами. Гитлеровцы организовывали праздничные мероприятия, приуроченные к Пасхе, Рождеству, дню рождения Гитлера и др., которые посвящались «великой дружбе немцев и русских». В оценке роспуска Коминтерна (весна 1943 г.) нацистская пропаганда, по-видимому, не могла прийти к единому мнению. В агитационной работе с советскими невольниками Третьего рейха это событие интерпретировалось по-разному. Давались обычно два объяснения (приводим их в виде выдержек из опросов репатриантов): 1) «немцы нам говорили, что в России теперь нет коммунистов; Россия возвращена к царизму, и теперь там будет всем владеть англо-американский капитал»; 2) «ликвидацию Коминтерна немцы объясняли как большевистский трюк, рассчитанный на обман, так как большевики теперь руководят скрытно». Когда в Красной Армии были в начале 1943 г. введены погоны, появился новый пропагандистский тезис: «Россия возвращается к старым порядкам, уже введены погоны и мордобой»³.

Вся эта пропаганда оказалась не способной привить основной массе советских военнопленных и «восточных рабочих» чувство ненависти ни к советским руководителям, ни к их союзникам — англо-американским «плутократам». В их среде по-прежнему с удовлетворе-

нием воспринимались известия о победах Красной Армии и англо-американских войск. Этим людям, конечно, беспокоила вероятность того, что в случае возвращения в СССР у них могут быть неприятности по фактам расследования жизни и деятельности за границей, обстоятельств сдачи в плен и т.д., но больше всего их волновала совсем другая проблема: зная о негативном и подозрительном отношении правящих кругов СССР к “иностранщине” и к людям, побывавшим в ней, они опасались, что Советское правительство не разрешит им вернуться на Родину. *Большинство советских перемещенных лиц боялось не того, что им не разрешат остаться на Западе, а того, что им не разрешат вернуться в Советский Союз.*

Приведем одно свидетельство. В докладной записке сотрудников торгпредства А. Синяка и М. Пашинина от 19 сентября 1944 г. на имя и.о. торгпреда СССР в Великобритании П.И. Соловьева говорилось: «Будучи в командировке во Франции с 13-го по 17-ое сентября 1944 г., мы были свидетелями большого передвижения по дорогам Франции у Вердена русских людей, угнанных немцами в разное время из СССР. Эта процессия движущихся полузамученных людей в одиночку и группами, мужчин, женщин, детей и стариков представляет исключительно жалкую картину. Полуодетые, в лохмотьях, босые, в случайных головных уборах, до цилиндров включительно, без знания французского языка и Франции — движутся вереницы недавних немецких рабов, а сейчас фактически нищих людей, по направлению

к Верденскому лагерю для русских... Из разговоров с отдельными группами людей установлено, что все они направляются американскими властями в город Верден, где для их приема организован специальный лагерь... Однако ни одного русского представителя нет ни в лагере, ни по дорогам... Зная об этом, американские солдаты и офицеры, а также французы задают довольно недвусмысленные вопросы о том, что мы (русские) предполагаем делать со своими людьми, почему нет наших представителей здесь и т.д. А сами пострадавшие, узнав, что мы русские, со слезами радости на глазах спрашивают: “Вы из комиссии приехали, чтобы увезти нас домой?”»⁴.

Перед советским руководством проблема возвращения больших масс советских граждан, угнанных немцами и по другим причинам оказавшихся за пределами СССР, вплотную встала в августе 1944 г., когда части Красной Армии перешли государственную границу с Польшей. 24 августа 1944 г. вышло постановление Государственного Комитета Обороны (ГКО) № 6457сс, специально посвященное возвращению на Родину советских граждан, оказавшихся по разным причинам за пограничной линией между СССР и Польшей. Из содержания этого постановления ГКО вытекало, что политика высшего советского руководства в данном вопросе была достаточно ясной и недвусмысленной, а именно: все эти советские граждане, безусловно, должны быть возвращены в СССР. Ниже приводится полный текст постановления ГКО № 6457сс от 24 августа 1944 г.:

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГОКО № 6457сс

от 24 августа 1944

г. Москва, Кремль

В целях организации приема возвращающихся на родину советских граждан, насильно уведенных немцами, а также по разным причинам оказавшихся за пограничной линией между СССР и Польшей, Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Обязать НКВД СССР обеспечить пропуск через пограничную линию между СССР и Польшей и фильтрацию возвращающихся на Родину советских граждан, насильно уведенных немцами, а также и по другим причинам оказавшихся на территории Польши, организовав для этой цели необходимое количество контрольно-пропускных пунктов на пограничной линии и проверочно-фильтрационных пунктов — в ближайшем тылу.

Поручить товарищу Берия утвердить дислокацию пунктов и порядок приема и фильтрации прибывающих советских граждан.

2. Обязать военные советы фронтов и армий, действующих на территории Польши, организовать сопровождение указанных в п. 1 советских граждан до проверочно-фильтрационных пунктов НКВД, обеспечить в пути следования питанием.

3. Обязать Совнарком УССР и Совнарком БССР в пятидневный срок выделить и передать НКВД СССР для организации проверочно-фильтрационных пунктов в местах, по указанию НКВД СССР, соответствующие помещения, в том числе по БССР в пяти пунктах на 15 000 человек; по УССР в шести пунктах — на 20 000 человек.

4. Обязать НКО (т. Хрулева) оказать НКВД СССР необходимую помощь в организации и оборудовании проверочно-фильтрационных пунктов, обеспечив их транспортом, горючим, продовольствием и хозинвентарем.

5. Обязать Совнарком УССР (т. Хрущева) и Совнарком БССР (т. Пономаренко) оказывать необходимую материальную помощь советским гражданам, прошедшим проверку на пунктах НКВД и направляющимся к постоянному месту жительства, путем выдачи особо нуждающимся из них денежных пособий и предметов одежды.

Поручить т. Микояну рассмотреть заявки СНК УССР и БССР и выделить для этой цели необходимое количество одежды, белья и обуви.

Обязать Наркомторг СССР (т. Любимова) обеспечить питанием этих лиц в пути следования к местам постоянного жительства.

Разрешить СНК УССР и БССР организовать отделы СНК по приему и устройству гражданского населения, возвращающегося из освобожденных Красной Армией территорий.

6. Принять содержание проверочно-фильтрационных пунктов на госбюджет по смете НКВД СССР, разрешив оплачивать все расходы, связанные с содержанием этих пунктов, за счет остатков кредитов, ассигнованных НКВД, из резервного фонда СНК СССР на расходы по спецпереселенцам.

7. Обязать Госплан СССР (т. Вознесенского), начиная с 1 сентября, выделять по заявке НКВД СССР дополнительные фонды на продовольственные товары по нормам ГУЛАГа НКВД для проверочно-фильтрационных пунктов на все количество проходящих через эти пункты лиц.

8. Возложить на Наркомздрав (т. Митерева) и начальника Главного Военно-Санитарного Управления НКО (т. Смирнова) санобработку и медико-санитарное обслуживание возвращающихся из Польши советских граждан на проверочно-фильтрационных пунктах и в пути следования.

9. Обязать НКПС (т. Кагановича) обеспечивать перевозки возвращающихся советских граждан с проверочно-фильтрационных пунктов к местам их жительства, по заявкам НКВД СССР и СНК УССР и БССР с централизованным расчетом за перевозки через Наркомфин СССР.

10. Обязать НКО (т. Смородинова, т. Голикова) выделить на формирование трех отдельных батальонов конвойных войск НКВД для охраны проверочно-фильтрационных пунктов 250 человек офицерского и 1500 человек рядового и сержантского состава из числа ограниченно годных.

Обязать НКО (т. Хрулева, т. Яковлева и т. Пересыпкина) выделить в обеспечение формирования этих батальонов положенное по табелям и нормам вооружение, снаряжение, автотранспорт и имущество связи по заявкам НКВД.

Зам. Председателя государственного Комитета Обороны В. Молотов*

* РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 296. Л. 237-239.

В последние месяцы 1944 г. и в 1945 г. ГКО принял еще ряд постановлений, касавшихся репатриации советских граждан.

Информация о ходе выполнения постановления ГКО от 24 августа 1944 г. доводилась до высшего политического руководства. Так, в письме Л.П.Берии № 1089/6 от 14 октября 1944 г., адресованном И.В.Сталину, В.М.Молотову и Г.М.Маленкову, сообщалось, что «за время работы созданных по решению ГОКО № 6457сс от 24 августа 1944 года проверочно-фильтрационных пунктов для пропуска возвращающихся на родину советских граждан, по разным причинам оказавшихся на территории Польши и Румынии, по состоянию на 10 октября 1944 года, принято и проверено — 12 286 человек». Здесь же указывалось их распределение по ПФП союзных республик: Украинская ССР — 5324, Белорусская — 4335, Молдавская — 2627 человек. Далее в этом письме Берия отмечал, что «из этого числа выдано разрешение и направлено к местам постоянного жительства — 7627 человек; отправлено для производства дальнейшей проверки в спецлагери НКВД — 94 человека; передано в военкоматы лиц призывного возраста 860 человек. Из числа проверяемых выявлено и арестовано немецких пособников, предателей и изменников родины — 27 человек»⁵.

Таким образом, опасения находившихся в Германии и других странах перемещенных лиц, что Советское правительство может не разрешить им вернуться на Родину, оказались напрасными. Советский Союз, понесший огромные людские потери, был остро заинтересован в их возвращении. Причем по-

литическое руководство СССР задалось целью вернуть их всех без исключения, невзирая на желание части этих людей остаться на Западе. Репатриация была обязательной. Впоследствии принцип её добровольности, в виде исключения, был установлен только для двух категорий лиц, являвшихся к 22 июня 1941 г. подданными СССР: бессарабцев и буковинцев, принявших румынское подданство, и женщин, вышедших замуж за иностранцев и имевших от них детей.

4 октября 1944 г. СНК СССР принял постановление о назначении Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации советских граждан, его заместителей и помощников, а два дня спустя, 6 октября, — постановление об их деятельности⁶. Заместителями Ф.И.Голикова были утверждены генерал-полковник И.В.Смородинов и генерал-лейтенант К.Д.Голубев; причем Голиков одновременно являлся начальником Главного Управления Кадров (ГУК) Наркомата обороны СССР, а Смородинов — начальником Главного Управления Формирования (Главупраформа) Красной Армии. 23 октября того же года постановлением СНК СССР были утверждены штат Управления Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации и штат заграничных представителей этого нового ведомства⁷. Располагалось оно в Москве по адресу: Кропоткинский пер., д. 7. В соответствии с постановлением СНК СССР № 1600-476сс от 18 ноября 1944 г. финансирование Управления Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации осуществлялось из резервного фонда СНК СССР⁸.

Репатриация советских граждан сразу же привлекла внимание отраслевых

наркоматов как новый перспективный источник рабочей силы. Вот что говорилось в письме наркома авиационной промышленности СССР А.И.Шахурина на имя Ф.И.Голикова от 10 ноября 1944 г.: «Ряд ведущих и восстанавливаемых предприятий Наркомавиапрома испытывают недостаток в рабочей силе и не имеют возможности покрыть его за счет местного населения и других источников. В целях оказания помощи предприятиям в укомплектовании рабочими, прошу Вашего распоряжения о выделении Наркомавиапрому 5000 человек рабочих из числа возвращающихся в СССР из Германии и оккупированных ею стран советских граждан для направления их на предприятия»⁹.

16 ноября 1944 г. Управление Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации дало такой ответ А.И.Шахурина (за подписью К.Д.Голубева): «Распределением рабочей силы ведаёт только Госплан СССР (товарищ ВОЗНЕСЕНСКИЙ) от имени Правительства (ГОКО), куда и прошу обращаться»¹⁰. Это было верное объяснение: распределением рабочей силы ведал именно Госплан СССР, а ведомство Ф.И.Голикова обязано было регулярно предоставлять туда, в Госплан, соответствующую статистику репатрируемых. Именно об этом шла речь в приведенном ниже специальном распоряжении СНК СССР от 15 ноября 1944 г.:

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР РАСПОРЯЖЕНИЕ № 21407РС

от 15 ноября 1944 г.

Москва, Кремль

В целях более полного учета и правильного использования трудовых ресурсов обязать Уполномоченного Совнаркома СССР по делам репатриации граждан СССР из Германии и оккупированных ею стран т. Голикова представлять два раза в месяц Председателю Госплана СССР (т. Вознесенскому) сведения о количестве граждан СССР, возвращающихся на родину в трудоспособном возрасте с указанием пола и районов, куда они направляются, для учета и использования их на производстве.

Сведениями пользоваться в Госплане СССР под личным контролем т. Вознесенского.

Зам. Председателя Совета

Народных Комиссаров Союза ССР В. Молотов*

* ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 46а. Д. 51. Л. 28.

В комплекс задач, призванных способствовать репатриации, входила и проблема смягчения практики проверки и фильтрации освобожденных из вражеского плена советских военнослужащих. В октябре 1944 г. в письме № 1115/6 Л.П.Берия объяснял В.М.Молотову ситуацию с проверкой военнопленных и окруженцев: «По вопросу организации и проверки военнослужащих Красной Армии, бывших в окружении и в плену, на сегодня действуют, не отмененные,

постановления ГОКО № 1069сс от 27. XII — 1941 года и СНК СССР № 1166-344сс от 24. I — 1944 года, по которым все бывшие в окружении и в плену военнослужащие Красной Армии, через сборно-пересыльные пункты, поступают в спецлагери НКВД СССР на проверку, откуда проверенные передаются в военкоматы для отправки в Красную Армию и частично, в соответствии с наличием постановлений или распоряжений ГОКО, — на работу в промышленность».

В данном письме Л.П.Берия предлагал кардинально изменить эту процедуру и впредь направлять основную массу военнопленных и окруженцев «в специальные запасные части военных округов по назначению Главупраформа Красной Армии», а в спецлагеря НКВД — только «всех служивших в немецкой армии, немецких спецформированиях и «власовцев»». В.М.Молотов поставил резолюцию: «Согласен. Следует внести соответствующий проект на утверждение ГОКО. В.Молотов. 21/Х»¹¹.

В конце октября 1944 г. был подготовлен соответствующий проект постановления ГКО, и в приложенных к нему предложениях Л.П.Берии (предварительно они были согласованы с Ф.И.Голиковым и И.В.Смородиновым) указывалось, что «в связи с утверждением положения об Уполномоченном по делам репатриации военнопленных из Германии и оккупированных ею стран, представляем на Ваше утверж-

дение проект постановления ГОКО, по которому впредь все военнослужащие Красной Армии, освобожденные из плена советскими и союзными войсками, будут поступать в специальные запасные части военных округов по назначению Главупраформа НКО. После проверки все, не вызывающие подозрений, направляются на пополнение частей Действующей Красной Армии. Выявленные при проверке лица из числа служивших в немецкой армии, специальных немецких формированиях, «власовцы», полицейские и другие, вызывающие подозрение, будут направляться в спецлагери НКВД СССР для их дальнейшей проверки». На документе имеется пометка: «Этот документ был передан на подпись товарищу Молотову и после подписания направлен товарищу СТАЛИНУ на утверждение. У нас в деле осталась копия без номера. По письму издано постановление ГОКО № 6884с от 4. 11. 44 г.»¹².

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ОБОРОНЫ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГОКО № 6884С

от 4 ноября 1944

г. Москва, Кремль

В развитие постановления СНК СССР № 1482-456сс от 23.X.1944 г. Государственный Комитет Оборона постановляет:

1. Установить впредь следующий порядок направления бывших военнопленных — военнослужащих Красной Армии, поступающих после их освобождения советскими и союзными войсками:

а) всех военнослужащих Красной Армии, освобожденных из плена советскими или союзными войсками, направлять, по мере их возвращения в Советский Союз, в специальные запасные части военных округов по назначению ГЛАВУПРАФОРМА НКО;

б) органам контрразведки «СМЕРШ» НКО в течение 1-2 месяцев заканчивать проверку в запасных частях всех прибывших в эти части бывших военнопленных — военнослужащих Красной Армии;

в) после проверки всех военнослужащих красноармейцев и командиров, не вызывающих подозрений, направлять на пополнение войск фронтов.

Выявленных при проверке лиц, служивших в немецкой армии, в специальных строевых немецких формированиях, «власовцев», полицейских и других, вызывающих подозрение, немедленно направлять в спецлагери по указанию НКВД для дальнейшей их проверки органами НКВД и «СМЕРШ» НКО.

2. Проверку бывших военнопленных офицеров впредь производить в специальных запасных частях НКО.

Всех офицеров, находящихся в спецлагерях НКВД СССР, а также прибывших из Финляндии, после проверки обратить на формирование штурмовых батальонов. Обязать органы «СМЕРШ» НКО до 1-го декабря 1944 г. закончить проверку этих офицеров.

3. Разрешить НКВД СССР всех бывших военнопленных и окруженцев рядового и сержантского состава, ныне находящихся в спецлагерях НКВД, а также прибывших в спецлагери НКВД СССР из Финляндии и 4 ноября с.г. из Англии, по окончании их проверки передавать в рабочие кадры промышленности или использовать на строительных работах НКВД, а также для службы в охране спецлагерей и лагерей ГУЛАГа НКВД СССР.

*Председатель Государственного
Комитета Оборона*
И.СТАЛИН*

* РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 330. Л. 225-226.

До 1 октября 1944 г. через спецлагери НКВД, организованные в соответствии с постановлением ГКО № 1069сс от 27 декабря 1941 г., прошли 354 592 военнопленных и окруженцев (из них 50 441 офицер). Результаты их проверки и фильтрации были следующие: 249 416 человек передано в Красную Армию (231 034 — в обычные части, 18 382 — в штрафные); 30 749 направлено в промышленность по специальным постановлениям ГКО; 5924 — на формирование конвойных войск и охраны спецлагерей: 11 556 — арестовано органами «Смерш»; 5347 — убыло в госпитали, лазареты и умерло. 1 октября 1944 г. в спецлагерях, переименованных в феврале 1945 г. в проверочно-фильтрационные лагеря (ПФЛ), оставался в проверке 51 601 военнопленный и окруженец, в том числе 5657 офицеров¹³. В дальнейшем, в соответствии с приведенным выше постановлением ГКО от 4 ноября 1944 г., в спецлагери (ПФЛ) стали направлять не всех подряд военнопленных и окруженцев, а только тех, кто вызывал серьезные подозрения.

Однако те репатриированные военнопленные, которые поступили до выхода указанного постановления ГКО от 4 ноября 1944 г., в массовом порядке направлялись в спецлагери НКВД (в

соответствии с прежней практикой). В письме № 1201/6 от 7 ноября 1944 г. Л.П.Берия информировал И.В.Сталина и В.М.Молотова, что «прием советских военнопленных и гражданских лиц из Финляндии, а также интернированных из Швеции — закончен». За время с 13 октября по 5 ноября 1944 г. на Выборгский сборный пункт НКВД прибыло 43 956 человек (43 040 — из Финляндии и 916 — из Швеции), в том числе один генерал, 1571 офицер, 4416 сержантов, 36 493 — рядовой состав и 1475 гражданских (среди последних было 317 мужчин, 550 женщин и 608 детей). Заканчивалось письмо так: «Все военнослужащие, за исключением больных и раненых, отправлены в спецлагери НКВД. Больные и раненые военнослужащие в количестве 1633 чел. размещены в Выборгском госпитале. Из числа прибывших гражданских лиц, после проверки отправлено к месту жительства — 1010 чел., остальные находятся в проверке на Выборгском и Сортавальском проверочно-фильтрационных пунктах»¹⁴.

Если еще в середине 1944 г. в спецлагерях НКВД совсем не было репатриантов, то к 31 декабря 1944 г. там в составе 96 417 человек спецконтингента их уже насчитывалось 31 585 (удельный вес — 32,8%), из них 23 955 поступи-

ли из Финляндии, 4470 — из Италии, 1347 — Франции, 533 — Швеции, 318 — Польши, 282 — Египта, 261 — Румынии, 195 — Германии, 153 — Венгрии, 41 — Греции, 27 — США, двое — из Дании и один — из Голландии. В составе находившихся 31 декабря 1944 г. в спецлагерях НКВД репатриантов было 28 518 военнопленных (743 — офицерский состав и 27 775 — рядовой и сержантский), относившихся к 1-й учетной группе, и 3067 гражданских лиц (2-я учетная группа)¹⁵. В дальнейшем численность и удельный вес репатриантов в составе содержащегося в спецлагерях (ПФЛ) спецконтингента неуклонно возрастали, и к середине 1945 г. они, репатрианты, стали составлять там подавляющее большинство.

В табл. 1 перечислены страны, из которых к концу 1944 г. поступили репатрианты, а именно: Финляндия, Румыния, Италия, Англия, Швеция, Болгария, Югославия, Чехословакия. Однако в той их части, которая была направлена для более тщательной проверки в спецлагерь НКВД, упоминаются также репатрианты (правда, в относительно незначительном количестве) из Франции, Польши, Египта, Германии, Венгрии, Греции, США и (что совсем удивительно для конца 1944 г.) даже из Дании и Голландии. В источниках, которыми мы пользовались, нам не удалось найти объяснения этому весьма странному феномену.

В начале ноября 1944 г. Ф.И. Голиков дал интервью корреспонденту ТАСС, в котором была изложена политика Советского правительства по вопросам репатриации советских граждан. В нем, в частности, говорилось: «...Люди, враждебно настроенные к Советскому государству, пытаются обманом, провокацией и т.п. отравить сознание наших граждан и заставить их поверить чудовищной лжи, будто бы Советская Родина забыла их, отреклась от них и не считает их больше советскими гражданами. Эти люди запугивают наших соотечествен-

ников тем, что в случае возвращения их на Родину они будто бы подвергнутся репрессиям. Излишне опровергать такие нелепости. Советская страна помнит и заботится о своих гражданах, попавших в немецкое рабство. Они будут приняты дома, как сыны Родины. В советских кругах считают, что даже те из советских граждан, которые под германским насилием и террором совершили действия, противные интересам СССР, не будут привлечены к ответственности, если они станут честно выполнять свой долг по возвращении на Родину»¹⁶. Интервью Ф.И. Голикова впоследствии использовалось как официальное обращение Правительства СССР к военнопленным и интернированным гражданам.

В середине ноября 1944 г. интервью Голикова было распространено среди советских граждан, освобожденных Красной Армией и войсками союзников. Его содержание вызвало вздох облегчения, хотя полностью не сняло всех мучивших людей вопросов. 20 ноября в сводке Управления репатриации отмечалось: «Интервью Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации, помещенное в печати 11.11.44 г., распространяется по лагерям и имеет благоприятные отзывы со стороны военнопленных и интернированных советских граждан как в Англии, Франции, Румынии, так и в других государствах»¹⁷. В конце 1944 г. представители Управления Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации сообщали из Франции: «Наши люди смотрят на этот документ как на свое спасение и не хотят с ним расстаться... Основной вопрос, который больше всего мучил большинство наших граждан — «что их ждет по возвращении домой», — становится теперь для них полностью разрешенным, и сейчас этот вопрос слышать почти не приходится»¹⁸.

В конце 1944 — начале 1945 г. интервью было издано отдельной листовкой (общим тиражом свыше 2 млн экз.) и широко распространялось среди репа-

трируемых. Эти листовки даже сбрасывались с самолетов над германской территорией в тех районах, где, по данным разведки, наблюдалась значительная концентрация советских военнопленных и «восточных рабочих». Тогда же началась подготовка к выпуску серии брошюр для советских граждан, находившихся в плену или угнанных в Германию. Всего на русском языке было издано 19 названий общим тиражом 1,1 млн экз. Брошюры выходили также на украинском, белорусском, литовском, латышском и эстонском языках. В пропагандистской работе широко использовалась и наглядная агитация. Общий тираж специальных плакатов составил 105 тыс. экз.¹⁹

Интервью Ф.И. Голикова оказало позитивное действие и на общественное мнение внутри СССР, особенно содержащееся в нем следующее заявление: «Близок день полного и окончательного разгрома врага. Он будет радостным днем освобождения наших советских братьев и сестер. Все они найдут свое место на Родине среди бойцов, сражающихся с врагами на фронте, среди строителей нашего могучего государства. Перед советскими людьми, освобожденными из немецкого рабства, открываются широкие возможности вернуться в родные места и в свои семьи, заняться своим делом и беззаветно служить своему народу, своему Отечеству»²⁰. Это заявление, в частности, отвечало чаяниям миллионов женщин, надеявшихся, что их пропавшие без вести мужья, братья, сыновья и отцы живы и находятся в плену, и для них, как это следовало из интервью Голикова, после освобождения из немецкого рабства открывались широкие возможности вернуться в свои семьи.

Вопреки распространенному убеждению, в политике руководства СССР не существовало отождествления понятий «пленные» и «предатели». К предателям относили тех, кто именно таковыми и

являлись (полицаи, каратели, зондеркомандовцы, перебежчики, выпускники немецких разведывательно-диверсионных школ, завербованные противником агенты, чиновники оккупационной администрации и т.д.), а на основную массу советских перемещенных лиц (включая военнопленных) такой ярлык не вешался. Приписываемое И.В. Сталину выражение — «у нас нет пленных, у нас есть предатели» — является басней, сочиненной в 1956 г. в писательско-публицистической среде на волне критики культа личности Сталина. Эта басня имеет широкое хождение в публицистике, художественных фильмах и художественной литературе, но в научной литературе по указанной причине, естественно, не используется. Заметим также, что в уголовном законодательстве СССР не фигурировало такое «преступление», как «сдача в плен». В статье 193 тогдашнего Уголовного Кодекса РСФСР в перечне воинских преступлений было зафиксировано: «Сдача в плен, не вызывавшаяся боевой обстановкой». И надо понимать, что понятия «сдача в плен» и «сдача в плен, не вызывавшаяся боевой обстановкой» — это далеко не синонимы.

Несостоятельна легенда о том, что почти все репатрианты якобы были репрессированы. Подавляющее их большинство избежало каких-либо репрессий. Даже многие прямые пособники фашистов были удивлены тем, что в СССР с ними обошлись далеко не так жестоко, как они ожидали.

Приведем характерный пример. Летом 1944 г. при наступлении англо-американских войск во Франции к ним попадало в плен большое количество немецких солдат и офицеров, которых обычно направляли в лагеря на территории Англии. Вскоре выяснилось, что часть этих пленных не понимает по-немецки и что это, оказывается, бывшие советские военнослужащие, попавшие в немецкий плен и поступившие затем на службу в немецкую армию. По ста-

ть 193 тогдашнего Уголовного кодекса РСФСР за переход военнослужащих

на сторону противника в военное время предусматривалось только одно наказание — смертная казнь с конфискацией имущества. Англичане знали об этом, но тем не менее, поставили в известность Москву об этих лицах и попросили забрать их в СССР. 31 октября 1944 г. 9907 репатриантов на двух английских кораблях были направлены в Мурманск, куда они прибыли 6 ноября²¹. Среди них высказывались предположения, что их расстреляют сразу же на мурманской пристани. Однако официальные советские представители объяснили, что Советское правительство их простило и что они не только не будут расстреляны, но и вообще освобождаются от привлечения к уголовной ответственности за измену Родине. Больше года эти люди проходили проверку в спецлагере НКВД, а затем были направлены на 6-летнее спецпоселение. В 1952 г. большинство из них было освобождено, причем в их анкетах не значилось никакой судимости, а время работы на спецпоселении было зачтено в трудовой стаж.

Авторы, критикующие англо-американцев за насильственную выдачу Советскому Союзу этих людей, не улавливают одну тонкость в тогдашней психологии и мышлении английских и американских политиков и чиновников. А эта тонкость заключалась в том, что отнюдь не исключалась гипотеза, согласно которой попавшие к ним в плен в немецкой военной форме бывшие советские подданные на самом деле являются людьми Сталина и выполняют какую-то роль в его хитрой игре. Отсюда естественно рождалось стремление побыстрее очистить от них Западную Европу, а самый простой способ решения этой задачи был очевиден — вернуть их всех Сталину. Позднее англо-американцы в какой-то мере отрешились от указанных подозрений, но до этого успели выдать советским властям немало активных противников большевизма и советской власти.

Советское руководство беспокоило сам факт наличия в руках союзников большого количества советских граждан. Еще сильнее оно опасалось того, что англичане и американцы могут предоставить им (или какой-то их части) статус политических беженцев и, хуже того, использовать впоследствии в антисоветских целях. Исходя из этого, а также чтобы перемещенные лица не боялись возвращения в СССР, советское руководство (во многом вразрез со своими прежними принципами) пошло на значительную либерализацию своей политики в отношении военнопленных и интернированных гражданских лиц, вплоть до обещания непривлечения к уголовной ответственности тех из них, кто поступил на военную службу к противнику. При этом подразумевалось, что эти последние совершили действия, противные интересам СССР, в результате германского насилия и террора. Это относилось и к упомянутым выше лицам, прибывшим 6 ноября 1944 г. в Мурманск, так как было известно, что они в массе своей поступили на военную службу к противнику, не выдержав пытки голодом и жестокого режима в гитлеровских лагерях.

В докладной записке старшего инструктора Политпросветотдела Управления Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации Тихомирова на имя начальника этого отдела Г.С. Логунова от 4 декабря 1944 г. были отмечены основные вопросы, задаваемые репатрированными военнопленными: являемся ли мы гражданами СССР; почему нас держат за решетками; будут ли нам предоставлены возможности вернуться в Красную Армию; как выяснить местопребывание семьи и возможно ли установить с ней связь; будет ли разбираться вопрос о партийности тех, у кого сохранились партийные билеты, и тех, кто ранее состоял в ВКП(б) и в ВЛКСМ; можно ли получить правительственную награду за участие ранее (до попадания в плен) в боях; будут ли приниматься во внимание имеющиеся на руках документы, доказы-

вающие участие в партизанских отрядах на территории европейских государств²². К сожалению, в этом документе не сказано, какие ответы давались на все эти вопросы. Ясно, что на первый из указанных выше вопросов следовал четкий ответ: да, все вы являетесь гражданами СССР.

Те военнопленные, которые служили в немецкой армии и созданных немцами коллаборационистских формированиях, тщательно избегали задавать мучивший их вопрос: что нам будет за военную службу у немцев? К тому же, судя по их поведению, многие из них рассчитывали скрыть этот факт в своей биографии, особенно не надеясь на присутствующее в интервью Ф.И. Голикова обещание непривлечения их к ответственности.

Вообще-то при первом соприкосновении репатриантов (как военнопленных, так и гражданских) с советскими должностными лицами в то время, когда война еще не закончилась (в конце 1944 г. и первые месяцы 1945 г.), спектр задаваемых ими, репатриантами, вопросов был весьма обширен. Довольно часто задавались следующие вопросы: как работают наши заводы и фабрики; сколько можно заработать на заводе и в колхозе; распущены ли в СССР колхозы; открыты ли в СССР церкви; как здоровье товарища Сталина; в каком состоянии Москва и Ленинград; сколько стоит хлеб на рынке; продают ли в СССР табак и папиросы; почему в Красной Армии введены погоны; как живут рабочие и колхозники; почему еще воюет Германия; какую по-

мощь нам оказывают союзники... и масса других вопросов²³.

В отдельных случаях на правительственном уровне положительно решался вопрос об оказании находящимся за границей советским гражданам, подлежащим репатриации, соответствующей материальной помощи. Приведем такой пример. 22 ноября 1944 г. зам. наркома иностранных дел СССР В.Г. Деканозов писал в СНК СССР: «Посол СССР во Франции тов. Богомолов сообщает, что советские военнопленные и сов. граждане, завезенные немцами во Францию, нуждаются в материальной помощи. На выдачу единовременных пособий советским военнопленным и сов. гражданам тов. Богомолов просит ассигновать 2 000 000 франков. Поддерживая ходатайство Посла СССР во Франции тов. Богомолова, Народный Комиссариат Иностранных Дел Союза ССР просит СНК СССР разрешить израсходовать на указанные цели 2 000 000 франков и обязать НКФ СССР ассигновать эту сумму НКВД СССР»²⁴. По этому поводу 24 ноября того же года нарком финансов СССР А.Г. Зверев писал Н.А. Вознесенскому: «НКФ СССР не возражает против отпущения НКВД СССР 2 000 000 французских франков для оказания единовременной помощи советским военнослужащим и гражданам во Франции»²⁵. В результате 30 ноября 1944 г. вышло специальное распоряжение СНК СССР следующего содержания:

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР РАСПОРЯЖЕНИЕ № 22142РС

от 30 ноября 1944

г. Москва, Кремль

Обязать Наркомфин СССР выделить Народному Комиссариату Иностранных Дел СССР дополнительно к смете на 1944 год 2 000 000 французских франков на расходы по оказанию материальной помощи советским гражданам во Франции, подлежащим репатриации.

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР В. Молотов*

* ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 46а. Д. 326. Л. 8.

Советским органам репатриации постоянно приходилось реагировать на всякие неожиданные проблемы и коллизии. Так, уже осенью 1944 г. выяснилось, что многие гражданские репатрианты везут с собой из Финляндии и Румынии коров, овец, свиней и прочую домашнюю скотину. Например, только ингерманландцы при репатриации из Финляндии за период с 5 декабря 1944 г. по 15 января 1945 г. провезли через Выборгский приемный пункт 4763 коровы, 1175 овец, 66 лошадей, 48 свиней и 377 кроликов²⁶.

В свете этого в ведомстве Ф.И.Голикова с самого начала болезненно реагировали на сообщения с румынской границы о том, что на пограничных КПП (контрольно-пропускных пунктах) у репатриантов конфискуется скот. Такая практика могла серьезно повредить процессу репатриации. В декабре 1944 г. Управление Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации обращалось в Отдел спецлагерей НКВД СССР и Наркомат иностранных дел СССР с просьбой дать соответствующие указания о беспрепятственном пропуске скота репатрируемых в связи с имеющимися сообщениями о том, что «у возвращающихся в СССР из Румынии репатриантов на пограничных КПП отбирается безвозмездно их скот»²⁷.

В целях защиты репатриантов от грабежей и насилий необходима была вооруженная охрана как в различных сборных пунктах, так и при сопровождении их к государственной границе СССР. Так, 14 ноября 1944 г. один из офицеров, отвечавших за выявление, учет и репатриацию советских граждан в Румынии, писал в Управление Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации на имя К.Д.Голубева: «Прошу Вашего разрешения о двух взводах для целей охраны и сопровождения эшелонов с возвращающимися на родину советскими гражданами, так как

имеются случаи ограбления сов[етских] граждан лицами из проходящих воинских эшелонов...»²⁸. Это только один из примеров того, к каким печальным последствиям приводило отсутствие вооруженной охраны. Надо понимать, что репатрианты — это люди безоружные; они в общем-то были беззащитны (если не было вооруженной охраны) перед возможным нападением на них всякого рода шаек вооруженных грабителей, бандитов и мародеров. В свете этого было предельно ясно, что для защиты репатриантов (и в лагерях, и в сборных пунктах, и при транспортировке) необходима вооруженная охрана. Мы вынуждены так детально приводить эти очевидные истины, поскольку факт существования вооруженной охраны для защиты репатриантов впоследствии был использован антисоветчиками при сочинении мифа о некоем массовом репрессировании советских перемещенных лиц.

Мы считаем своим долгом развеять имевший хождение в западной литературе миф о неких «расстрельных списках», «расстрелах» части репатриантов якобы сразу же по прибытии в советские сборные пункты и лагеря. Причем ни разу не было приведено какого-нибудь бесспорного доказательства, и эта версия целиком строилась на всякого рода предположениях, домыслах и слухах, которые даже косвенными уликами признать сложно. Особенно преуспел в этом мифотворчестве Н. Толстой в своей вышедшей в 1977 г. на английском языке книге «Жертвы Ялты» (переведена на русский язык в 1988 г.). Сочиненные им басни о «расстрельных списках» и «расстрелах» подчас имели такую видимость правдоподобия, что даже видные профессиональные историки М. Геллер и А. Некрич попались на эту удочку и, ссылаясь на Н. Толстого, вполне серьезно написали: «Часть бывших советских пленных, доставленных на английских судах в Мурманск

и Одессу, расстреливались войсками НКВД тут же в доках»²⁹. Разумеется, это утверждение бездоказательное и, более того, не соответствующее истине. Нами изучен весьма большой массив источников по проблеме репатриации советских граждан — достаточный для того, чтобы твердо заявить: «расстрельных списков» не существовало, это — миф! Для примера приведем ситуацию с распределением 9907 репатриантов, поступивших 6 ноября 1944 г. в Мурманск: 18 человек арестованы органами СМЕРШ (но не для расстрела, а для ведения следствия), 81 больной помещен в мурманские госпитали и все остальные (естественно, живыми) направлены по двум адресам — в Таллиннский спецлагерь (ПФЛ) № 0316 и Зашеекский проверочно-фильтрационный пункт (ПФП) в Карело-Финской ССР³⁰.

Факты, которыми мы располагаем, говорят о том, что встречи в портах передаваемых союзниками советских перемещенных лиц (даже если это были коллаборационисты) были выдержаны в достаточно политкорректном духе. Так, в донесении Политпросветотдела ведомства Ф.И.Голикова от 28 ноября 1944 г. о характере встречи прибывших 6 ноября в Мурманск репатриантов говорилось следующее: «Разгрузка проведена организованно. Одна из рот военнопленных прибыла с оркестром и двумя Красными знаменами. При встрече прибывших работали 15 пропагандистов Мурманского обкома партии, два представителя Политпросветотдела и 10 офицеров Управления по делам репатриации. С прибывшими проведены коллективные читки доклада и приказа № 220 товарища СТАЛИНА о 27 годовщине Великой Октябрьской Социалистической Революции. Состоялся митинг. Распространено 8000 экз. газет и 3100 экз. разных брошюр. По инициативе прибывших начался сбор средств на танковую колонну Красной Армии. Собран 17 061 рубль»³¹.

Практика показала, что внедрить в сознание союзников идею обязательной репатриации советских перемещенных лиц оказалось не так уж трудно. На состоявшейся 16 октября 1944 г. в Кремле встрече министра иностранных дел Великобритании А.Идена с В.М.Молотовым эта проблема обсуждалась фактически в атмосфере полного взаимопонимания. На поставленный Молотовым вопрос «Признаёт ли Британское правительство право за всеми советскими гражданами возвратиться на Родину?» Иден ответил утвердительно. В ходе беседы Молотов заметил, что некоторые советские граждане могут не захотеть вернуться, потому что помогали немцам, и далее произнес фразу, содержание которой в свете последующих событий приняло характер аксиомы: «Желание или нежелание отдельных граждан не может изменить принципа, что все советские граждане без исключения должны быть возвращены на Родину»³².

В конце 1944 г. иногда имели место острые политические выпады отдельных антисоветски настроенных перемещенных лиц, уверенных, что англоамериканцы их не выдадут, при общении с официальными советскими представителями. Приведем такой пример. В ноябре-декабре 1944 г. в Англии появились новые партии военнопленных, являвшихся на самом деле подданными СССР и взятыми англичанами в плен в немецкой военной форме. Англичане разрешили допуск офицеров советских органов репатриации в лагерь с такими лицами. В письме К.Д.Голубева (декабрь 1944 г.) на имя зам. наркома иностранных дел СССР В.Г.Деканозова приводится такой эпизод: «...Во время беседы нашего офицера со всем лагерем один из советских граждан, находящийся в лагере, — Чернышук Ф. из строя выкрикнул: “Вы можете не считать нас советскими людьми, мы боролись против большевиков”. На этот вопрос из строя

ответили: “Ты отвечай за себя, за всех не говори”. В лагере слушалась немецкая пропаганда на русском языке и в частности 16 условий предателя Власова. На основании этого тот же Чернышук заявил: “Параллельно с Советским правительством имеется правительство Власова — и еще неизвестно, чья возьмет”...»³³.

Такие откровенные высказывания (тот же Чернышук двумя своими репликами «обеспечил» себе, как минимум, 10 лет лагерей по 58-й статье) проистекали из непонимания и незнания того, что англичане намерены их всех выдать Сталину. Эти люди были настроены на невозвращение в СССР и питали иллюзии, что англичане их не выдадут. Напоминаем, что это было в конце 1944 г., т.е. еще до Ялтинских соглашений, и тогда еще не всем было ясно, что англо-американцы будут придерживаться принципа насильственной репатриации советских граждан (включая и таких, как и упомянутый выше Чернышук).

Советские представители, допущенные англичанами и американцами в лагерь с советскими перемещенными лицами, составляли на последних учетные карточки, на которых, кроме указания необходимым установочных данных (фамилия, имя, отчество и т.д.), нередко ставили и «особые пометки». Например, в американском порту Портленд в конце декабря 1944 г. было подготовлено к отправке в СССР (во Владивосток) почти 1200 советских граждан (в основном это были коллаборационисты, захваченные американцами в плен во Франции в немецкой военной форме и вывезенные в качестве военнопленных в США), и на учетных карточках некоторых из них советские представители сделали такие «особые пометки»: «К», «НЖ», «ЗНЖ», «НЕ ЯВ». Расшифровывались

они следующим образом: «К» — колебался или боялся возвращаться; «НЖ» — не хотел возвращаться из-за боязни ответственности за то, что был в плену, и за поведение в плену; «ЗНЖ» — не только не хотел возвращаться, но и других агитировал за это и вёл антисоветские разговоры; «НЕ ЯВ» — не явился для заполнения карточки, что свидетельствует о нежелании вернуться в СССР³⁴.

Летом и осенью 1944 г. во время наступления союзников на территории Франции, Бельгии, Италии отдельные оказавшиеся там советские военнопленные и «восточные рабочие» вступали добровольцами в ряды английской, американской, французской, канадской армий. Причем речь идет о тысячах людей. Так, в ноябре 1944 г. по сведениям, полученным Управлением Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации от представителя военного министерства Англии, на службе в британской армии находились тогда 2859 человек, которые заявляли, что считают себя советскими гражданами³⁵.

О том, что репатриация оказавшихся за пределами СССР советских граждан должна быть обязательной, советские дипломатические службы были поставлены в известность еще в конце 1944 г. Так, в письме К.Д.Голубева № КО-5619 от 30 декабря 1944 г. на имя зав. консульским отделом Наркомата иностранных дел СССР В.А.Беляева отмечалось: «Все советские граждане, в каких бы иностранных государствах они в результате войны не находились, подлежат возвращению на Родину, в чем со стороны консулов и прочих дипломатических лиц и органов СССР должно быть оказано содействие. Прочие лица, белогвардейцы и другие, репатриации не подлежат. Вопрос о их возвращении решается общим порядком»³⁶.

Таблица 1

Динамика репатриации граждан СССР из стран мира (31 октября — 30 декабря 1944 г.)*

Даты	Страны	Всего репатрировано (чел.)	в том числе	
			военнопленные	гражданские
1	2	3	4	5
31.10.1944	Финляндия	31 627	29 990	1637
	Румыния	7482	–	7482
	Швеция	916	916	–
	Итого:	40 025	30 906	9119
10.11.1944	Финляндия	43 043	41 402	1641
	Румыния	26 193	–	26 193
	Англия	9907	8334	1573
	Швеция	928	928	–
	Египет	271	271	–
	Итого:	80 342	50 935	29 407
19.11.1944	Финляндия	43 448	41 807	1641
	Румыния	29 612	–	29 612
	Англия	9907	8334	1573
	Швеция	1093	1093	–
	Египет	271	271	–
	Итого:	84 331	51 505	32 826
30.11.1944	Финляндия	43 910	42 269	1641
	Румыния	31 324	–	31 324
	Италия	6620	6620	–
	Англия	9907	8334	1573
	Швеция	1093	1093	–
	Итого:	92 854	58 316	34 538
10.12.1944	Финляндия	48 253	42 269	5984
	Румыния	32 614	–	32 614
	Италия	7215	7215	–
	Англия	9907	8334	1573
	Швеция	1170	1153	17
	Итого:	99 159	58 971	40 188
20.12.1944	Финляндия	61 354	42 334	19 020
	Румыния	36 772	–	36 772
	Италия	7215	7215	–
	Англия	9907	8334	1573
	Швеция	1216	1199	17
	Итого:	116 464	59 082	57 382
30.12.1944	Финляндия	73 754	42 334	31 420
	Румыния	68 068	28 799	39 269
	Италия	7215	7215	–
	Англия	9907	8334	1573
	Швеция	1289	1263	26

Даты	Страны	Всего репатриировано (чел.)	в том числе	
			военнопленные	гражданские
	Болгария	629	629	–
	Югославия	706	706	–
	Чехословакия	835	240	595
	Итого:	162 403	89 520	72 883

* ГАРФ. Ф. 9408. Оп. 1. Д. 10. Л. 1, 4, 5, 9, 13, 18, 28, 33, 38, 43, 49, 55, 60, 65, 70, 75, 82.

Союзники передавали Советскому Союзу перемещенных лиц, как правило, привозя их на кораблях в советские морские порты (Мурманск, Одесса и др.). В документах иногда встречаются явные недоразумения при названии стран, из которых в советские порты поступали эти люди. Например, в декадных статистических сводках органов репатриации за 10 и 19 ноября 1944 г. упоминаются «репатриированные из Египта» (см. табл. 1), хотя на самом деле в этой стране советских перемещенных лиц тогда не было. Египет служил перевалочной базой при транспортировке союзниками советских репатриантов в основном из Италии. Поэтому уже в сводке от 30 ноября 1944 г. ошибочное упоминание о «репатриантах из Египта» исчезает и вместо него констатируется совершенно правильный факт наличия репатриантов из Италии.

С октября 1944 г. в войсках Красной Армии стали формироваться органы репатриации, перед которыми стояла задача собрать советских людей. Командующими фронтов, в развитие директив Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации, по войскам были изданы приказы, обязывавшие решать эти задачи наряду с выполнением боевых задач. В начальный период проведения репатриации для сбора, обслуживания и подготовки к отправке на родину освобожденных из вражеской неволи советских граждан были использованы имеющиеся армейские сборно-пересыльные пункты (СПП) и вновь сформированные фронтовые СПП, по одному на фронт. В армейские СПП направлялись бывшие

военнопленные, во фронтовые СПП — все остальные граждане СССР. В первый период репатриации (октябрь 1944 — январь 1945) армейские СПП, двигавшиеся за передовыми частями Красной Армии, приняли на себя всю тяжесть работы. В них поступали бывшие военнопленные, а также и гражданские лица, в дальнейшем направляемые во фронтовые СПП³⁷.

Для оповещения освобожденных советских граждан о местах сбора их и направлении на родину были привлечены передовые фронтовые части, части охраны фронтового тыла, дорожные части фронтов и армий, коменданты городов и поселков и местная администрация. Сбор и оповещение советских граждан осуществлялись различными методами. В населенные пункты, расположенные в полосе фронта, направлялись представители органов репатриации. Просматривались леса, вывешивались объявления о пунктах сбора, на дорогах устанавливались указатели, использовалась местная пресса, а в отдельные районы с самолетов сбрасывались листовки. Сопровождение репатриантов в ПФП и их охрана в пути следования осуществлялись силами взводов охраны, сформированных при каждом фронтовом СПП в составе 24 военнослужащих, а также военнослужащими, выделяемыми воинскими частями, под руководством офицеров органов репатриации³⁸.

В процессе выявления советских граждан в различных европейских странах приходилось преодолевать всякие трудности и препятствия. Например, весьма непросто оказалось организовать

выявление и репатриацию советских перемещенных лиц, которых по разным причинам судьба забросила в Грецию. В сводке Управления Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации от 1 декабря 1944 г. отмечалось: «Греция. Английские военные власти отказываются от организации сборных пунктов на территории Греции для наших людей. Отмечается также неприязненное отношение греческих местных властей к мероприятиям наших представителей»³⁹. В сводке от 10 декабря 1944 г. констатировалось то же самое: «Греция. Английское командование отказалось предоставить пункты для сбора наших людей, ссылаясь на то, что это обязаны сделать греческие власти»⁴⁰.

Гораздо более сложной и запутанной оказалась проблема репатриации советских женщин, вступивших в законный брак с иностранцами и имевших соответствующие брачные свидетельства. В Управлении Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации с самого начала его деятельности негативно относились к идее возвращения в СССР лиц с членами семей-иностранцами. 11 ноября 1944 г. К.Д.Голубев направил заместителям наркомов иностранных дел и внутренних дел В.Г.Деканозову и В.В.Чернышову письмо следующего содержания:

«Из Финляндии и Румынии поступают сведения, что некоторые из наших людей, из числа интернированных граждан, будучи на территории Финляндии и Румынии, поженились, а женщины вышли замуж и обзавелись семьями (появились дети).

К нашим представителям поступают однако заявления от указанных лиц с просьбой возвратиться в СССР с членами семьи, приобретенными на территории иностранных государств.

По данному вопросу требуется Ваше мнение.

Со своей стороны считаем, что возвращение такого рода семей в СССР не-

желательно, так как является лишним каналом для проникновения вражеских элементов. Потеря же здесь у нас невелика, так как эти случаи почти единичны.

Данный вопрос прошу доложить на решение товарищу МОЛОТОВУ»⁴¹.

Вся дальнейшая политика в данном вопросе строилась в духе содержания приведенного выше письма К.Д.Голубева.

Когда осенью 1944 г. при фронтах образовывались СПП для приема и содержания репатрируемых советских граждан, то тогда не было ясности в вопросе о нормах их продовольственного довольствия. Правда, в приведенном постановлении ГКО от 24 августа 1944 г. говорилось о нормах ГУЛАГа, но применительно к КПП и ПФП, а фронтовые СПП не упоминались, поскольку таковых тогда, в конце августа 1944 г., еще не существовало. В отдельных случаях тыловые службы Красной Армии в своих приказах обязывали довольствовать советских граждан, возвращающихся на Родину через СПП, по армейской норме питания № 4 (по этой норме довольствовались солдаты тыловых воинских частей). Так, 14 декабря 1944 г. зам. начальника Тыла Красной Армии Виноградов писал на имя К.Д.Голубева (копия письма — В.В.Чернышову): «2 декабря с.г. шифртелеграммой № 8089 начальнику тыла 3 Белорусского фронта приказано довольствовать советских граждан, возвращающихся на Родину, по норме № 4 приказа НКО № 312 — 1941 года»⁴².

Факты выявления и ареста ряда активных коллаборационистов доводились до сведения И.В.Сталина (видимо, его это интересовало). Так, в письме № 1233/6 от 15 ноября 1944 г. Л.П.Берия информировал И.В.Сталина, В.М.Молотова и Г.М.Маленкова, что среди советских граждан, находящихся в Болгарии, выявлены и арестованы бывший бургомистр г. Николаева Ползунов и бывший начальник городской полиции Феодосии Каламбетов⁴³. Приведем еще один пример такого рода. В Высоколитов-

ском проверочно-фильтрационном пункте (ПФП) был арестован репатриант Е.П.Федорчук — выяснилось, что это тайный агент полиции по кличке «Спичка», занимавшийся при немцах розыском коммунистов, комсомольцев и партизан. Об этом случае Берия упомянул в своем письме № 1354/6 от 14 декабря 1944 г., адресованном Сталину, Молотову и Маленкову⁴⁴.

Только за время до 30 декабря 1944 г. опергруппы ПФП (не путать с ПФЛ) проверили 30 876 репатриантов. Из этого числа было разоблачено 714 человек, которые по «окраскам» распределялись так: 55 агентов германских разведорганов, 51 агент гестапо, 37 агентов румынской сигуранцы, 120 украинских националистов (оуновцев) и участников прочих националистических организаций, 194 предателя и изменника, 257 работников полиции и др.⁴⁵

В относительно короткие сроки (декабрь 1944 г. и первая половина января 1945 г.) удалось репатриировать подавляющее большинство находившихся в Финляндии коренных жителей Ленинградской области — ингерманландцев. Последние оказались в Финляндии при следующих обстоятельствах. В 1943–1944 гг. по приказу немецко-фашистского командования происходила тотальная «эвакуация» населения Ленинградской области. Ингерманландцы вынуждены были покинуть свои селения и оказались в Эстонии, где были поставлены перед выбором: эвакуация либо в Германию, либо в Финляндию. Они предпочли Финляндию. После подписания 19 сентября 1944 г. Соглашения о перемирии между СССР, Великобританией и Финляндией началась массовая репатриация этих лиц в СССР. По постановлению ГКО № 6973 от 19 ноября 1944 г. «О переселении из Финляндии ранее проживавшего в Ленинградской области населения ингерманландского происхождения» они направлялись на постоянное жительство в Ярославскую,

Калининскую, Новгородскую, Псковскую и Великолукскую области⁴⁶. Всего к 16 января 1945 г. в указанных областях было расселено 55 650 репатриированных ингерманландцев⁴⁷.

По каким причинам так решили поступить с ингерманландцами — об этом в постановлении ГКО от 19 ноября 1944 г. не говорилось. Ясно, что их хотели поселить подальше от Ленинграда и от государственной границы СССР с Финляндией. Однако степень якобы исходившей от них какой-то потенциальной «неблагонадежности» была явно преувеличена. Ингерманландцы — народ финского корня, сохранявший, конечно, духовную связь с Финляндией, но за время многовекового сосуществования со славянами сильно обрусевший. Они были двуязычны — говорили на своем родном языке (диалект финского языка) и по-русски (практически без акцента). В принципе они мало чем отличались от русского населения в той же Ленинградской области, и, по всем здравым рассуждениям, их следовало, конечно, вернуть в родные места, а не направлять в другие области.

Морально-психологическое состояние ингерманландцев накануне репатриации из Финляндии, когда они еще не знали, что их не направят в родные селения в Ленинградской области, не вызывало у общавшихся с ними официальных советских представителей каких-либо серьезных подозрений и сомнений. Напротив, по своему характеру и особенностям поведение подлежащих репатриации ингерманландцев вполне укладывалось в рамки тогдашней ментальности основной массы советского народа. Еще во время нахождения на сборных пунктах в Финляндии из их среды исходили патриотические инициативы по сбору средств в фонд обороны Родины. Так, в донесении представителя ГлавПУРККА (Главного Политического Управления Рабоче-Крестьянской Красной Армии) полковника Егорова

на имя начальника Управления кадров ГлавПУРККА генерал-лейтенанта Пупышева от 15 декабря 1944 г., в частности, отмечалось: «...Была попытка наших граждан начать сбор на постройку танковой колонны “ИНГЕРМАНЛАНДЕЦ”, но мы эти мероприятия запретили, так как считаем, что в условиях Финляндии их проводить нецелесообразно, во избежание разных кривотолков среди финнов...»⁴⁸. Мы приводим эту информацию в основном для подтверждения своей мысли о том, что якобы исходившая от ингерманландцев какая-то «опасность», из-за чего их нельзя было возвращать в Ленинградскую область, была больше придуманной, нежели реальной.

Из табл. 1 видно, что к концу 1944 г. из различных стран было репатриировано 162 403 советских перемещенных лиц. Однако органы репатриации учитывали как «репатриантов» и тех советских граждан (как гражданских лиц, так и военнопленных), которые вследствие войны по разным причинам оказались на территории Литвы, Латвии, Эстонии и других западных регионов СССР. Поскольку последние не были за пределами государственной границы СССР, то ни юридически, ни фактически они не являлись репатриантами. Их правильнее называть *внутренними перемещенными лицами*. Всего, по статистике ведомства Ф.И.Голикова, к 30 декабря 1944 г. было якобы «репатриировано» 1 050 398 советских граждан, но из них 887 995 человек (84,5%) являлись именно внутренними перемещенными лицами⁴⁹, а только означенные 162 403 человека (15,5%) — настоящими репатриантами.

Надо сказать, что в период немецкой оккупации внутренние перемещенные лица являлись объектом безжалостной эксплуатации не только со стороны гитлеровцев, но в ряде случаев и со стороны зажиточных слоев местного «западнического» населения. Например, в донесении Политпросветотдела Управления Уполномоченного СНК СССР по делам

репатриации от 28 ноября 1944 г. на имя Ф.И.Голикова говорилось: «В Литве много советских граждан из Ленинградской области, насильно вывезенных немцами, работали у кулаков. “Хозяева” более года не оплачивали труд и сейчас платят отказываются»⁵⁰.

Таким образом, понятно, что включенные ведомством Ф.И.Голикова в общее число «репатриантов» люди, которых мы называем внутренними перемещенными лицами, были выявлены на бывшей оккупированной советской территории и не находились за пределами СССР. И тут выясняется, что, оказывается, и советские граждане, выявленные на территории Польши между «линией Керзона» и Вислой, тоже включены в число установленных на бывшей оккупированной советской территории и вычленили их теперь не представляется возможным. Впервые репатрианты из Польши представлены в сводках органов репатриации только с 1 февраля 1945 г., когда Красная Армия и Войско Польское вели наступление на территории Польши к западу от Вислы. Это означает, что советские граждане, возвращенные в последние месяцы 1944 г. в СССР из той части Польши, которая находилась между «линией Керзона» и Вислой, не считались побывавшими за границей и, следовательно, «ошибочно» не попали в особые учеты органов НКВД-НКГБ на репатриантов. В связи с этим возникает вопрос: а стоит ли нам задним числом исправлять эту «ошибку»? По нашему мнению, пусть эти люди так и остаются якобы выявленными на бывшей оккупированной территории СССР.

Вообще-то на территории Польши к востоку от Вислы не могло быть большого количества советских перемещенных лиц. Если там при немцах и присутствовали советские военнопленные и «восточные рабочие», то в весьма незначительном числе. Но тысячи советских граждан там всё-таки были — это в основном угнанные летом 1944 г. с ок-

купированной советской территории гражданские лица и брошенные здесь немцами при их поспешном отступлении за Вислу.

Процесс репатриации советских перемещенных лиц, начавшийся с августа-сентября 1944 г., происходил также в течение последующих ряда лет. В силу соответствующих объективных причин доля репатриированных в 1944 г. была относительно незначительной. По статистике ведомства Ф.И.Голикова, в период с 1944 г. до 1 июля 1952 г. из Германии и других стран было репатриировано 4 305 035 советских граждан (это настоящие репатрианты, без учета внутренних перемещенных лиц)⁵¹, и удельный вес репатриированных в 1944 г. (162 403 че-

ловека) составлял только 3,8%. Однако именно в 1944 г. были созданы необходимые предпосылки того, чтобы в дальнейшем указанный процесс принял необратимый и более масштабный характер.

Мы не можем согласиться с распространенной в литературе и публицистике трактовкой репатриации советских граждан исключительно как якобы нарушения прав человека или даже гуманитарного преступления. По нашему убеждению, в основе этого процесса, несмотря на все имевшие место издержки и негативные явления, лежала естественная и волнующая эпопея **обретения Родины** большими массами людей, насильственно лишенных ее чужеземными завоевателями.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9526. Оп. 1. Д. 2. Л. 2-3.
- 2 Там же. Д. 16. Л. 2.
- 3 Там же. Д. 9. Л. 5-6.
- 4 Там же. Д. 16. Л. 12-13.
- 5 Там же. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 66. Л. 385.
- 6 Там же. Ф. 9526. Оп. 4а. Д. 2. Л. 118.
- 7 Там же. Д. 1. Л. 22-23; Ф. 5446. Оп. 46а. Д. 51. Л. 11-20.
- 8 Там же. Ф. 5446. Оп. 46а. Д. 55. Л. 60.
- 9 Там же. Ф. 9526. Оп. 1. Д. 23. Л. 11.
- 10 Там же. Л. 15.
- 11 Там же. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 68. Л. 231-232.
- 12 Там же. Л. 228.
- 13 Там же. Ф. 9408. Оп. 1. Д. 53. Л. 28.
- 14 Там же. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 67. Л. 300.
- 15 Там же. Ф. 9408. Оп. 1. Д. 24. Л. 1.
- 16 Правда. 1944. 11 ноября.
- 17 ГАРФ. Ф. 9408. Оп. 1. Д. 10. Л. 11.
- 18 Там же. Ф. 9526. Оп. 1. Д. 5. Л. 55-56.
- 19 Там же. Оп. 4а. Д. 1. Л. 127-130.
- 20 Правда. 1944. 11 ноября.
- 21 ГАРФ. Ф. 9526. Оп. 1. Д. 21. Л. 10-11; Д. 22. Л. 5.
- 22 Там же. Д. 9. Л. 3а, 4.
- 23 Там же. Л. 25.
- 24 Там же. Ф. 5446. Оп. 46а. Д. 326. Л. 3.
- 25 Там же. Л. 1.
- 26 Там же. Ф. 9526. Оп. 2. Д. 83. Л. 79.

- 27 Там же. Оп. 1. Д. 22. Л. 32.
- 28 Там же. Ф. 9408. Оп. 1. Д. 9. Л. 39.
- 29 Геллер М., Некрич А. Утопия у власти: История Советского Союза с 1917 года до наших дней. London, 1986. С. 498.
- 30 ГАРФ. Ф. 9526. Оп. 1. Д. 21. Л. 10-11.
- 31 Там же. Д. 4. Л. 16.
- 32 Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Документы и материалы. М., 1983. Т. 2. С. 193-194.
- 33 ГАРФ. Ф. 9526. Оп. 1. Д. 15. Л. 70-72.
- 34 Там же. Оп. 2. Д. 49. Л. 12.
- 35 Там же. Ф. 9408. Оп. 1. Д. 10. Л. 6.
- 36 Там же. Ф. 9526. Оп. 1. Д. 14. Л. 41.
- 37 Там же. Оп. 4а. Д. 1. Л. 61.
- 38 Там же.
- 39 Там же. Ф. 9408. Оп. 1. Д. 10. Л. 15.
- 40 Там же. Л. 19.
- 41 Там же. Ф. 9526. Оп. 1. Д. 14. Л. 8.
- 42 Там же. Д. 23. Л. 40.
- 43 Там же. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 67. Л. 357-358.
- 44 Там же. Д. 68. Л. 136.
- 45 Там же. Ф. 9408. Оп. 1. Д. 20. Л. 32.
- 46 Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 333. Л. 99-104; Сталинские депортации. 1928-1953 /Сост.: Н.Л.Поболь, П.М.Полян. М., 2005. С. 610-613.
- 47 ГАРФ. Ф. 9526. Оп. 2. Д. 83. Л. 70; Оп. 3. Д. 54. Л. 5.
- 48 Там же. Оп. 1. Д. 10. Л. 80.
- 49 Там же. Ф. 9408. Оп. 1. Д. 10. Л. 1, 4, 8, 12, 28, 33, 38, 43, 49, 55, 60, 65, 70, 75, 79, 82, 88; Д. 22. Л. 1, 7, 9, 13.
- 50 Там же. Ф. 9526. Оп. 1. Д. 4. Л. 18.
- 51 Там же. Ф. 5446. Оп. 86а. Д. 12345. Л. 77.

АНАТОЛИЙ ПАВЛОВИЧ БУТЕНКО И ЕГО НАСЛЕДИЕ.

(обзор материалов «круглого стола»)

Н.Я. Лактионова

Старший научный сотрудник
Центра политических исследований Института экономики РАН,
кандидат исторических наук

В 2013г. в Отделении международных экономических и политических исследований Института экономики РАН состоялся «круглый стол»: «А.П. Бутенко и его теоретическое и идейное наследие», посвященный 90-летию со дня рождения известного ученого. Специфика состоявшегося обсуждения заключалась в том, что данное мероприятие соединило в себе два вполне объединяемых направления — обсуждение теоретического наследия А.П.Бутенко, которое со временем лишь актуализируется, с воспоминаниями о нем. Анатолий Павлович был далек от всякого рода догматических выводов. Он умел полемизировать и дискутировать. И дискуссии развернулись естественным образом в рамках посвященного ему «круглого стола», придавая последнему некий динамизм и экспрессию. Анатолий Павлович Бутенко был незримым, но главным участником этого ученого собрания. Он задавал тон своим творчеством, определяя вектор дискуссии, отвечая оппонентам, поднимая при этом важнейшие проблемы нравственных начал в деятельности ученого. Вопросы, вынесенные на обсуждение, были определены направлением исследований Анатолия Павловича: «наука, политика и власть», «неравномерность развития и исторические забегания», «социализм: формы и деформации», «неравенство и социальная справедливость» и др.

Заседание «круглого стола» открыл директор ИЭ РАН **Р.С. Гринберг**. Приветствуя участников, пришедших по-

читать память Анатолия Павловича, он отметил, что как сторонник демократического социализма А.П.Бутенко близок ему по мировоззрению. Он был защитником Родины, человеком высокой культуры, обаятельным, уникальным ... мы учились у него всю жизнь.

С.П. Глинкина (зам. директора ОМЭПИ ИЭ РАН) сформулировала самую суть творчества Анатолия Павловича: «... в те времена, когда мы были критиками системы, Бутенко оставался одним из немногих специалистов, которые говорили об ошибках, чтобы исправить то, что не получается, не уничтожая систему. Он имел в виду большую и светлую задачу, не отвергал высокие идеалы, победа которых была целью его творчества... Он удивительный человек, мы помним его и благодарны ему».

Академик **О.Т. Богомолов** (ОМЭПИ ИЭ РАН) говорил о А.П. Бутенко как человеку строгих принципов, нравственного, светлого. Несмотря на свой вес в науке, он был скромным, простым, без претензий человеком, душой коллектива, волейбольной команды, институтских вечеров, капустников». И тут же — о Бутенко-ученом, о его теме «поиска новой модели развития», недостаточно разработанной в нашей науке, хотя она занимает немалое внимание западных ученых. В то время окружающий нас капитализм не был капитализмом конца 19 века, а воспринял в себя новые качества и свойства во многом под влиянием преобразований в СССР. Западные уче-

ные, которые осмысливают итоги миновавшего, не закончившегося глобального кризиса, больше российских ученых пишут, что ультралиберальная модель нуждается в серьезной переделке. Они предлагают различные варианты, в том числе вариант конвергентной экономики, которая воплотила бы все качества социалистического общества с некоторыми поправками на рыночную экономику. Беспокоит то, что мы пока плетемся в хвосте, убедительные статьи на эту тему отсутствуют. Я бы не сказал, что это стало стержнем в нашей общественной науке. У нас эта тема воспринимается критично. В этом смысле Анатолий Павлович Бутенко, опережая многих, смотрел в будущее.

В.И. Дашичев (ОМЭПИ ИЭ РАН) подчеркнул, что Анатолий Павлович многое сделал для того, чтобы очистить теорию социализма от превратностей и извращений. В 1987 г. при МИДе был создан научно-консультативный совет. А.П.Бутенко выступал здесь, анализируя отношения между СССР и партнерами в Восточной Европе. Его советы не раз учитывались в практике этого ведомства. Вспомнив очень значимую реплику А.П.Бутенко: «Этика лежит рядом с эстетикой», — Вячеслав Иванович с сожалением констатировал: «Из нашей жизни исчезла красота, и в политике, и в кино, и в искусстве. Растление идет с Запада. Прочитал о вреде компьютерных игр, воспитывающих агрессивность, бездуховность, и вспомнил реплику Бутенко, что эстетика и нравственность взаимосвязаны». И далее: «... мы неизбежно вернемся к социализму. Капитализм — аморальное общество, где господствуют деньги, нажива». И еще о А.П.Бутенко: «Как человек он поражал меня своей чистотой, глубокомыслием, человеколюбием и жизнелюбием. В Отделе он умел создавать подлинно творческую атмосферу, не давил, приветствовал всякие новые идеи. Хотя он сам, в первую очередь, был генератором новых идей...».

Важнейшая ипостась сферы деятельности А.П.Бутенко — педагогическая была отражена в выступлениях **Е.А. Ануфриева** (МГУ им. М.В.Ломоносова) и **В.И. Сперанского** (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте России), **Миронова А.В.** (главный редактор журнала «Социально-гуманитарные знания»). Профессор Ануфриев, будучи в свое время зав. кафедрой научного коммунизма (позднее — социологии) Института повышения квалификации преподавателей общественных наук при МГУ (ИПК при МГУ) пригласил А.П. Бутенко в качестве преподавателя-совместителя. Это были звездные годы Бутенко-лектора. Анатолий Павлович читал много лет «смело, ярко, интересно ... был великолепный лектор и воспитатель», а ИПК «получил не только советское, но и международное признание». Профессор В.И. Сперанский, работавший в то время на той же кафедре, что и Анатолий Павлович подчеркнул, что последний, будучи педагогом «милостью Божией», тем не менее «обстоятельно готовился, «по полочкам» раскладывал проблему, раскрывал взаимосвязь новых задач с предыдущими ... перед ним всегда лежал развернутый, обстоятельный текст (когда успевал написать?), который после апробации в аудитории превращался в очередную основательную статью». И еще В.И.Сперанский много говорил о личности А.П.Бутенко: его самоотдаче, о тех благодарных слушателях, которым Анатолий Павлович помог в написании научных работ, в совершенствовании преподавательского мастерства.

Профессор **Миронов А.В.** наблюдал А.П. Бутенко в качестве слушателя ИПК при МГУ еще в 1974 г. Среди многих замечательных преподавателей ИПК Анатолий Павлович выделялся своей непосредственностью, демократичностью, критическим настроением по отношению к пропагандируемым тогда идео-

логическим концепциям. Он прекрасно читал лекции, причем не только для слушателей своей кафедры, но и так называемые поточные, т.е. для слушателей всех кафедр ИПК. После каждой из таких лекций, его, как правило, обступали со всех сторон, задавая многочисленные вопросы. Позднее в соавторстве мы написали вузовский учебник «Сравнительная политология. В терминах и понятиях» (М., 1998 г.). Новым этапом сотрудничества стал журнал «Социально-гуманитарные знания», главным редактором которого я был с 1990 г. А.П. Бутенко стал здесь одним из любимых редакций и самых востребованных читателейми журнала автором, наряду с такими известными именами как: Н.Н. Моисеев, А.А. Зиновьев, С.Г. Кара-Мурза и др. Его материалы и статьи отличались всегда оригинальностью, неординарной постановкой вопросов, устремленностью в будущее. Тесное сотрудничество с А.П. Бутенко продолжалось вплоть до последнего дня его жизни. Вместе мы готовили к изданию одну из последних его книг «Наука, политика и власть. Воспоминания и раздумья» (М., 2000), он — в качестве автора, я — издателя. В ней он сделал попытку осмыслить, объяснить и понять, что произошло со страной в последнюю четверть XX века. А.П. Бутенко с присущей ему страстью и энергией настоящего ученого пытается вскрыть глубинные причины, приведшие к развалу и гибели второй супердержавы современного мира. Эта по существу последняя его книга полна горения и борения, как и сама жизнь настоящего ученого и патриота, выдающегося педагога и ученого с большой буквы, каким был Анатолий Павлович Бутенко. Светлая ему память!!!

Галкин А.А. (Институт социологии РАН). Поблагодарил дирекцию института за проводимое мероприятие, «за память, потому что мы живем в век исторической амнезии». И далее: «Уходят очень яркие, заслуженные люди, а память о

них растворяется, как будто ничего не было... Создается впечатление, что, в общем-то, до 90-х в нашей стране ничего не было, было только племя орангутангов, не было ни науки, ни порядочных людей. А это обедняет нашу историю и плохо действует на само молодое поколение». Замечательное выступление Александра Абрамовича, фронтовика и известного ученого, аудитория слушала с большим интересом. Он избрал тему «Власть и общество», отметив, что работы А.П. Бутенко (его последняя книга «О скрытых формах изменения социальной природы власти и общества») побуждают активно заниматься и работать по этой проблеме. В какой степени происходит растрата политического капитала сегодня? Дошла ли она до отчуждения власти и общества? Вероятно, да. И далее: Социальный капитал рассматривается как важная часть социального развития. Чем выше, больше социальный капитал, тем выше развитие. Развитый социальный капитал способствует развитию политического капитала, а потеря политического капитала отражается на социальном капитале. Эти понятия имеют все основания для существования и их использования.

Еще один выдающийся историк — **В.Т. Логинов** (Университет РАО) — вспомнил свой последний разговор с А.П. Бутенко, перед которым он поставил вопрос: «Теоретически возможен ли ретроградный путь развития? Когда общество достигло какого-то успеха и вдруг разворачивается резко, прямо в противоположное направление, уходит в тупиковый ретроградный путь...? Анатолий Павлович согласился, что где-то в 1991 г. произошел странный зигзаг нашей истории, сбились с пути. Существующие признаки этого сбоя. Они везде. Культура: идет возрождение дикого мракобесия. Любое начинание — Сколково, система образования, наука — это ретроградное явление. Проблема ретроградного развития — вечная, как и про-

блема — «власть и общество». И в этой же связи — обсуждение с А.П. Бутенко Столыпинской реформы, которую сегодня принято идеализировать. Однако, когда народ не принимает данное преобразование, то оно приобретает прямо противоположный характер, не содействует развитию, ведет в тупик. Что, собственно, и произошло».

В связи со вниманием А.П. Бутенко к теме социализма, довольно подробно на «круглом столе» учеными-китаеведами обсуждалась тема развития Китая. Так, **Пивоварова Э.П.** (Институт Дальнего Востока РАН) в своем выступлении подчеркнула, что тот общественно-экономической строй, который сегодня называется в КНР «социализмом с китайской спецификой», по сути «смешанной экономикой», где очень разнообразны по уровню развития производительные силы, где сосуществуют различные по формам собственности типы хозяйств и где — и это самое главное — осуществляется «социальный контроль над производством». **Глинкина С.П.:** Китай — это цивилизация. Социализм здесь будет всегда. В сельском хозяйстве никогда не будет частной собственности, иначе — нищета. Китай в ближайшее время будет инвестировать 1 млрд долл. в экономику. Каждый китаец гордится своей страной. Характерно замечание **Л.И. Кондрашов** (Институт Дальнего Востока РАН). В Китае модель развития уникальна. Сейчас Китай стихийно идет вправо, а народ и партия — влево.

Ученики А.П. Бутенко **Фельдман Д.М.** (МГИМО) назвал стиль руководства отделом со стороны Анатолия Павловича «административным гуманизмом». И эта школа Бутенко, школа понимания базовых потребностей человека, которые раскрывают его личность, была хорошо усвоена и реализована на практике его учениками. А.П. Бутенко руководил отделом по китайскому принципу: «Пусть расцветает сто цветов...». Об этом же говорил и еще один ученик

Бутенко **П.Е. Кандель** (Институт Европы РАН), подчеркивая, что Анатолий Павлович воспитал многих известных публичных людей. Но все они очень разные по взглядам, по своим общественным пристрастиям.

Будучи профессиональным философом, А.П. Бутенко как нельзя лучше «пришелся ко двору» в организации экономического профиля. Причина здесь в том, что А.П. Бутенко всегда занимался выработкой общих, мировоззренческих подходов к анализу общественных процессов, разворачивающихся в странах «реального социализма», а позже — методологию изучения переходных экономик и сложных процессов системных трансформаций. Разработанные им научные подходы помогали нам в познании как общих закономерностей, так и специфики развития государств ««социалистического лагеря». **Л.С. Косикова** (ОМЭПИ ИЭ РАН).

Кондрашова Л.И. (Институт Дальнего Востока): говорила о А.П. Бутенко как «о счастливом и очень честном человеке», подчеркнув при этом, что в лице Анатолия Павловича наша наука потеряла большого ученого, настоящего патриота, учителя. Особенно ощутима эта потеря в теории социализма, на которую обрушились явные и долгое время скрывавшиеся недоброжелатели Советского Союза. Вклад А.П. Бутенко в наше осмысление социализма трудно переоценить. Это был не только вдумчивый ученый, фонтанирующий интересными идеями, но настоящий борец, готовый защищать те положения, которые он считал Истиной». Людмила Ивановна выдвинула предложение о создании отдельного Института СССР или подразделения, которое занималось бы проблемами социализма.

Анатолий Павлович ушел 9 мая в юбилейный год 60-тия Победы, под гром салюта. И это удивительная дата. Когда-то, чтобы попасть на фронт, юный Бутенко прибавил себе два года (таково качество

советских людей той эпохи— число добровольцев исчислялось миллионами). А потом он так и жил с этими прибавленными годами и думал о нравственных принципах в науке. Писал, что ученый может заблуждаться, но не должен идти на сделку с совестью. Он и не шел: не подличал, не заискивал, не подделывался под социальный заказ. И эта этическая сторона человеческой жизни в науке звучит сегодня как завещание тем, кто идет вослед. **Лактионова Н.Я.** (ОМЭПИ ИЭ РАН).

А.И. Калганов (МГУ им. М.В. Ломоносова), подчеркнул, что в 90-е годы во взглядах на 70-летнюю историю развития они с Анатолием Павловичем были оппонентами. Разделяла не столько аргументация А.П.Бутенко, сколько выводы. Однако А.П. Бутенко всегда занимал независимую позицию. Он не шел ни за идеологической доктриной, ни за общественным мнением. И это вызывало уважение, открывало для него страницы журнала «Альтернативы», где с 90-х годов он публикуется регулярно.

Симптоматично, что Анатолий Павлович всем своим творчеством и всей своей жизнью, далекий от детерминированного подхода в науке, словно приглашал собравшихся к спору, к дискуссии, к живому обмену мнениями. В рамках «круглого стола» развернулась активная дискуссия о социализме. Ее инициировал заведующий Центром политических исследований ИЭ РАН Шмелев Б.А., подчеркнув, что Анатолий Павлович внес немалый вклад в трактовку социализма. Но существует ли некая универсальная концепция социализма? И что такое социализм? Социализм, как некая справедливая организация общества, основанная? И соответственно под идею справедливости должна быть подведена какая-то экономическая база? Если мы посмотрим на историю человечества, то увидим, что идея создания справедливого общества пронизывает всю историю человечества. Еще в IY веке

в древнем Китае люди выдвигали идеи справедливого общества, затем об этом говорили Платон, Томас Мор, Кампанелла и др. В свое время нам говорили, что есть научный коммунизм Маркса и другой, ненаучный. Давайте поговорим, что такое социализм и его место в истории России. Л.И. Кондрашова однозначно ответила на поставленный вопрос, что универсальной концепции социализма нет. Затем она выделила в творчестве А.П.Бутенко интересную «проблему забегания» и поставила ее под сомнение. Аргументация заключалась в следующем: все мировое развитие «по Ленину», а не «по Марксу» ставит фундаментальный вопрос: а, может быть, мировая революция и не могла возникнуть в капиталистических странах в связи с открывшимися новыми возможностями капитализма, преодолевшего в середине XX века свой кризис и успешно «оседлавшего» научно-техническую революцию? Может быть, оставить за утвердившимся антикапиталистическим строем название «социализм», понимая под ним не «преодоление» капитализма, а его превентивное отрицание? Социалистическая революция в крестьянской стране была средством спасения от втягивания страны в периферию западного капитализма и от навязывания чуждых цивилизационных ценностей. «Русифицированный марксизм» — это часть другой парадигмы мироустройства, нежели у Маркса, сопоставление социалистических реалий с марксистским проектом в научном смысле бесперспективно. И далее: «Считаю бесспорной заслугой А.П. Бутенко саму постановку проблемы «исторического забегания», но она требует дополнительного изучения, с точки зрения современной институциональной теории... Наше желание подискутировать с ним лишний раз показывает, что память о нем жива в сердцах его искренних читателей».

Важен вопрос: «Социализм — это прошлое или будущее»? Однако стремление

к социальной справедливости неискаемо, потому что мировой рынок, как всякий рынок, работает на принципах социального дарвинизма. (Быков А.Н., ОМЭПИ Института экономики РАН). Если говорить о рыночной экономике, то самое лучшее — наиболее приспособленное общество, экономический строй которого будет представлять социально-регулируемую экономику. (Ю.К. Князев ОМЭПИ ИЭ РАН).

Кондрашова Л.И. обратила внимание присутствующих на новую теорию конституциональных матриц. В мире все существует на основе двух регуляторов: рынок и государство. Вопрос только в том, и это главное, что является доминантой, и какие пропорции между ними. Отсюда, есть два пути развития: первый, где основой является рынок, второй — государственное регулирование. Социализм — это антикапиталистическое общество, которое развивается по своим законам. На определенном этапе у нас возник социализм, возник там, где он, по законам Маркса, не имел никакой перспективы. Развитие социализма в капиталистически неразвитой стране осталось на одной стороне, а идея и идеология пошла по другой.

Лактионова Н.Я. подчеркнула, что социализм, как и идея социальной справедливости, не случайное явление, не ошибка русской истории. Это — следствие неприятия на глубинном уровне русским народом капитализма, где во главу угла поставлена прибыль. Приняв марксизм, Россия сохранила свой цивилизационный тип. Марксовы идеи легко ложились на сохраненное в веках общинное сознание русского народа, корни которого в православной Соборности. В трактовке советской истории за последние годы было так много лжи, что необходимо восстановление истори-

ческой правды. А.П.Бутенко критиковал сложившуюся практику, чтобы отрицать то, что было неправильным, но та матрица бытия большой страны, которую сумела воплотить Россия в XX веке, была для него приемлемой и даже, видимо, единственно возможной. Ему был не интересен капитализм. Он боролся с худшим в сложившейся системе, чтобы последняя была жизнестойкой. Возможно, живи Анатолий Павлович сейчас, что-то могло бы измениться у него и в отношении к Сталину. В последние годы появилось много весомых контраргументов в ответ на откровенно заказную демонизацию личности последнего, несомненно, неоднозначной.

Бельчук А.И. (Академия внешней торговли): коммунистическая идея неистребима, она открывает путь для альтернативы. Это базисная идея, она никуда не может деться, и всегда будет возрождаться. Тем более сейчас. Потому что сейчас наступил переломный момент, когда остро проявились язвы капитализма, ограниченные возможности его развития. Это тупиковая ветвь. Запад очень агрессивен, несмотря на свою толерантность. А Россия — удивительная страна. Мы успешно перевариваем ошибки, абсорбируем все наносное. В этом наш шанс. И культура здесь стоит на первом месте.

По единодушному мнению участвующих в дискуссии ученых и экспертов, состоявшийся «круглый стол» — это не только дань памяти А.П.Бутенко, но и та самая площадка, где Анатолий Павлович собрал своих друзей и коллег для обсуждения важнейшей темы об альтернативных путях развития не только России, но и мировой политики в целом.

Вечная память Анатолию Павловичу Бутенко. Он остается в сердцах и умах наших.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКОГО И НЕМЕЦКОГО КУЛЬТУРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТИПА В БИТВАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ¹

Г. А. Аванесова

Профессор кафедры истории, философии, культурологии
Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова,
доктор философских наук

В статье представлено понимание культурно-исторического боевого типа, а также дан сравнительный анализ боевого поведения русских и немцев в битвах Великой Отечественной войны — под Москвой, в Сталинграде, на Курской дуге. Данные сражения выбраны для анализа потому, что они становились ключевыми факторами развития не только Великой Отечественной, но и Второй мировой войны. В науке особенности сознания русских и немцев не раз становились объектом сравнительного анализа. Однако довольно редко сравнивались боевые качества русского и немецкого военнослужащего в войнах последнего столетия. В изучении этих проблем открываются новые возможности обращения к методам культурной и социальной антропологии, религиоведения, военной социологии, философии войны.

Ключевые слова: поведение, культурно-исторический боевой тип, русские, немцы, Великая Отечественная война, Вторая мировая война.

Abstract

Our understanding of cultural and historical fighting type, and also the squeezed result of the comparative analysis of fighting behavior of Russians and Germans is presented in article in Great Patriotic War fights — near Moscow, in Stalingrad, on the Kursk arch. These battles are chosen for the analysis not casually because they became key factors of development not only the Great Patriotic War, but also World War II. It should be noted that from the complete multiethnic contingent of Red army our attention concentrates on cultural and psychological stereotypes of the Russian military personnel which, by different estimates made from 60 to 85% of participants of the battles stated above that is caused by a perspective of this material.

Keywords: behavior, cultural and historical fighting type, Russians, Germans, Great Patriotic War, World War II

ПОНИМАНИЕ КУЛЬТУРНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТИПА КАК ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ МОДЕЛИ И КАК ЭТНИЧЕСКОГО ФЕНОМЕНА В РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ КУЛЬТУРЕ.

Теоретическая разработка культурно-психологического поведения комбатантов базируется на требованиях типологического подхода с его спецификой первоначального расчленения феноменологической целостности объекта изучения, отбором наиболее устойчивых его частей, характеристик, внутренних связей и теоретическим моделированием их консолидированного единства. Культурно-психологический тип аккумулирует характерные и устойчивые черты как рядового, сержантского, офицерского состава, так и представителей

высшего командования в той мере, в какой они проявляют типологические черты народной боевой активности, а не специфику деятельности конкретного слоя вооруженных сил.

Вместе с тем мы не склонны сводить культурно-психологический боевой тип к неподвижной совокупности этнических свойств, реализация которых в условиях любого сражения происходит автоматически. Важно учитывать исторические формы репрезентации боевых качеств, которые остаются вариантными, хотя и не выходят за рамки

некоторой типологически очерченной совокупности. Многоликость типологических боевых свойств обусловлена также тем, что их система формируется из разнородных характерологических особенностей этноса. Так, среди них могут быть, во-первых, врожденные свойства народа (антропологические, психические и др.); во-вторых, переходные между врожденными и культурно обусловленными качествами, приобретающие устойчивый характер, но способные к медленным трансформациям на протяжении столетий; в-третьих, весьма подвижные, преходящие качества этноса, свойственные среднесрочной и оперативной шкале времени (на протяжении 30-100 лет).

Русские и немцы, будучи представителями одной расы, исповедуя длительный период разновидности христианской религии, имея ярко выраженные психические предпосылки к ратному труду, во многих других аспектах культурно-характерологических качеств остаются народами, весьма отличающимися друг от друга. Ныне исследователи утверждают, что психологическая, ментальная и культурная история протогерманцев и протославян гораздо древнее и сложнее, чем это недавно представлялось. Результаты ДНК-генеалогических исследований, которые приближены к анализу генетической памяти племен, свидетельствуют, что предки будущих восточных славян и германцев 22-14 тыс. лет назад разошлись по родовым признакам². Тем самым протогерманцы отделились от протославян задолго до того, как последние поселятся на Русской равнине (приблизительно 4900 лет тому назад). Важно учитывать, что в промежутке 6000-4000 лет тому назад имело место разделение индоевропейских языков (в том числе появление народов с будущей германской и славянской группами языков)³, что влияло на развитие ментально-познавательных качеств народов, выступая одновременно устойчи-

вым механизмом поддержания этнической целостности.

Помимо отмеченных выше древних корней военно-этнического типа, немалую значимость приобретают также более близкие по времени, а потому более вариативные факторы культурного развития русских и немцев — такие, как формы государственности; научное развитие; искусство; образование; особенности семейно-брачных отношений и т.п., которые так или иначе взаимодействуют с боевым типом этноса. Немаловажным фактором динамики русской культуры явилось и то, что она в ходе последнего тысячелетия формировалась как основа самостоятельной российской цивилизации, интегрировав вокруг себя множество народов северной части Евразии; немецкая же культура оказалась включенной в цивилизацию Западной Европы с ее базовыми характеристиками и другим составом этносов.

Битва под Москвой. В первые месяцы войны 1941 г. по обе стороны фронта царили достаточно абстрактные представления о противнике, о характере войны, которые формировались еще в мирных условиях, во многом под воздействием политико-пропагандистских факторов. Идеи о том, какие цели Германия ставит перед собой на восточном фронте, с каким воинским типом немецкий солдат столкнется на советской территории, ему внушало ведомство Геббельса, а также различные военизированные структуры⁴. Солдат Третьего рейха шел на Восток с уверенностью, что он защищает достижения западной культуры от «недочеловеков славянской расы», от еврейских комиссаров, которые эксплуатировали эту покорную массу. Немаловажное значение приобретала уверенность, что война позволит расширить немцам жизненное пространство, использовать материально-людские ресурсы СССР.

Немецкая армия, до этого стремительно подчинившая целый ряд западно-европейских государств, рассчитывала на

быструю победу и на восточном направлении. Этой уверенности способствовали военные традиции немцев, а также особенности формирования вермахта в 1933–41 гг. Накануне нападения на СССР немецкий солдат был специально обученным бойцом, дисциплинированным, с высокой степенью боевых устремлений и националистически окрашенного патриотизма. Первичные структуры вермахта строились на основах групповой взаимопомощи. В их распоряжении были современные виды стрелкового оружия, боевая техника, а также функционально продуманное качественное снаряжение, которое было подогнано под единый стандарт и могло использоваться в разных комбинациях⁵.

Вплоть до боев под Москвой как высшее командование, так и продвигающиеся по советской территории немецкие части не сомневались в собственной силе, техническом превосходстве, верности своих расчетов. После ряда особенно удачных наступательных операций армию охватывала эйфория от успехов. На подступах к Москве завышенные самооценки оборачиваются растерянностью, а затем психологическим шоком из-за целого ряда факторов. Так, представители среднего и высшего командного состава вермахта убеждались, что крах блицкрига неизбежно оборачивается переходом стратегической инициативы к противнику, который воспользовался слабо согласованными действиями группировки «Центр». Под Москвой перед частями вермахта нарастали проблемы, некоторые из которых стали для них сюрпризом; но были и такие, которые немецкие стратеги должны были предвидеть. К первым отнесем знакомство врага с новой техникой (например, с установками реактивного миномета), которая производила на немцев ошеломляющий эффект по степени деморализации и потерям. Другой класс проблем олицетворяли погодные условия. Например, немцам было крайне трудно обращаться

с техникой при бездорожье и морозах; они страдали от низких температур, ибо запланированный блицкриг не предусматривал теплой формы одежды.

Поистине фатальными для немцев стали упрощенные представления о боевых качествах русских солдат, поведение которых зачастую не укладывалось в рациональное мышление представителей западных культур. Если на первых фазах войны советские солдаты проявляли панику, коллективный спад боевого настроения, то под Москвой завоеватели видят их упорство и стойкость — у немецких комбатантов это порождает психологический шок. Г.Гудериан в воспоминаниях откровенно пишет, оценивая столкновение своего корпуса с советской танковой бригадой: «Тяжелые бои оказали свое воздействие на наших офицеров и солдат. И это не физическое, а душевное потрясение, которого нельзя было не заметить. И то, что наши лучшие офицеры в результате последних боев были так сильно подавлены, было поразительно»⁶.

Неадекватные представления немцев о русской душе и психологии оказались столь далеки от действительности, что многие тактические приемы ведения войны не срабатывали. Приведем пример из немецкой пропаганды: в листовках, которые осенью сбрасывались с воздуха вокруг столицы с целью деморализации противника, самоуверенно заявлялось о ближайших шагах после вступления немецкой армии в Москву: прием Гитлером парада своей армии на Красной площади, установка гранитного памятника в честь победы и т.п. Но листовки не устрасали защитников столицы; в большей степени они пробуждали у них волю к сопротивлению.

На первой фазе войны не менее серьезные издержки были также свойственны сознанию и поведению советских военачальников и солдат. Об этом свидетельствует стремительное отступление частей Красной армии, примеры массового их окружения и сдача солдат в плен.

В мирное время советская пропаганда создавала упрощенные представления о будущих сражениях, о том, что Красная армия быстро перейдет на территорию врага, где пролетариат окажет поддержку. Но бойцы столкнулись с армией противника, которая социально и мировоззренчески была консолидированной.

Вероломство, стремительность и жестокость, проявленные армией вермахта при ее продвижении по советской территории, заставили руководство СССР отказаться от наиболее абстрактных штампов марксизма; например, марксизм не предусматривал у пролетариата патриотизма, верности народным боевым традициям. Уже первые публичные выступления советских политиков радикально меняют содержательные акценты в понимании характера войны, ее опорных смыслов. Война провозглашается отечественной; ее цели и задачи определяются как справедливые, ведущие к победе. Конечно, обновление советской пропаганды не реабилитировало все базовые стереотипы русской военной культуры; однако политическая работа в армии была приближена к боевым задачам, выступая мощным фактором духовной организации. В конце лета и осенью 1941 г. появились приказы высшего командования о принятии чрезвычайных мер в армии. Лозунг командования: «ни шагу назад, позади Москва», а также жесткие меры по упрочению дисциплины получили поддержку среди солдат, офицеров, которые понимали, что отвага бесполезна, если в армии нет твердого порядка. Позже советское политическое руководство организует парад на Красной площади столицы, в котором участвуют части, уходящие на передовую. Этот факт и армия, и население расценили как залог грядущей победы. Все это создавало условия для проявления традиционных качеств русского боевого типа.

Дух боевого типа пробуждался у солдат и офицеров также спонтанно в ходе

боевых столкновений с врагом. Русских бойцов поражала та бесчувственная жестокость, которую враг проявлял к гражданскому населению, в чем они могли убедиться, освобождая после битвы под Москвой населенные пункты. Немалое значение имели и героические примеры защиты столицы, которые превращались в символы русской стойкости. Речь идет о подвиге героев-панфиловцев, о действиях партизан, среди которых подвиг Зои Космодемьянской стал образцом небывалого героизма юной девушки, только что окончившей среднюю школу.

Следует учитывать, что контингент Красной Армии по многим параметрам отличался от имперской армии. Среди советских военнослужащих значительно было больше горожан, людей, имевших среднее образование, высокий уровень технической грамотности; другую часть военнослужащих составляли русские солдаты с традиционным воспитанием из малых городов, деревень с их упорством, самоорганизацией, умением переносить физические нагрузки. Главное же отличие советских солдат сводилось к новой картине мира, к политической и гражданской их мотивации. Ценностные ориентации армейской массы позволяли говорить о качественном синтезе сознания: позиции модерна сплетались у солдат с традиционным мышлением. Все это говорит о том, что пружина русского культурно-психологического типа начинала высвобождаться как под воздействием энергичных мер командования, так и под влиянием приобретения опыта борьбы с сильным и безжалостным врагом.

Сталинградская битва. К периоду Сталинградской битвы воюющими сторонами был накоплен опыт противостояния, что формировало условия для появления новых форм боевой активности немецких и русских солдат. Так, в Сталинграде немецким и советским войскам пришлось осваивать методы боя в плотной застройке городской среды,

которая из-за бомбежек была превращена в беспорядочные нагромождения разрушенных зданий и бездействующей техники. Наряду с этим на первых этапах противостояния в Сталинграде как среди немцев, так и среди советских бойцов продолжали сохраняться по отношению друг к другу некоторые стереотипы. Например, немецкие части подошли к городу с чувством возрожденного превосходства, с ожиданием победы после «первого мощного удара». В то же время в рядах защитников оставались солдаты, которых подавляла военно-техническая сила противника; учащались случаи сдачи в плен, что вынудило политическое руководство СССР принять еще более суровые меры, нежели осенью 1941 г. И это вновь было встречено в армии позитивно. Позже, когда битва в Сталинграде достигала апогея, эти меры исчерпывали себя — русский боевой тип уже активно проявлял заложенные в нем возможности.

В разрушенном городе русские навязали противнику новый опыт сражений, который был ему малоизвестен. Сами немцы назвали эту тактику «крысиной войной», когда защитники отстаивают буквально каждый метр городской площади, пригодный для сопротивления. В этой ситуации немцы начинают понимать иллюзорность попыток взять Сталинград «одним ударом». Здесь во многом теряется преимущество крупной техники, тактической подвижности, стратегического маневрирования армейскими частями.

В такой ситуации немецкое продвижение стопорится. Противники настолько сближаются и взаимозависимы друг с другом, что их порой разделяет несколько метров и борьба продолжается врукопашную. Немцы вынуждены идти на физический контакт, ибо в острых ситуациях русский солдат яростно наступает на них с ножом, саперной лопаткой, гранатой или безоружный. Но и в такой ситуации немцы видят в

противнике, в любом русском человеке варваров, усредненные фигуры; они не могут понять внутренних мотивов их мужества и упорства. Например, немецкие солдаты были поражены, увидев, что из цехов Сталинградского тракторного завода против них вышли сражаться рабочие, не успевшие снять спецовок. В их представлении это является не мужеством, а нарушением нормы — каждый обязан заниматься своим делом. Немцы начинают раздражать бытовые мелочи: они с брезгливостью вынуждены носить грязную форму, у них вызывает гнев невозможность принимать пищу в привычные часы, нехватка папирос; их серьезно беспокоят насекомые на теле и частое отсутствие воды для личной гигиены. Примечательно, что уже осенью многие из них перестают систематически умываться, бриться.

В подобных обстоятельствах немецкий тип начинают проявлять усталость от перегрузок. Как оказалось, представители этого типа плохо адаптируются к ситуации, в которой нет места немецкому порядку, когда противник навязывает свои «правила игры», а помощь военной техники снижена. Нарастание хаоса, запредельные физические нагрузки, растущая опасность встречи со смертью — все это становится для немецких солдат фактором поражения. Подобная ситуация, которая длится не день и не месяц, начинает психологически подавлять немецких солдат.

Даже продвигаясь ценой напряженных усилий к берегу Волги, немецкая армия не находит сил вырвать у противника победу. Это заставляет солдат вермахта подсознательно смириться с превосходством психологических возможностей русских. Окружение вынуждает немцев пережить еще более неприятное состояние: чувство заброшенности, моральную сломленность, страх перед возможным пленом у одних и стремление выжить любой ценой у других. С зимней непогодой немцы испыта-

ли лишения от морозов и метелей еще большие, нежели под Москвой. В этой обстановке обесценивались идеи о своем культурном превосходстве; исчезала вера в профессионализм командиров; мысль о расширении немецкого жизненного пространства казалась абсурдной.

Любопытна в этом случае трансформация религиозных запросов немцев. Будучи достаточно пассивными сторонниками католической или протестантской веры, в ожесточенных боях солдаты по-разному проявляют религиозные чувства: у некоторых они окончательно угасают; у других, наоборот, актуализируются, но с негативно-бунтарской окраской против всевышнего. В конце декабря 1942 г. гибнущая армия пытается встретить христианское рождество — в этих обстоятельствах возникает феномен «Сталинградской Мадонны». Речь идет о рисунке углем на обороте советской географической карты, автором которого стал военврач К.Ройбер. Он изобразил сидящую на земле женщину, которая держит на руках младенца: она нежно прижимает ребенка к себе, заботливо укрывая его полами одетой на голову накидки, что напоминает канонический сюжет христианских средневековых икон. Этот рисунок вызывал у деморализованных солдат глубокое волнение, искренние слезы. Участники окружения вспоминали после войны, что измученные обреченностью солдаты поначалу восприняли рисунок как мистическое видение⁷. Все они, еще вчера осуществлявшие тактику выжженной земли, разрушившие Сталинград до состояния руин, бесстрастно расстреливавшие его жителей, в условиях поражения начинают с надеждой вглядываться в христианскую символику, соглашаясь сопереживать слабым, надеясь на сочувствие к себе.

Иная динамика была свойственна в Сталинграде русскому боевому типу, в котором особым образом оказались интегрированы, как укорененные, так и

актуальные качества русского характера. Так, модификациями этого типа стали массовые представления, сближенные с советской пропагандой, но за которыми угадывались укоренные формы традиционного сознания. Идя в атаку, бойцы искренне отзывались на лозунги «За Сталина», «За советскую Родину», за которыми маячили исторические символы «царя» и «отечества». Советская идеология, скорректированная командованием относительно традиционных военных ценностей, послужила адекватной мировоззренческой основой для противостояния врагу. На фронте русские боевые традиции не конфликтовали с марксистской идеологией, а скорее дополняли друг друга.

Рассмотрим подробнее регенерацию глубинных свойств русского характера и поведения в бою — упорства, психической выдержки, готовность к жертвенным поступкам. В отечественной науке механизмы проявления данных качеств во многом остаются мало исследованными; между тем они не срабатывают автоматически. Чтобы их целостная совокупность могла проявиться у десятков и сотен тысяч советских солдат в крупных сражениях, каким стало сражение в Сталинграде, необходимо схождение в один фокус множества предпосылок, среди которых выделим следующие: бойцы осознают, что они защищают самое дорогое — Отчизну, свои семьи; в наиболее драматических ситуациях их охватывает общее воодушевление; командиры и военные пропагандисты усиливают эти чувства; общее самосознание и коллективная воля консолидирует представителей разных родов войск и социально-статусных групп; бойцы и гражданское население в тылу интегрированы общими идеалами и др. Вместе с тем в этом ряду имеется и нечто такое, что недавно ускользало от аналитического внимания.

Речь идет об особенностях менталитета в ожесточенных битвах, которые

связаны со свободой морального выбора русских ратников, с преодолением страха смерти ради общей цели. Мировоззренческие корни такого поведения людей, устремленных к экзистенциальным ценностям, по-видимому, зарождались еще на стадии язычества. В христианской же догматике и православной монашеской аскезе эта взаимосвязь между волей Всевышнего и боевым воодушевлением воинов получает глубокое осмысление и практическое подтверждение. В русской повседневной культуре сложные отношения между промыслом Божиим, с одной стороны, и устремленностью солдата к праведному поведению в бою, с другой, отображаются в пословицах и православных максимах: все под Богом ходим; на Бога надейся, а сам не плошай; вольному воля, спасенному рай; нет выше любви, как отдать жизнь за други своя; не в силе Бог, а в правде и др.

В условиях крупных сражений ВОВ указанные архетипы сознания и поведенческие установки русского воинства актуализировались, безотносительно к тому, насколько глубокими были их религиозные или атеистические позиции. Многие солдаты шли на смерть за Отечество, отдавали жизнь за товарищей. При таком решении боевой дух воина резко активизировался, боец чувствовал причастность к более мощной силе, превосходящей его личные возможности, что заражало других солдат. Личная воля каждого воина на свободной основе сливалась с волей других участников битвы в стремлении достигнуть победы — в этих условиях рождался соборный эффект. В Сталинграде эти стереотипы боевого поведения вдохновляли не только русских, но и представителей других этносов СССР — татар, якутов, народов Средней Азии, Кавказа и др.

Выше затронуты мотивационные основы боевого поведения русских, связанные как с духовной, так и с культурной базой. Вместе с тем проблема религиозного сознания в условиях со-

временной войны требует специального исследования. В советском марксизме доминировала атеистический подход к осмыслению этой темы, не позволяя вскрыть мощную доминанту боевого русского типа. Ныне в науке вновь признают тот непреложный факт, что вероисповедальные запросы в боевых условиях приобретают мотивационное значение, выполняют роль духовного катарсиса. Исследовательница военно-антропологических проблем Е.С.Сенявская полагает, что в современном контексте при широком снижении веры боевая обстановка продолжает актуализировать религиозные запросы солдатской массы, в каких бы социально-конфессиональных условиях они ни воспитывались. Но у солдат со сниженной верой, у атеистов вместо религиозных представлений на фронте зачастую появляются лишь суеверия, суррогатная религиозность, иррациональный мистицизм, блокирующие духовный катарсис⁸.

Среди защитников Сталинграда атеистов было немало. Однако специфика советского общества была такова, что представители старших поколений сохраняли православную веру. Проводя бойцов на фронт, их родственники молились за них, передавая им нагрудные крестики, ладанки, мощевики, которые находили потом на убитых солдатах. Конечно, на фронтах ВОВ невозможно было открыто исполнять богослужебные правила; но на уровне индивидуального самосознания, групповой психологии сохранялись элементы веры (молитвы, поминовения убитых товарищей и др.). Число людей с религиозными представлениями росло за счет не только рядового состава, но и представителей офицерства, высшего командования. Так, есть свидетельства, что боевые военачальники (среди них называют Г.К.Жукова, В.И.Чуйкова, А.И.Родимцева) в неофициальной обстановке совершали молитвенные правила⁹.

Следует также учитывать, что участники крупных сражений, длительность которых исчислялась неделями и месяцами, как правило, испытывали пороговые психологические нагрузки, глубокие эмоциональные переживания, что в условиях ожесточенных боев приводило в действие редкий духовный механизм — массовое созерцание православных знамений. Сошлемся на задокументированное свидетельство о явлении Божией Матери с младенцем на руках в облачном небе Сталинграда 11 ноября 1942 г. В это время враг расчленил 62 армию генерал-лейтенанта В.И.Чуйкова, пытаясь сбросить защитников города в Волгу. Чудесное явление видели тысячи солдат и офицеров, воспринявшие его как помощь со стороны высших сил. Вдохновленные бойцы смогли переломить ситуацию к лучшему — немцам не хватило каких-то двухсот метров, чтобы выйти на берег Волги¹⁰. Подобный эффект коллективного созерцания православных святых или Богоматери фиксировался также в танковых сражениях на Курской дуге.

Представители русского типа в Сталинградских сражениях демонстрируют огромный диапазон психологических возможностей и культурных навыков. Так, в разрушенном городе раскрываются такие его преимущества, как нешаблонное мышление, умение идти на риск, использовать опасные ситуации при том, что путь к победе тщательно взвешивается и др. В рамках разных военных специализаций психологические качества и культурные навыки русских раскрываются по обстановке. В одних обстоятельствах бойцы остаются предельно терпеливыми, собранными (разведка, снайперские дуэли и др.), в других — раскованными, агрессивными, впадая в особо напряженные моменты в боевой раж (рукопашное противостояние и др.). В то же время русские интуитивно стремятся понять профессиональные навыки, бытовые привычки против-

ника, тем самым обеспечивая победу над врагом.

Да и чисто бытовые трудности русские бойцы легче преодолевали за счет отечественных традиций, знания родной природы. Сошлемся на пример. В антисанитарных условиях боев русских солдат так же, как и немецких, одолевали платяные вши. Не впадая в панику, но и не смиряясь с неудобством, русские избавлялись от напасти дедовскими способами. Прежде всего, старались регулярно обмываться горячей водой, подстригаться, бриться. С этой целью на берегу Волги создавались условия, напомиавшие походную баньку. Были и радикальные способы, один из которых состоял в следующем: исподнее и гимнастерка снимались и неглубоко закапывались в землю так, чтобы небольшой конец материи выходил наружу. Через этот конец насекомые активно выбирались из-под земли и уничтожались пучком зажженной пакли. Этим способом вынуждены были воспользоваться и узнавшие о нем немцы.

Курская битва. Тематика нашего материала позволяет сосредоточиться на анализе в основном Курской оборонительной операции (первая половина июля 1943 г.), которая связана с боями на северном и южном фазе курского выступа, на Прохоровском поле. Наступающей силой в Курской битве стала армия вермахта, руководители которой, понимая уязвимые аспекты своего положения, рассчитывали изменить ситуацию в свою пользу через аккумуляцию материально-технических ресурсов, введения отборных частей и др. Вместе с тем более позднее развитие событий свидетельствовало, что военно-политическое командование Третьего рейха на этот раз вновь переоценивало свои возможности, слабо представляя возросший боевой потенциал противника.

В глазах немецкого генералитета собирательный образ противника продолжал олицетворять консерватизм, безыници-

ативность. Сошлемся на свидетельства Г.Гакенгольца, историографа штаба группы армий «Центр», который осмысляет реальный потенциал участия советской армии в рамках немецкого плана «Цитадель», а также реакцию на этот феномен немецкой стороны: «Довольно быстрое снижение темпа наступления нашей 9-й армии против глубоко эшелонированной здесь обороны русских не вызвало у нас особого удивления. Но мощь и пробивная сила русских ударов, начавшихся 12 июля на северном и восточном фесах орловской дуги, явились для нас жестокой неожиданностью... Было просто непостижимо, что русские оказались способны так скоро и так успешно перейти в наступление летом»¹¹. Столь глубокая приверженность упрощенным оценкам боевого потенциала русских, говорит о ригидности мышления тех представителей немецкого типа, которые вырабатывали стратегию наступления, оценивая возможности противника ей противостоять.

Если вести речь о массовом боевом типе немцев, то в сражениях Курской операции их представители — а это во многих случаях были элитные части — продолжали демонстрировать волевой напор, военное мастерство, дисциплину, хотя у них уже не было того воодушевления, которое проявлялось на первых фазах войны. Но в начале сражений на северном (оборона Поньрей) и южном фесе, в бою у Прохоровке немецкие военнослужащие обнаруживали коллективное упорство и волю к победе.

Рассмотрим те специфические формы поведения и мотивации, которые демонстрировали представители русского культурно-психологического типа в условиях Курской операции. К этому времени в полной мере проявились изменения, произошедшие в этом типе на уровне военно-политического командования СССР. Подготовка к сражениям на Курской дуге потребовала от командования использовать опыт проведения

масштабных операций. В течение весны 1943 г. анализировались разведанные о сохраняющемся военном потенциале гитлеровской Германии. В Ставке Верховного Главнокомандующего, в Генеральном Штабе, в штабах фронтов изучались вероятные варианты действий противника, а также обсуждались ответные шаги советских частей. В итоге был принят тщательно разработанный план преднамеренной обороны с последующим переходом в контрнаступление. Но вплоть до лета в адрес верховного командования шли предложения о возможности нанесения противнику упреждающего удара. Сама Ставка предусмотрела запасной вариант такого удара; но он предполагался лишь в том случае, если противник надолго оттянет летнее наступление.

После определения ключевых характеристик советского плана на Курской дуге началась, по выражению А.М.Василевского, «титаническая государственная работа» по его реализации. При этом и командованию, и армейским соединениям многое предстояло осуществить впервые. Надо было спланировать действия и реализовать сложные мероприятия на разных фронтах и в армейских частях, что повлекло перестройку организационно-управленческих форм. На огромной территории Курского выступа создавалась многополосная эшелонированная оборона. Против танков сооружались минные поля, противотанковые рвы, надолбы и др. Немало внимания командование фронтами уделяло организации надежной системы огня, построению боевых порядков и т.п. Шло формирование крупнейшего за время войны стратегического резерва Ставки — Степного фронта, а также условия его материально-технического обеспечения.

Для всей предварительной работы были характерны не только системность, организационная слаженность, высокий профессионализм. Ведущие участники этой работы — Г.К.Жуков,

А.М.Василевский, К.К.Рокоссовский, И.Ф.Ватулин и др. в своих воспоминаниях подчеркивали, что в ней было немало споров, несовпадающих аналитических линий и аргументов; не раз осуществлялся коллективный поиск единственно верного решения или отработывались альтернативные способы важного маневра и т.п. Эта активность командования сопровождалась оперативным внедрением в войска широкого круга инноваций, которые касались не только техники, но и множества систем по организации и управлению войсками. Зачастую совершенствование управленческих и технических систем требовало создание еще более сложных новшеств, что отчетливо видно на развитии военного управления и фронтовой связи. Связисты, имея общегосударственную сеть связи, перед операцией создали большое число вспомогательных узлов, расположенных по всей глубине оперативного построения войск. При этом осуществлялось применение новых двухпроводных шестовых линий с телефонной и телеграфной связью. Перед сражениями на Курской дуге в войсках связи осуществлялись организационные преобразования, когда создавались новые структуры, предназначенные для конкретных родов войск и подразделений¹².

Охарактеризуем массовое поведение представителей русского культурно-психологического типа в сражении под Прохоровкой. Известно, что с 6 по 16 июля здесь шли ожесточенные бои, пиком которых стало сражение 12 июля. Сражение родилось в результате неожиданного прорыва советской обороны танковыми дивизиями СС на южном фесе Курской дуги, что потребовало от советской стороны осуществить контрудар силами резервной 5-ой гвардейской танковой армии и других соединений. Начальные условия и дальнейшие обстоятельства битвы оказались для Красной Армии более уязвимыми, нежели у противника. Например, танковая контрата-

ка вынужденно стала «лобовой», хотя по расчетам командования этого не должно было произойти.

Командующий этой армией П.А.Ротмистров так описывает начало боя 12 июля под Прохоровкой в мемуарах: «...Немцы и мы одновременно перешли в наступление. Я удивился, насколько близко друг от друга скапливались наши и вражеские танки. Навстречу двигались две громадные танковые лавины. ...Через несколько минут танки первого эшелона наших 29 и 18 корпусов, стреляя на ходу, лобовым ударом врезались в боевые порядки немецко-фашистских войск, стремительной сквозной атакой буквально пронзив боевой порядок противника. ...Его «тигры» и «пантеры», лишённые в ближнем бою своего огневого преимущества, которым они в начале наступления пользовались, теперь успешно поражались советскими танками. Поле сражения клубилось дымом и пылью, земля содрогалась от мощных взрывов. Танки насккивали друг на друга и, сцепившись, уже не могли разойтись, бились насмерть, пока один из них не вспыхивал факелом или не оставался с перебитыми гусеницами»¹³.

Сквозные танковые атаки подобного типа требуют от участников огромного напряжения физических, психологических, духовных сил. В этом случае боевые порядки противников быстро смешиваются, снижая до минимума возможности руководить боем с той и другой стороны. Воины, управляющие боевой техникой, сами вынуждены принимать решения по ходу битвы. При этом важна мгновенная реакция на действия товарищей или врагов, умение сохранять управляемость тяжелыми машинами, навыки концентрации своих сил в течение всего боя. Летняя жара выступала угнетающим фактором, ибо она создавала плотную запыленность воздуха, усугубляла огневые и звуковые эффекты, затрудняла дыхание людей из-за сгорания боевых веществ и др.

Представители русского типа в этом сражении не могли в полной мере выполнить лидерскую роль из-за осложненных обстоятельств, указанных выше. Но в неблагоприятных условиях они все же навязывают противнику ближний бой, осуществляя танковые тараны, выводящие из строя машины врага. К вечеру 12 июля 5 танковая армия более чем наполовину утратила боеготовность, однако продвижение частей немецкой армии под Прохоровкой было заблокировано. Вскоре высшее руководство Германии признало продолжение операции «Цитадель» нецелесообразным, отозвав части с этого участка фронта. Сражение этого дня не было проиграно советской стороной за счет массовой стойкости и мужества участников; но по ряду по-

казателей оно ею не было и выиграно. Позже у сторон оказались разные его оценки. Так, военнослужащие дивизий СС утверждали, что у них в этот день не было больших безвозвратных потерь, а поле боя осталось за ними. До сих пор немецкие аналитики готовы отстаивать эту полупобеду одного дня, вроде бы одержанную танковыми частями СС¹⁴. Однако односторонние аргументы не отменяют главного: соединения врага не смогли нейтрализовать советскую контратаку и овладеть Прохоровкой. Этот бой наряду с успехами Красной армии на других участках 550-километровой Курской дуги в итоге сработал на коренное изменение обстановки на фронте в пользу СССР.

ВЫВОДЫ

1. В середине XX века на территории нашей страны в смертельной схватке сталкиваются два наиболее боеспособных и пассионарных народа того периода — русские и немцы, представлявших разные цивилизационные типы (российско-евразийский и западно-европейский). Многие культурно-психологические и боевые качества этих народов оказывались вполне сопоставимы по степени развитости, способности адаптироваться к требованиям современной войны и др. Но неодинаковые цели и задачи в войне делали их непримиримыми антиподами — с одной стороны, защитниками своего Отечества, с другой — завоевателями чужой земли. Эти качества формировали полярные смыслы, несовпадающие стратегии действий той и другой стороны.
2. В основе немецкого боевого типа заложены ценности националистического сознания, а также завоевательские и меркантильные ориентации, дополнявшиеся чувством культурного превосходства над народами СССР.

Особый негативизм был выработан к славянам и к русскому народу. С началом подготовки войны на Востоке немецкий боевой тип на уровне высшего командования проявил недальновидность, приняв план блицкрига, а также рассчитывая, что можно будет быстро и окончательно сломить сопротивление противника. Немецкие генералы сводили преимущества советской стороны в основном к протяженной территории, огромным природным ресурсам, многочисленному населению. Позже, признавая военное искусство советского руководства, немецкое командование так и не смогло объяснить стремительного перехода Красной Армии от поражений к успеху в первую очередь из-за непонимания сущности русского боевого типа.

3. Если говорить об издержках представителей немецкого боевого типа на уровне массового самосознания и поведения солдат, то они выразились в слабой адаптации к сложному характеру войны на востоке. Втянутые в изнуряющие сражения на советской

территории, представители данного типа продолжали сохранять веру в свои силы, проявляя незаурядные боевые качества в реализации трудно выполнимых целей. Но наступал момент, когда их уверенность истощалась. В то же время немецкие комбатанты не стремились понять мотивы боевого поведения противника, которое оставалось в их глазах парадоксальным, непрогнозируемым. Культурно-психологический потенциал немецкого типа в немалой степени снижался из-за привычки к рациональному порядку западного типа, к высокой технической оснащенности армии. В крупных сражениях представителям этого типа не хватало психической стойкости, духовных усилий, чтобы сделать последние шаги к победе, которая, казалось, была на их стороне.

4. Культурно-психологический тип русского воинства приобретает серьезные отличия от немецкого. В его основе были закреплены более сложные истоки и компоненты, что придает ему в целом многоуровневый и пластичный характер. Данный тип развивался на суровых для проживания территориях Северной Евразии, в контексте несхожих гео-климатических зон. Он закалялся на стратегиях защиты от внешнего врага; его эволюция отображала многомерные коды русской культуры и смысловую вариативность российской цивилизации. В его рамках отрабатывалась способность русских консолидировать разные этно-религиозные сообщества страны, втягивая их в защиту Отечества. Русский боевой тип обогащался военными элементами инокультурного опыта, сохраняя при этом национальное своеобразие и уникальность.
5. Жизнеспособность данного боевого типа в ВОВ проявилась в патристических инстинктах русского народа, созревших в процессе длительного государственного служения. В войне

с немецкими захватчиками бойцы понимали, что враги претендуют на роль хозяев русской земли. Это явилось мощным фактором пробуждения отечественного боевого типа, который был высоко оценен руководителями советского государства. Политическая элита накануне и во время войны смогла преодолеть революционный радикализм, антинародный нигилизм марксизма, выдвинув перед армией цель — защиты Отечества. Заслугой государственного руководства стало то, что в условиях отступления оно приложило немало усилий для восстановления русского боевого типа во всей полноте его победоносного мужества.

6. В сражениях ВОВ русский боевой тип обнаружил вариативность проявлений и многообразие форм: на начальных фазах войны он демонстрировал высокую психологическую ригидность, консерватизм, порой беспомощность; аккумуляция боевого опыта позволила ему проявлять адаптивность к меняющейся военной обстановке. Ожесточенные и длительные сражения выявляли его глубинные характеристики, психологические преимущества и культурные навыки, ведущие к победе. Так, в критических условиях наиболее пассионарные его представители шли на подвиги, отдавая жизнь за общее дело. Имело место также коллективное единение, вызванное религиозными установками и духовным катарсисом православного плана. Тем самым масса бойцов воодушевлялась к сопротивлению, действуя как органическое целое.
7. В масштабных битвах ВОВ конструктивное развитие получил сегмент русского боевого типа, связанный с деятельностью военно-политического командования. В этой деятельности оказались сбалансированы исторические боевые традиции, с одной стороны, а также технические, организационно-управленческие инновации, с другой.

К традиционным элементам русской полководческой культуры отнесем динамику преодоления хаоса в армейских частях, рожденного неудачами первой фазы войны; отказ от неэффективных идеологических штампов в пропаганде; широкое обращение в практике сражений к духовным ценностям отечественной военной культуры; внимательное отслеживание и анализ намерений противника; использование собственных преимуществ, связанных с территорией, климатом, помощью гражданского населения и др. Среди инноваций командования выделим: использование в военных целях мобилизационных социально-политических и хозяйственных реалий советской модели жизнедеятельности; неожиданные по беспрецедентности и смелости стратегические решения в масштабных сражениях, дерзкие инициативы, опережающие врага в тактических операциях; умелое совмещение разных площадок военных действий, грамотное управление разными родами войск и соединений фронтов; создание новой, в том числе специально разработанной под конкретные бои военной техники. В целом развитие боевого типа на высшем уровне позволило сформироваться и проявить себя многим полководческим талантам, искусству руководства сложными операциями и длительными сражениями, мастерству штабной работы. Примечательно, что между представителями указанных выше структурно-организационных частей данного боевого типа сохранялась вера в победу, единый волевой настрой, возможность координировать общие усилия, что позволило ему проявиться во всей сложности и полноте в крупных сражениях

циативы, опережающие врага в тактических операциях; умелое совмещение разных площадок военных действий, грамотное управление разными родами войск и соединений фронтов; создание новой, в том числе специально разработанной под конкретные бои военной техники. В целом развитие боевого типа на высшем уровне позволило сформироваться и проявить себя многим полководческим талантам, искусству руководства сложными операциями и длительными сражениями, мастерству штабной работы. Примечательно, что между представителями указанных выше структурно-организационных частей данного боевого типа сохранялась вера в победу, единый волевой настрой, возможность координировать общие усилия, что позволило ему проявиться во всей сложности и полноте в крупных сражениях

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Статья подготовлена в рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», соглашение №14.V37.21.0003.
- 2 См. об этом: Клесов А.А. Происхождение славян. М.: 2013; Пересвет А. Русские не славяне? М.: 2009 и др.
- 3 См.: Гамкрелидзе Т.В. и Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси. 1984, т. I, II.
- 4 Здесь укажем наиболее выразительные брошюры, изданные в 1941-1942 гг. в Берлине для широких кругов гражданского населения и для солдат Рейха: В.Диверге «Deutsche Soldaten sehen Sowjet-Union» (Советский Союз глазами германских солдат. Письма с Востока); «Der Untermensch».
- 5 См.: Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933—1945 гг. пер. с нем. М.: 2002 и др.
- 6 Гудериан Г. Воспоминания немецкого генерала. Танковые войска Германии во Второй мировой войне. 1939-1945. М.: 2010.
- 7 <http://topwar.ru/24602-stalingradskaya-madonna-ne-v-sile-bog-a-v-pravde.html> (дата доступа 31.07.2013).
- 8 Сеньявская Е.С. История войн России XX века в человеческом измерении. Проблемы военно-исторической антропологии и психологии. М.: 2012. С.179-195.
- 9 Спаси и сохрани. Свидетельства очевидцев о милости и помощи Божией России в Великую Отечественную войну. Автор-составитель Фарберов М.И. М.: 2010. Сс.270-282.
- 10 Якунин В.Н. За веру и Отечество. Самара: 1995. С.88.
- 11 Цит.по: Огненная дуга: Белгород- Курск-Орел / сост. Алексеев Ю.А., Басик И.И. и др. М.: 2013, с.427.
- 12 Пересыпкин И.Т. Организация связи // Военно-исторический журнал. 1973, № 7.
- 13 Ротмистров П.А. Стальная гвардия. М.: 1984. Цит.по: Огненная дуга: Белгород- Курск-Орел / сост. Алексеев Ю.А., Басик И.И. и др., сс. 331-332.
- 14 Seewald B. Legenden um die größte Panzerschlacht aller Zeiten // Die Welt / 12.07.2013.